

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 марта 2016 г.**

**Челябинск
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

С 57

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:**
сборник статей Международной научно-практической конференции (10 марта
2016 г., г. Челябинск). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 152 с.

ISBN 978-5-906849-53-3

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», состоявшейся 10 марта 2016 г. в г. Челябинск. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906849-53-3

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

На самом высоком уровне государственного управления признано, что сфера госзакупок является областью, чрезвычайно чувствительной к различного рода правонарушениям. Основными причинами развития коррупции в данной сфере являются развитый теневой сектор экономики, несовершенство действующего законодательства, устойчивые коррупционные схемы (в том числе связанные с организованной преступностью), недостаточная кадровая работа на местах и пр.

Реформирование системы государственных и муниципальных закупок, связанное с внедрением контрактной системы, значительно повышает риск противоправных посягательств на денежные средства, выделяемые на эти цели. Увеличивается число зарегистрированных преступлений в этой сфере. Так, если в 2014 г. было зарегистрировано 252 преступления данного вида, то в 2015 г. – 335 (+32,9 %).

Правонарушения в сфере государственного, муниципального заказа отличаются высоким уровнем латентности, что обусловлено взаимовыгодностью коррупционных отношений между должностными лицами и предпринимателями. Существует самые различные варианты неправомерных действий в сфере госзакупок. Например: взятки должностным лицам передаются предпринимателями за получение государственного или муниципального заказа, причем они могут передаваться как до проведения конкурса, так и после него из выделенных для выполнения заказа денежных средств («откаты»). Коррупцированными государственными и муниципальными служащими за взятки обеспечивается победа в конкурсах путем недобросовестной конкуренции посредством нарушения конкурсной процедуры, использования фиктивных конкурсантов и подтасовки результатов торгов. В соответствии с законом все сообщения о предстоящих торгах должны публиковаться в СМИ или на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок. Потенциальные поставщики и подрядчики должны отслеживать эти данные для подачи заявок. Однако государственные и муниципальные служащие, организуя аукцион только для «своих», допускают в названиях закупок заведомо ложную информацию: одна буква в названии госзаказа пишется латиницей, либо в словах ставят лишние пробелы, тире или нижние подчеркивания. В результате о замаскированном на сайте предложении узнает только «нужный» поставщик. Государственный или муниципальный служащий может указать настолько детализированные технические требования в конкурсной документации, что соответствовать им может только одна

конкретная компания. Но это работает только в том случае, если госслужащие грамотно подойдут к оформлению требований к кандидатам. Иначе потенциальный поставщик может обжаловать отказ организатора торгов в суде или пожаловаться в Федеральную антимонопольную службу. В соответствии с законом о госзакупках бюджетные организации могут проводить запросы котировок, если они собираются заключить контракт на сумму до 500 000 рублей. Для этого организаторы торгов принимают заявки от потенциальных поставщиков или подрядчиков с желаемыми условиями контракта по цене. Существенным фактором при определении победителя является цена контракта, поэтому зачастую побеждают те участники, которые предлагают наиболее низкую цену. Один из вариантов подтасовки запроса котировок — проведение «липового» запроса. То есть организуется совершенно формальная процедура, с помощью которой организатор получает котировки от добросовестных компаний. Но вследствие заранее фальсифицированной документации мероприятие признается несостоявшимся, а все котировки сообщаются «подконтрольной» компании. Затем проводится еще один запрос котировок со всеми теми же организациями и с участием «подконтрольной» компании, которая предлагает цену на несколько десятков рублей ниже самого выгодного предложения из первого запроса. И контракт достается ей. [2, с. 6]

Несмотря на существенные проблемы, следует отметить, что принятие Закона № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» стало важнейшим шагом на пути становления системы государственных и муниципальных закупок. Впервые был полноценно закреплён комплексный и ориентированный на результат подход к публичным закупкам. [1, с. 12]

Однако принятие закона № 44 - ФЗ не может рассматриваться как завершение процесса реформирования данной сферы. В законе сохранился ряд недостатков действующего законодательства, устранение которых является обязательным условием для создания работоспособной системы управления закупками.

В частности, как минус, хочется отметить, отсутствие до сегодняшнего дня работающей Единой информационной системы и периодически возникающие технические сбои на портале, которые затрудняют своевременное размещение информации о заказах, что ставит должностных лиц заказчика в трудное положение: за несвоевременное размещение информации на официальном сайте грозит немалый штраф, а возможности разместить информацию о заказе на следующий день, если официальный сайт стал временно недоступен – нет. Вследствие этого специалистам, занятым в сфере закупок приходится работать во внеурочное, зачастую ночное время. Во время подобных сбоев становятся недоступными и возможности поиска необходимых заказов. [3, с. 4]

Также в законе № 44 - ФЗ меры ответственности должностных лиц за нарушение требований законодательства, в том числе неисполнение предписаний органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление контроля в сфере размещения государственного (муниципального) заказа не претерпела изменений.

В связи с этим, в качестве стимулирования снижения количества нарушений должностными лицами, разумнее было бы ввести такие меры ответственности, как увеличение суммы штрафов, в том числе за систематические и значительные нарушения, такие как неисполнение предписания контролирующего органа, заключение государственного контракта вопреки предписанию контролирующего органа.

Одним из упомянутых недостатков действующей системы государственных и муниципальных закупок является отсутствие регламентации процедуры рассмотрения органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере размещения государственного заказа факта уклонения участников размещения заказа от заключения государственного контракта, точнее отсутствие выделенных случаев, по которым тот или иной участник признается уклонившимся.

Эффективным средством выявления и устранения подобных нарушений при проведении государственных, муниципальных закупок является государственный контроль, осуществляемый Счетной палатой Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службой, контрольными органами субъектов Российской Федерации. [4, с. 16]

Для повышения эффективности борьбы с преступлениями в сфере государственных, муниципальных закупок необходимо расширять взаимодействие органов государственного контроля, правоохранительных органов по последовательной декриминализации указанной сферы, связанное с проведением совместных проверок исполнения законов в сфере экономики, привлечением специалистов и экспертов к расследованию преступлений. На уровне государственной службы ввести постоянное и системное антикоррупционное обучение контрактных управляющих и сотрудников контрактных служб.

Безусловно, требуется дальнейшее расширение, уточнение и конкретизация законодательства Российской Федерации и подзаконных актов, касающихся выявления и пресечения правонарушений в области коррупции, ослабляющей экономическую безопасность и международный авторитет России.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 N 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, N 14, С. 1652.
2. Порошин С. А. Коррупция в системе государственных закупок: проблемы и пути выхода / С. А. Порошин // Вопросы управления, 2013, № 2. С. 51 - 57.
3. Руководство по закупкам: учеб. пособие / под ред. Н. Димитри, Г. Пига, Дж. Спаньолю. – М. Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2013. – С. 695.
4. Румянцева Е.Е. Механизмы противодействия коррупции. – М.: ВГНА, РАНХиГС при Президенте РФ, 2012, С. 45.

© А.Р. Абузарова, 2016

УДК 349.42

А.Х. Акопян

Студент 4 курса

Северо - Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ И В ГЕРМАНИИ

С древнейших времен земли сельскохозяйственного назначения ценились больше всего, так как почти в любой экономически развитой стране того времени сельское хозяйство занимало большую часть в экономическом секторе и в зависимости от количества и

качества такой земли в государстве, она относилась к богатым и мощным государствам, либо к бедным и слабо развитым. Полученная сельскохозяйственная продукция от таких земель относилась к стратегически важным ресурсам и играла большую роль в победе в войнах, которые являются не редкостью в истории любого государства.

И сегодня земли сельскохозяйственного назначения играют существенную роль в жизни даже развитых государств, например, как Германия и тем более в экономике страны, не относящейся к данной категории стран – России, обладающей самой большой площадью таких земель. Безусловно, роль и значимость данной категории земель отличается в двух вышеперечисленных странах, поэтому следует рассматривать вопрос об их обороте через призму подхода к сельскому хозяйству в целом в конкретной стране.

И так, в Российской Федерации согласно действующему земельному законодательству (ст. 77 Земельного кодекса РФ): «Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей» [1]. Сразу же надо обратить внимание, что законодатель строго ограничивает целевое использование таких земель, понимая их ценность. Исходя из тех же воззрений, законодатель уже в ст. 78 ЗК конкретизирует возможную деятельность на данных землях: использование для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно - исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства).

Исходя из вышеперечисленных положений о землях сельхоз назначения, и других положений закреплённых в ЗК, в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) (далее Закон об обороте земель сельхоз назначения и Закона) определены принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения [2]. Среди них есть и принцип сохранения целевого использования земельных участков, установленный в рассмотренной нами выше в ч.4 ст. 79 ЗК, и принцип устанавливающий особенности оборота данных земель для иностранного элемента и лица без гражданства, имеющий международный частный характер. Данный принцип раскрывается в ст. 3 данного закона, который строго ограничивает вещные права данной категории земель для этих субъектов: они могут только арендовать данные земли. Столь жесткое сужение прав для этих категорий граждан объясняется все той же особой ценностью данных земель, которую мы определили выше. Закрепление такого запрета на законодательном уровне встречается редко, что объясняется нежеланием отказа о технотронных инвестиций. Например, в законодательстве Германии, о который мы поговорим ниже, не содержатся запреты на отчуждения земель сельхоз назначения иностранцу, хотя в силу того, что процедура приобретения в собственность этих земель настолько затруднено, что в руках иностранцев находится незначительная часть сельхоз земель.

Закон об обороте земель сельхоз назначения закрепляет особую процедуру отчуждение этих земель, которые распространяются уже на все субъекты желающих приобрести земельный участок из данной категории земель в собственность. В частности, ст. 8 данного закона устанавливает определенные правила преимущественного права покупки при отчуждении земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения. Что касается другого вещного права – аренды, то правила устанавливающие особенности

предоставления в аренду сельхоз земель сводятся к установлению верхнего и нижнего предела срока аренды для земель сельхоз назначения, принадлежащие государству или муниципальному образованию, установлению права выкупа, преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок.

Теперь остановимся на некоторых особенностях оборота сельхоз земель в Германии. Как уже отмечалось, чтобы изучить подход государства в регламентации оборота данной категории земель, следует учесть, что Германия является развитой промышленной державой и для ее категории сельское хозяйство не в приоритете, следовательно, этот подход будет другим нежели в РФ. Оборот земель в Германии, в том числе сельхоз назначения, регулируется гражданским законодательством. Оно более «гибкое» по сравнению с нашим законодательством, но в то же время в нем содержатся также особая процедура данных земель. И так, в Германии право на существование имеют все формы собственности на землю при том, что в частной собственности находится более 90 % земель. В тоже время законодательное регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения, предусматривает запрет на дробление и сельскохозяйственных участков, их отчуждение с изменением целевого назначения и обеспечивающее развитие высокоэффективного агропромышленного производства в интересах общества [3].

Правовое регулирование аренды таких земель имеет ряд отличий в сравнении с его регулированием в России. Основным нормативно правовым актом, регулирующим данное положение, выступает «Закон об аренде земли». Предоставлена свобода лицам, заключающим договор аренды. Так, если аренда заключается до одного года, то его можно заключить в устной форме.

И так, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Не подвергая сомнению всю значимость и незаменимость земель сельхоз назначения для экономик всех стран без исключения, при изучении вопроса об обороте земель данной категории в том или ином государстве следует исходить того, насколько высока роль сельского хозяйства в экономике в целом, а также возможность государства обеспечивать самого себя сельхоз продукцией. Также немаловажным фактором, влияющим на правовое регулирование оборота данной категории земель, является традиционно сложившийся подход к собственности на землю. Некоторая разница в подходах в законодательствах по земле может объясняться и тем обстоятельством, что Россия во все времена обладала значительными земельными ресурсами, а вот в Германии периодически остро вставал вопрос о нехватке земли сельхоз назначения и ее непригодности к использованию для сельского хозяйства, причем для решения таких проблем применялись достаточно радикальные меры вплоть до развязывания войны для завоевание новых земель.

Список использованной литературы:

1. Правовой ресурс Консультант Плюс, 1992 - 2015 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_1581.
2. Правовой ресурс Консультант Плюс, 1992 - 2015 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816.

3. Заседание Государственного совета №7 «О регулировании оборота земель сельскохозяйственного назначения». Зарубежный опыт управления земельными ресурсами. Электронный ресурс URL: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/30890.shtml>.

© А.Х. Акопян, 2016

УДК 342.9

Апатьев Е.В.

студент,

Курский государственный университет

г. Курск, Российская Федерация

Борисов А.А.

студент,

Курский государственный университет

г. Курск, Российская Федерация

Борисов А.М.

кандидат исторических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права

Курский государственный университет

г. Курск, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Сохранение государственного суверенитета и целостности Российской Федерации достигается различными средствами, в том числе правовыми. Конституционное полномочие по защите Отечества возлагается на государство, которое: обеспечивает «целостность и неприкосновенность своей территории» (часть 3 статьи 4 Конституции Российской Федерации; далее - Конституции); в ведении которого находятся «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества...» (пункт "м" статьи 71); в ведении которого также находятся «определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» (пункт "н" статьи 71).

Соответствующие задачи определяют содержание и направления деятельности органов государственной власти. Конкретизация полномочий различных органов государственной власти в указанной сфере деятельности осуществлена в Основном Законе Российской Федерации:

1) Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ):

- в установленном Конституцией порядке «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности (часть 2 статьи 80 Конституции);

- «утверждает военную доктрину» (пункт "з" статьи 83);
- «назначает и освобождает высшее командование Вооружённых Сил Российской Федерации (пункт "л" статьи 83);
- является Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами Российской Федерации (часть 1 статьи 87);
- в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии вводит на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (часть 2 статьи 87);
- «награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почётные звания Российской Федерации, высшие воинские и высшие специальные звания» (пункт "б" статьи 89);

2) Федеральное Собрание Российской Федерации:

- утверждает указ Президента РФ о введении военного положения (пункт "б" части 1 статьи 102);
- обязательно рассматривает принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам, в том числе, «статуса и защиты государственной границы Российской Федерации» (пункт "д" статьи 106) и «войны и мира» (пункт "е" статьи 106);

3) Правительство Российской Федерации «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» (пункт "д" части 1 статьи 114 Конституции).

Конституционные полномочия Президента РФ в области обороны конкретизированы в двадцати пунктах части 2 одноимённой статьи 4 Федерального закона «Об обороне» [5], Федерального Собрания РФ – в статье 5, Правительства РФ – в статье 6 того же закона, и анализ основных законодательных актов позволяет убедиться в достаточно детальном распределении полномочий между высшими органами государственной власти.

Соответствующая конституционная обязанность возлагается на граждан Российской Федерации: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина России» (часть 1 статьи 59 Конституции); «Гражданин Российской Федерации несёт военную службу в соответствии с федеральным законом» (часть 2 статьи 59), а также в установленных случаях имеет право на замену военной службы альтернативной гражданской службой (часть 3 статьи 59).

Указанные положения обладают признаками элементов, конституционных основ военной политики государства, которая включает вопросы:

- правового и иного ресурсного обеспечения военно - кадровой работы;
- состава и качественных характеристик, структурной организации и правового статуса субъектов военного управления до уровня младших командиров, кадров мобилизационного резерва и лиц, проходящих военную службу или государственную гражданскую службы в военных структурах;
- обеспечения указанных лиц денежным довольствием, жильём, вещевым имуществом, продовольственное, медицинское, санаторно - курортное обеспечение и торгово - бытовое обслуживание, социально - правовую защиту перечисленных лиц и их семей, их социальное обеспечение;
- обеспечения законности и воинской дисциплины.

В решении перечисленных задач участвуют, в том числе, в части уголовного судопроизводства – военные следственные подразделения Следственного комитета Российской Федерации (Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403 - ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»), в части прокурорского надзора – органы военной прокуратуры (Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации»), в части судебного контроля за актами военных администраций – судебные органы (глава 7 Конституции РФ), в том числе военные суды (Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1 - ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»).

Непосредственное руководство Вооружёнными Силами России и разнонаправленной деятельностью, связанной с решением вопросов военной политики во взаимодействии с другими органами государственного управления, осуществляет Министр обороны Российской Федерации (раздел III «Организация деятельности» Положения о Министерстве обороны Российской Федерации [4]).

Определённый круг задач военного значения в соответствии с законодательством Российской Федерации (Федеральный конституционный закон «О военном положении»; Федеральные законы: «Об обороне»; «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»; «О внешней разведке»; «О Федеральной службе безопасности»; «О воинской обязанности и военной службе»; «О гражданской обороне»; «О военно - техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»; Закон РФ от 1.04.1993 г. № 4730 - 1 «О Государственной границе Российской Федерации»; Закон РФ «О безопасности» и др.) решают иные структуры федерального уровня, в том числе, предусматривающие военную службу (Министерство внутренних дел, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба охраны, Служба внешней разведки, Федеральная служба исполнения наказаний, Государственная фельдъегерская служба, Федеральное агентство специального строительства, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации).

Часть сведений в военной области, относящихся к тем или иным основным направлениям военного строительства (правовое регулирование; управление военной организацией страны; обеспечение законности в военном управлении; определение степени и форм участия населения в защите Отечества и военном строительстве; определение системы строительства и комплектования военных структур личным составом; организация прохождения службы; укрепление воинской дисциплины; организация службы войск и обеспечение безопасности военной службы; регламентация различных видов снабжения войск; мобилизационная подготовка [2, с. 9]), относятся к государственной тайне. Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регулируются Законом РФ «О государственной тайне». Как установлено в статье 1 «Сфера действия настоящего Закона» данного законодательного акта, его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за её пределами органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также уполномоченными организациями, органами местного самоуправления, предприятиями,

учреждениями и организациями независимо от их организационно - правовой формы и формы собственности, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства Российской Федерации о государственной тайне [1].

Важные системообразующие регламентации содержат подзаконные нормативные правовые акты. Например, Указ Президента РФ от 7.12.2012 г. № 1609 (ред. от 21.11.2015 г.) «Об утверждении Положения о военных комиссариатах», Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 г. № 719 (ред. от 15.10.2014 г.) «Об утверждении Положения о воинском учёте» и др., в том числе нормативные правовые акты уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. К числу последних можно отнести, в частности, приказ Министра обороны РФ от 31.01.2001 г. № 10 (ред. от 30.12.2011 г.) «Об утверждении наставления по правовой работе в Вооружённых Силах Российской Федерации».

Задачи военного строительства всеохватывающи и в их решении принимают участие органы государственного управления субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления. Отметим, что конституционные акты субъектов Российской Федерации не содержат положений, входящих в противоречие с установлениями статьи 71 Конституции Российской Федерации об исключительных предметах ведения Российской Федерации в сфере военной организации государства.

Полномочия региональных и муниципальных органов управления в данной сфере управления определены федеральным законодательством, в том числе федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации» и иными законодательными актами.

Например, к законодательным актам Курской области относится Закон Курской области от 24.03.2008 г. № 12 - ЗКО «Об утверждении методики распределения между бюджетами муниципальных образований субвенций из областного бюджета на осуществление органами местного самоуправления поселений полномочий по первичному воинскому учёту на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты», а к распорядительным правовым актам прошлых призывных периодов – Распоряжение Губернатора Курской области от 14.09.2009 г. № 797 - р «О призыве граждан на военную службу в октябре - декабре 2009 года и мерах по его обеспечению».

Правовой механизм обеспечения военного строительства включает договорные акты международно - правового значения, участницей которых является Российская Федерация. Например, Устав Организации Объединённых Наций (1945), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Договор о коллективной безопасности (1992), Устав Организации Договора о коллективной безопасности (2002) и иные договоры и соглашения по различным вопросам сотрудничества в военной сфере. Нормативное значение имеют постановления Конституционного Суда Российской Федерации [3].

Реализация каждого из названных законодательных актов предполагает издание множества нормативных и ненормативных правовых актов управления, к которым добавляется значительный массив источников права, которыми вносятся изменения и дополнения или представляются новые редакции законов. В частности, список изменяющих Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» документов

включает 37 федеральных законов и 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, решение вопросов военной организации связано с принятием и совершенствованием, изданием и отменой программных (например, Военная доктрина Российской Федерации), распорядительных правовых актов, составляющих ресурс форм реализации военной политики, а также нормативных правовых актов, относящихся к источникам военного права. Изменяющиеся условия военного строительства государства определяют необходимость интенсивной правотворческой работы на данном направлении. Полномочия субъектов военного управления детализированы в нормах военного права.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485 - I (ред. от 8.03.2015 г.) «О государственной тайне» // Российская газета, № 182, 21.09.1993 (СПС «КонсультантПлюс»).

2. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно - административное право (военная администрация): Учебник. Серия «Право в Вооружённых Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2008. – Вып. 90. – 496 с. С. 9.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 г. № 6 - П «По делу о проверке конституционности подпункта "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2013. № 5.

4. Указ Президента РФ от 16.08.2004 г. № 1082 (ред. от 20.01.2015 г.) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ, 2004. № 34. Ст. 3538 (в данном виде документ опубликован не был, см.: СПС «КонсультантПлюс»).

5. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61 - ФЗ (ред. от 12.02.2015 г.) «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 23. Ст. 2750 (в данном виде документ опубликован не был; СПС «КонсультантПлюс»).

© Е.В. Апатъев, А.А. Борисов, А.М. Борисов, 2016

УДК 342

Белоножкин В.В.

доцент

Военный учебно - научный центр ВВС

«Военно - воздушная академия

им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Россия, г. Воронеж

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ

Статья посвящена конституционно - правовому статусу государственной символики как объекту конституционно - правового регулирования. На основе действующего

законодательства автор показывает некоторые проблемы, существующие в правовом регулировании в данной сфере, и делает предложения по совершенствованию законодательства и развитию правовой культуры.

Ключевые слова: государственная символика, государственный флаг, государственный герб, государственный гимн

1. Актуальность исследования конституционно - правового статуса государственной символики России обусловлена особой ролью символики, которая является специфической формой отражения государственности. Каждый народ создает собственные национально - государственные символы.

Государственные символы дают представление о характере политической власти и особенностях государственности на конкретно - историческом этапе её развития. Государственные символы выступают одним из элементов государственной идеологии; выражают духовно - культурное начало государственности [2; С. 106]. Изучение символики, внимание к её прошлому и современному состоянию является частью формирования и развития общественного самосознания людей, способствует воспитанию патриотических чувств, развитию правовой культуры [3; С. 5].

В этой связи необходимо предпринимать шаги, направленные на совершенствование правовой регламентации государственных символов России, устранение пробелов в соответствующем законодательстве, повышение значения государственных символов в формировании правового государства.

2. Основные положения о конституционно - правовом статусе государственной символики в России.

Особенность государственных символов как объектов государственно - правовых отношений [5; С. 90] состоит в том, что они созданы средствами искусства (гимн – торжественная песнь высокого пафоса; герб и герб – графическое произведение) и одновременно закреплены правовыми нормами [4; С. 18].

Наиболее важными источниками правового регулирования государственной символики являются: Конституция Российской Федерации 1993 г., ФКЗ от 25 декабря 2000 г. № 1 - ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации», ФКЗ от 25 декабря 2000 г. № 2 - ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации», ФКЗ от 25 декабря 2000 г. № 3 - ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации».

Российское законодательство не содержит определения государственных символов РФ. Предлагается следующее определение: «государственные символы – это совокупность установленных федеральными конституционными законами отличительных знаков государства, индивидуализирующих государство».

Несмотря на большое внимание к состоянию правового регулирования символики, до сих пор не все вопросы определенно разрешены. В соответствующем федеральном конституционном законе нет определения цветов Государственного флага. Возможно, следует закрепить одну из неофициальных трактовок значения цветов (белый цвет - мир, чистота, совершенство; синий - вера, постоянство; красный цвет - энергия, сила, кровь пролитая за Отечество).

Благодаря государственным символам расширяется восприятие искусства, которое в данном случае «рассматривается не как явление художественной коммуникации, но и как своего рода форма взаимодействия государства, общества и человека» [1; С. 1582].

Особое внимание стоит обратить на государственную охрану символов государства. В теории не разработан вопрос о конституционно - правовой ответственности за неправомерные действия в отношении государственной символики. Действующим уголовным законодательством предусмотрена ответственность за надругательство над Государственным гербом Российской Федерации и Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ). Полагаем, что Государственный гимн Российской Федерации тоже должен являться объектом уголовно - правовой охраны наравне с другими государственными символами.

3. *Вывод.* Государственные символы России представляют собой один элементов конституционно - правового статуса государства. В процессе развития государственных символов в республиканской истории России после 1993 г. выражено обращение к моделям дореволюционного и советского времени.

Необходимо активизировать деятельность всех без исключения субъектов – органов государственной власти и местного самоуправления, СМИ, образовательных и научных организаций и др. – в деле формирования уважительного отношения российских граждан к символам государственного суверенитета.

Список использованной литературы

1. Попов Е.А. Искусство: диалог государства, общества и человека [Текст] / Е.А. Попов // Философия и культура. – 2013. – № 11. – С. 1582– 1587.
2. Сазонникова Е.В. Статус объектов, олицетворяющих конституционную систему государственности [Текст] / Е. В. Сазонникова // Российский юридический журнал. - 2009. - № 5 (сентябрь - октябрь). - С. 106 - 111.
3. Сазонникова Е.В. Конституционная культурология: постановка проблемы // Текст] / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12. – С. 4–7.
4. Сазонникова Е.В. Конституционно - правовые явления и искусство: аспекты взаимного влияния [Текст] / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 6. – С. 15–20.
5. Чебаев В.Н. О статусе объекта в конституционном праве [Текст] / В.Н. Чебаев // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 90–94.

© Белоножкин В.В., 2016

УДК 347.1

Ю.Н. Белошицкая

магистрант, 2 курс

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Действующее гражданское законодательство регламентирует возможность признания недействительным решения о реорганизации юридического лица. Вместе с тем, нормы

Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] отражают лишь основные аспекты рассматриваемой процедуры, не затрагивая нюансов ее практической реализации, в связи с чем возникает множество вопросов требующих научного осмысления.

Решение о реорганизации юридического лица как акт его органа управления, как правило, принимаемое участниками, учредителями, подлежит оспариванию в судебном порядке и может быть признано недействительным в связи с нарушениями как общих (ГК РФ) так и специальных норм (например, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 - ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2], Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ «Об акционерных обществах» [3]).

В частности, в соответствии с пунктом 1 статьи 60.1 ГК РФ прямо предусмотрено, что решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом.

Здесь следует обратить внимание на несколько обстоятельств: недействительным признается не «реорганизация», а решение о ее проведении; в качестве лиц, которым предоставлено право предъявить соответствующее требование, указаны «участники реорганизуемого юридического лица», а также «иные лица, не являющиеся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом»; никаких ограничений в части предъявления соответствующего требования, когда говорится о правах участников, или условий не установлено. Таким образом, действующая редакция ГК РФ предоставляет право такого обжалования любым участникам корпораций вне зависимости от своего выбора при голосовании, с чем трудно согласиться.

Следует поддержать точку зрения авторов Комментария к ГК РФ под ред. Л.В. Санникова: «Такой подход на практике способен привести к серьезным проблемам, поскольку в специальных законах о юридических лицах установлено правило, что оспаривать решение имеет право только участник, который «не принимал участия в голосовании или голосовал против обжалуемого решения» (ст. 49 Закона об акционерных обществах, ст. 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 30.1 Закона о сельскохозяйственной кооперации, ст. 17.1 Закона о производственных кооперативах)» [4].

Представляется правильным признавать право на обжалование решения только за теми участниками, которые не принимали участия в голосовании или голосовали против обжалуемого решения. Такое положение было бы логично, поскольку если лицо голосовало за соответствующее решение, то это означает, что оно с ним согласилось, поэтому предоставление ему права на обжалование будет поощрением недобросовестного использования своих гражданских прав. В перспективе следует подумать и о том, чтобы наделить соответствующим правом участников, которые при голосовании воздержались.

В качестве последствия признания решения о реорганизации недействительным ГК РФ устанавливает, что такое признание:

- не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица;
- не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом.

В случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным до окончания реорганизации, если осуществлена государственная регистрация части

юридических лиц, подлежащих созданию в результате реорганизации, правопреемство наступает только в отношении таких зарегистрированных юридических лиц, в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами.

А. В. Габов по этому поводу отмечает: «Очевидно, что здесь разработчики соответствующих положений исходили из принципа стабильности гражданского оборота. Иное решение могло бы привести к неопределенности в правах участников и кредиторов такого юридического лица» [5].

Тем не менее, такая концепция законодателя порождает ряд вопросов: если ключевой элемент юридического состава реорганизации признан несуществующим (недействительным), то почему законодатель считает не имеющими дефекта все последующие элементы этого состава? Каким образом будет осуществляться защита нарушенных прав кредиторов и иных заинтересованных лиц?

Законодатель предусмотрел возможность защиты нарушенных прав путем солидарного взыскания убытков не только с юридических лиц, созданных в результате реорганизации, но и с лиц, недобросовестно способствовавших принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации (пункт 4 статьи 60.1 ГК РФ). То есть в настоящее время гражданское законодательство пошло по пути восстановления нарушенных в результате реорганизации юридического лица прав через процедуру деликтной ответственности, в том числе персональной гражданской ответственности лиц, чьи неправомерные действия по осуществлению реорганизации юридического лица привели к причинению ущерба [6]. Кроме того, статьей 60.2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена возможность признания реорганизации корпорации несостоявшейся, где в качестве последствий такого признания восстанавливаются права лиц, существовавших до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации.

Итак, защита прав участников юридического лица при неправомерной реорганизации возможна путем солидарного взыскания убытков или приведения сторон в исходное до реорганизации положение в случае признания реорганизации несостоявшейся. Однако признание недействительным решения о реорганизации юридического лица не может повлечь таких правовых последствий как восстановление юридического лица, существовавшего до реорганизации.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7, ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1, ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. - М.: Статут, 2015. - 662 с.

5. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно - практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). - М.: ИЗиСП, ИНФРА - М, 2014. - 203 с.

6. Каплин С.Ю. Вопрос - ответ: Имеются ли правовые основания для признания решения о реорганизации юридического лица недействительной сделкой и применения последствий ее недействительности? // СПС Консультант Плюс. 2015.

© Ю.Н. Белошицкая, 2016

УДК 340.12

В.С. Бялт

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

А.В. Чернышев

преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество является одной из важнейших категорий современной теории права и государства, в рамках которой изучаются общие закономерности возникновения, развития и функционирования гражданского общества, его взаимоотношения с государством, другими общественными институтами и человеком, структура (институты) гражданского общества, перспективы дальнейшего развития гражданского общества в целом и отдельных его институтов [3, с. 3]. Наличие гражданского общества в государстве является важнейшей предпосылкой развития и функционирования института охраны и защиты прав, свобод и законных интересов в аспекте реализации принципа взаимной ответственности личности и государства. Это в свою очередь позволяет утверждать, что исследование вопросов, касающихся понятия и сущности гражданского общества, а также его соотношения с государством, являются весьма актуальными.

В современной отечественной юридической науке в целом единообразно понимается сущность гражданского общества, не отрицается необходимость его дальнейшего развития. Однако имеются различные подходы к определению структуры гражданского общества, к характеристике его основных институтов, к перспективам дальнейшего развития гражданского общества и его институтов, их взаимоотношений с государством.

На наш взгляд из всех имеющихся в научной литературе определений гражданского общества наиболее полно и всесторонне отражает его признаки и раскрывает содержание следующее. Гражданское общество – это система негосударственных организаций, объединений, учреждений, институтов, политических партий, профессиональных и иных союзов, других неправительственных структур, взаимодействующих с официальной властью на равноправной основе.

Таким образом, сущность гражданского общества выражается в том что:

1) оно отражает интересы и потребности, прежде всего самих граждан, позиционируя их, как минимум, не ниже интересов и воли правящих кругов;

2) это общество с высокой степенью саморегулирования, общество устойчивого порядка, поддерживаемого не столько силой государства, сколько самостоятельными усилиями граждан;

3) в нем реализуется принцип – государство для общества, а не общество для государства [1, с. 115].

С учетом рассмотрения и анализа различных научных источников, посвященных теоретико - правовому исследованию гражданского общества [2; 4; 6; 9], можно сформулировать следующие основные идеи и принципы гражданского общества:

- экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;
- безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина;
- легитимность и демократический характер власти;
- равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности;
- правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;
- политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции, многопартийности;
- свобода мнений, слова и печати, независимость средств массовой информации;
- невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;
- классовый мир, партнерство и национальное согласие;
- эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей.

Касательно вопроса соотношения гражданского общества с государством, а точнее именно с правом государством необходимо обратить внимание на то, что среди ученых правоведов нет четкой устоявшейся позиции о том, чем выступает гражданское общество по отношению к правовому государству – одним из основных принципов его функционирования или все - таки специфическим признаком, позиционирующим его именно как государство правовое.

Некоторые правоведы не выделяют и не рассматривают признаки правового государства, ограничиваясь анализом лишь его принципов [8, с. 130 - 137; 10, с. 152 - 162]. Тем не менее, многие ученые все же разделяют такие понятия как «признаки правового государства» и «принципы правового государства» [7, с. 161; 5, с. 87]. По нашему мнению это вполне справедливо и оправдано, так как принципами правового государства выступают основные идеи, начала, в соответствии с которыми правовое государство формируется, то есть принципы характеризуют динамику формирования и функционирования правового государства. Признаки же правового государства позволяют выделить его основные черты и сформулировать понятие правового государства. Одним из таких специфических признаков правового государства, который помогает выделить именно правовое государство из всей остальной массы государств, и является развитое гражданское общество.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) анализ такой важнейшей теоретико - правовой категории как гражданское общество, несомненно, вносит существенный вклад в развитие правовой науки в свете обобщения и систематизации знаний о правовом государстве;

2) в научных кругах встречаются различные подходы к пониманию структуры гражданского общества, а также к характеристике его основных институтов;

3) основным тезисом, характеризующим сущность гражданского общества, с нашей точки зрения является то, что оно взаимодействует с государством именно на равноправной основе;

4) гражданское общество по отношению к правовому государству выступает определенным признаком, позволяющим отличить обычное государство от правового.

Список использованной литературы

1. Бялт В.С. Гражданское общество как признак правового государства // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы: Материалы IV международной научно - практической конференции 20 - 21 сентября 2014 года. – Прага: Vedecko vydavatelске centrum «Sociosfera - CZ», 2014.
2. Вакуленко Г.А. Представительная демократия как фактор развития гражданского общества: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.
3. Исаков И.Ж. Гражданское общество и его институты в современной России: Дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
4. Капралова Ю.Г. Механизм достижения юридического консенсуса во взаимоотношениях представительных институтов гражданского общества и государства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011.
5. Карчевская Н.И., Семенова О.В. Теоретико - правовые закономерности гражданского общества: Пособие. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2010.
6. Касич О.И. Концепция гражданского общества: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник, 6 - е изд. дополн. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт - Петербург), 2001.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4 - е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
9. Позов Д.Ш. Российская правовая политика в сфере формирования гражданского общества: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008.
10. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.

© В.С. Бялт, А.В. Чернышев 2016

УДК 340.12

В.С. Бялт

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

А.В. Чернышев

преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность является одной из важнейших правовых категорий и заслуженно занимает одно из центральных мест в общей теории права. Особую значимость юридическая ответственность приобретает в связи с тем, что выступает в качестве важной меры защиты интересов личности, общества и государства, что в сложившихся

современных условиях глобализации, процессов построения в Российской Федерации правового государства – приобретает особую значимость. Дифференциация юридической ответственности является одним из направлений развития российского законодательства и правовой политики в целом. Сообразно с этим критерии (основания) классификации юридической ответственности нуждаются в тщательном изучении, так как могут повлиять в перспективе на постановку содержательно правильного определения юридической ответственности [3, с. 3]. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

В научной литературе выделяются разнообразные критерии классификации юридической ответственности. Н.И. Матузов считает, что юридическая ответственность по своей природе подразделяется на соответствующие виды по отраслевому признаку на: уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную, материальную, процессуальную и конституционную [1, с. 455]. В.С. Нерсисянц в соответствии с различными видами правонарушений классифицирует юридическую ответственность на следующие основные виды: уголовно - правовая, административно - правовая, дисциплинарно - правовая и гражданско - правовая. В качестве особой разновидности юридической ответственности за причиненный вред в трудовом праве он выделяет материальную ответственность [2, с. 530]. В.К. Бабаев полагает, что основным крупным делением юридической ответственности, которое достаточно полно и четко охватывает все ее виды, является ее разделение на два крупных вида: имущественную (правовосстановительную) и штрафную (карательную). К видам имущественной ответственности он относит гражданско - правовую, материальную ответственность работников как государственных, так и частных предприятий (организаций) и имущественную ответственность иных объединений граждан, а к видам штрафной юридической ответственности – конституционную, уголовную, административную и дисциплинарную. Кроме того В.К. Бабаев подразделяет юридическую ответственность по порядку применения санкций на судебную и административную, а по объекту правонарушения – на персональную и коллективную ответственность [4, с. 637 - 643].

По нашему мнению юридическую ответственность целесообразно классифицировать по следующим признакам:

- по временной направленности – на ретроспективную (негативную) и перспективную (позитивную);
- по телеологическому (целевому) критерию – на карательную (штрафную) и правовосстановительную (компенсационную);
- по предмету правового регулирования – на уголовно - правовую, административно - правовую, гражданско - правовую и дисциплинарную (материальная ответственность выступает в качестве разновидности гражданско - правовой ответственности).

Кроме того необходимо указать, что предмет правового регулирования является основным и одним из самых распространенных и общепринятых критериев классификации юридической ответственности.

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- анализ вопросов классификации юридической ответственности имеет важнейшее теоретическое и практическое значение в аспекте обобщения и систематизации имеющихся знаний в данной области, а также с позиции совершенствованию правоприменительной

деятельности государственных органов в сфере привлечения лиц к юридической ответственности;

- современная юридическая наука предполагает наличие разнообразных критериев классификации юридической ответственности;

- на наш взгляд основным критерием классификации юридической ответственности выступает предмет правового регулирования;

- несомненно, следует признать, что вопросы, касающиеся теоретико - правового анализа юридической ответственности, как вида социальной ответственности, нуждаются в дальнейшем комплексном рассмотрении и исследовании

Список использованной литературы

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4 - е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.
2. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2014.
3. Сунцова Е.А. Нетрадиционные виды юридической ответственности: Дис. канд. юрид. наук. М., 2005
4. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

© В.С. Бялт, А.В. Чернышев 2016

УДК 37

Бейс В.О. - студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Россия

Научный руководитель: доцент, к.ю.н. Костина С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ В МАРШРУТНОМ ТАКСИ

В настоящее время общественный транспорт играет в жизни горожан незаменимую роль, помогая добраться до работы, учебы. Многим приходится пользоваться им каждый день или даже несколько раз в день. Одним из самых распространенных видов общественного транспорта стало маршрутное такси. В роли перевозчика выступают коммерческие юридические лица и индивидуальные предприниматели. Данная деятельность подлежит лицензированию, которое осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере транспорта и ее территориальными органами. [4] Регулярные перевозки пассажиров и багажа относятся к перевозкам транспортом общего пользования. [2] В соответствии с пунктом 2 ст. 789 ГК РФ договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором [1]

Наверняка, многие сталкивались с такой ситуацией, когда при оплате проезда у стороны перевозчика не находилось сдачи с неразменной купюры. В этом случае нам предлагают два варианта действий: найти оплату проезда без сдачи, либо просто выйти. Является ли такое поведение законным?

По Закону РФ «О защите прав потребителей» потребитель обязан оплатить оказанную ему услугу. [3] В соответствии с ГК РФ Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. Из изложенных положений закона следует, что водитель маршрутного такси не имеет права отказывать в оказании услуги пассажирской перевозки по причине отсутствия разменных денег. Иметь возможность рассчитаться с клиентом, путем выдачи сдачи, является его обязанностью.

Следующей проблемой является невыдача билетов при оплате проезда. Договор перевозки должен заключаться в простой письменной форме. Н по договору перевозки пассажира и его багажа, как правило, не составляется договор в письменной форме, заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом. [2] Формы билета устанавливается в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами. Но довольно часто в маршрутном такси не выдают билет, ссылаясь на то, что они закончились, либо сами пассажиры не требуют подтверждение проезда выдачей билета соответствующего образца. В случае невозможности осуществить перевозку пассажира и багажа предоставленным транспортным средством в связи с его неисправностью, аварией, другими аналогичными причинами пассажир имеет право воспользоваться выданными билетом, багажной квитанцией, квитанцией на провоз ручной клади в другом транспортном средстве, предоставление которого обязан обеспечить перевозчик. [2] Отсутствие у пассажира билета свидетельствует о незаключении договора перевозки, поэтому воспользоваться данным правом пассажир уже не сможет. Также, пассажир вследствие причинения ему вреда при перевозке в маршрутном такси по вине перевозчика не сможет ссылаться на свидетельские показания при отсутствии билета, так как нарушение установленной законом формы заключения рассматриваемого договора влечет к невозможности использовать свидетельские показания в качестве доказательств.

Так, например, суд, руководствуясь вышеуказанными нормами, удовлетворил требования прокурор в интересах неопределенного круга лиц и признал незаконной организацию регулярных перевозок пассажиров автомобильным транспортом. Одним из нарушений указано то, что ответчик (перевозчик), взимая с каждого пассажира фиксированную плату за проезд, не выдавал в подтверждение оплаты билетов установленного образца, что явилось поводом обращения прокурора в суд. [5]

Заключая договор перевозки, стоит помнить о наличии факта подтверждения его заключения. Для того, чтобы данные ситуации не стали привычными, нужно знать и пользоваться предоставленными законодательством правами.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 29.06.2015), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1997, № 5, Ст.405.

2. Федеральный закон от 08.11.2007 N 259 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта"(с изм. и доп., вступ. в силу с 19.10.2015) // "Собрание законодательства РФ", 12.11.2007, N 46, ст. 5555

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300 - 1(ред. от 13.07.2015) "О защите прав потребителей" // "Российская газета", N 8, 16.01.1996.

4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2012 N 280 (ред. от 26.11.2013)"Об утверждении Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)" // "Собрание законодательства РФ", 09.04.2012, N 15, ст. 1793.

5. Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/law> Режим доступа : <https://rospravosudie.com> свободный. – Загл. с экрана

© В.О. Вейс, 2016

УДК 349.41

А.С. Волосников

Старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права, Кубанский ГАУ, гор.Краснодар, РФ

К ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

В соответствие со ст.18 ФЗ № 89 - ФЗ «Об отходах производства и потребления» устанавливаются нормативы образования отходов и лимиты на их размещение. Лимиты на размещение отходов устанавливают в соответствии с нормативами предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду уполномоченные федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта РФ в области обращения с отходами.

При этом ИП и юридические лица, в результате хозяйственной деятельности которых образуются отходы (за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства), разрабатывают проекты нормативов образования отходов и лимитов на их размещение. Субъекты малого и среднего предпринимательства представляют в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти отчетность об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов в уведомительном порядке.

Приказом Минприроды № 30 от 16.02.2010 «Об утверждении порядка представления отчетности об образовании, использовании, обезвреживании и размещении отходов» установлены этапы предоставления отчётности.

Субъекты малого и среднего предпринимательства представляют в уведомительном порядке отчетность в ТО Росприроднадзора по месту осуществления хозяйственной деятельности, образующей отходы.

На проблемность проведения инвентаризации источников выбросов субъектами малого и среднего предпринимательства неоднократно указывает Волосников А.С. «вопросы, как процедуры проведения инвентаризации, так и требования к её результатам не определены в достаточной мере. Естественно, это приводит к погрешностям, как при проведении самой инвентаризации, так и при установлении нормативов ПДВ».[1, 2]

В целях предотвращения возможных юридических противоречий обоснованно предлагается использовать ненормативные источники. Так, Волосников А.С. указывает «при выявлении источников выбросов как этапа производственной деятельности исследования необходимо проводить с учетом и на основании изложенного в Методическом пособии подхода, в котором приведено детальное описание процедуры инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, уточнены и верифицированы на примерах различных производственных объектов показатели, регламентирующие значимость источников загрязнения атмосферы».[1, 2]

Удаление отходов производства и потребления Глушко О.А. ставит во главе экологической концепции, создание которой «является политикоправовой базой развития нормативно - правового регулирования административно - правового режима обеспечения экологической безопасности».[3]

Вопрос оформления паспортов на опасные отходы отражён в ст.14 ФЗ № 89 - ФЗ – ИП и юридические лица, в процессе деятельности которых образуются отходы I - IV класса опасности, обязаны подтвердить отнесение данных отходов к конкретному классу опасности в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование в области охраны окружающей среды.

Паспорт отходов I - IV класса опасности составляется на основании данных о составе и свойствах этих отходов, оценки их опасности. Определение данных о составе и свойствах отходов, включаемых в паспорт отходов, должно осуществляться с соблюдением установленных законодательством РФ об обеспечении единства измерений требований к средствам измерений.

Вопрос об определении данных о составе и свойствах отходов долгое время оставался спорно открытым, особенно для ИП, малых и средних предприятий, которые согласно Правилам паспорта составляют самостоятельно. Органами Росприроднадзора неоднократно подвергались сомнению источники определения оговариваемых данных. Приказ Росприроднадзора России от 13.10.2015 № 810 «Об утверждении перечня среднестатистических значений для компонентного состава и условия образования некоторых отходов, включенных в ФККО» к настоящему времени снимет эти вопросы.

Копия паспорта, заверенного ИП и юридическими лицами, направляется в ТО Росприроднадзора по месту осуществления хозяйственной деятельности способом, позволяющим определить факт и дату его получения.

С введением порядка самостоятельного составления паспортов отходов в правоприменительной практике возникают вопросы о поставленных целях такой введённой административной процедуры. Отсутствие участия в их составлении органов государственной власти поставило ряд вопросов об их целесообразности. По нашему мнению, действительно с изменением субъектного состава составителей, основной задачей административной процедуры стало введение презумпции наличия информированности хозяйствующего субъекта о негативности образовавшегося в ходе хозяйственной

деятельности отхода (предмета). Исключая участие государственных органов, считаем, законодатель «разгрузил» одну из функций организационного механизма охраны окружающей среды, оставив при этом путь к осознанию факта образования отходов и их негативности.

О необходимости упрощения администрировании порядка обращения с отходами производства и потребления неоднократно упоминается в научной литературе. Авторами предлагается реализовать, в том числе, право человека на безопасную окружающую среду и упорядочить механизм возмещения убытков, причиняемых экологическими правонарушениями в производственной деятельности, в ходе которой образуются отходы I - IV класса опасности.[4, 5]

Статья 9 ФЗ № 89 - ФЗ устанавливает, что деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности осуществляется на основании лицензии.

Заказчику в случаях образования отходов указанных классов следует заключать договор на оказание услуг по вывозу и утилизации опасных отходов с лицензиатом, осуществляющим лицензируемую деятельность.

До настоящего времени вопрос о порядке подтверждения на стадии отчуждения отходов цели их дальнейшего сбора, использования, транспортирования, а не приобретения для иных целей, не урегулирован.

Считаем, что таким подтверждением, наряду с заключением прямых или трехсторонних договоров, в частности, может являться комплект документов, однозначно свидетельствующих о намерении собственника обеспечить доставку отходов I - IV класса опасности организации, имеющей лицензию на осуществление деятельности по размещению или их обезвреживанию.

Список использованной литературы:

1. Волосников А.С. Выявление источников выбросов как этап инвентаризации выбросов в атмосферный воздух. Сборник Международной научно - практической конференции «Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе» НИЦ «Аэтерна». Уфа, 2015. С. 124 - 126.
2. Волосников А.С. Об охране атмосферного воздуха в хозяйственной деятельности. Сборник по материалам VI международной научно - практической конференции «Фундаментальные и прикладные науки сегодня». North Charleston, SC, US, 2015. С. 334 - 337.
3. Глушко О.А. Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. Краснодар, 2015. № 109. С. 887 - 900.
4. Пономаренко Р.В. Особенности возмещения убытков в соответствии с нормами земельного и экологического законодательства. Вестник Федерального арбитражного суда Северо - Кавказского округа. 2014. № 3. С. 62 - 67.
5. Глушко О.А. Принцип права человека на безопасную окружающую среду и эколого - безопасный правопорядок. Сборник: Будущее науки - 2014. Сборник научных статей 2 - ой Международной молодежной научной конференции, в 3 - х томах. Отв.ред. Горохов А.А. Курск, 2014. С. 163 - 166.

© А.С. Волосников, 2016

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Почти половина совершенных преступлений за год приходится на лиц ранее уже совершавших преступления и отбывших наказание. Неэффективная помощь государственных органов и учреждений в социальной адаптации лиц, отбывших наказание, отсутствие у таких лиц профессионального образования, проблемы с поиском постоянного рабочего места являются основными причинами, по которым данные лица вновь приступают к нарушению законов. В 2013 году доля лиц, совершивших преступление повторно, составила 47,6 % . В 2014 году доля лиц, повторно совершивших преступление, составила уже 63,2 % в общем числе лиц совершивших преступление. Этот показатель только продолжает увеличиваться с середины 2000 - х годов [4, с. 1].

К тому же на рост преступности в целом значительно влияют лица, не имеющие постоянного источника дохода. По данным за 2014 год доля таких преступлений составляет более 65 % от общего числа совершенных преступлений, примерно такой же показатель и за 2013 год. Нетрудоустроенность представляет собой огромное препятствие на пути к полноценной размеренной жизни.

Третье, что следует иметь в виду при выработке эффективных методов профилактики повторных преступлений, это уровень образования у лиц, совершивших преступления. По статистике на долю лиц, получивших только начальное и среднее общее образование, приходится более 60 % совершенных преступлений [5, с. 1]. Подобные тенденции в преступности должны натолкнуть законодателя на принятие действенных мер по профилактике правонарушений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления.

Считаю, что такая картина преступности в России не является отражением деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание. Воспитательная работа, как одно из основных средств исправления осужденных, находится на положенном уровне. Однако сложности в социальной адаптации у лиц, отбывших наказание, сводят к нулю усилия сотрудников учреждений уголовно исполнительной системы.

Для решения вопроса о трудоустройстве лиц, отбывших наказание, в первую очередь, по моему мнению, следует выделить их в отдельную категорию граждан на законодательном уровне, приняв ряд правовых норм, регламентирующих условия и порядок принятия таких граждан на работу. Зачастую работодатели отказывают принимать таких лиц на работу, ссылаясь на различные обстоятельства. Данная проблема требует активного взаимодействия уголовно исполнительных инспекций с органами местного самоуправления, центрами занятости населения, работодателями. Привлекательным является установление на федеральном уровне квот для приема на работу лиц, отбывших наказание. Разумеется, квотирование должно касаться организаций, характер и специфика деятельности которых позволяет по объективным причинам принять на работу ранее осужденных лиц. Практика квотирования рабочих мест уже существует в некоторых

субъектах Российской Федерации, таких как Липецкая и Смоленская области. Такое решение позволит трудоустроить лиц, отбывших наказание, обеспечив им постоянный источник дохода, что даст им возможность существовать, не прибегая к нарушению закона. Логично предположить, что число лиц без основного места работы, повторно совершивших преступление, сократится, как и показатель преступности в целом.

Однако, для принятия на работу лиц, отбывших наказание, необходимо наличие у них соответствующего образования. В этом проявляется вторая проблема социальной адаптации таких лиц. Законодатель предусмотрел обязательное получение осужденными начального и общего образования. Отмечалось ранее, что более половины осужденных не имеют среднего профессионального и высшего образования. Поэтому, считаю, что актуальным направлением в совершенствовании уголовно исполнительной системы может являться расширение списка учебных заведений, предоставляющих среднее профессиональное и высшее образование осужденным лицам.

С развитием информационных технологий предпочтение может быть отдано дистанционному обучению осужденных, которое прекрасно подойдет такому студенту с особенностями социального положения. Законодателем возложена обязанность на администрацию учреждения, исполняющего наказание, оказывать содействие осужденным в получении высшего образования.

На исправительные учреждения также следует возложить такую задачу, как стимулирование осужденных к получению образования, активному процессу обучения, а также предоставление осужденным информации о будущих прогнозируемых потребностях в рабочих кадрах на рынке труда.

К тому же в исправительных учреждениях должно быть организовано профессиональное обучение для осужденных, чтобы они смогли работать как в исправительном учреждении, так и за ее пределами после отбытия наказания [1, ст.108]. Вероятность совершения повторного преступления лицом, освобожденным из учреждения, исполняющего наказание, с дипломом высшего учебного заведения и с соответствующими знаниями, довольно мала.

Более того, разработана Концепция развития уголовно - исполнительной системы РФ до 2020 года, в котором в числе задач предусмотрено сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам [6, с.1].

По моему мнению, фактическая реализация программ по социальной адаптации и поддержке лиц, отбывших наказание, органами государственной власти, в частности учреждениями и органами уголовно - исполнительной системы, общественными объединениями благотворно повлияет на состояние преступности в России. Неспроста в числе задач уголовно - исполнительного законодательства Российской Федерации значится оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Список использованной литературы:

1. "Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1 - ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // "Собрание законодательства РФ". - 13.01.1997. - N 2. - ст. 198.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об образовании в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ". - 31.12.2012. - N 53 (ч. 1). - ст. 7598.

3. Шелестюков В.Н. Правовая природа социальной адаптации осужденных: вопросы теории и практики // Бизнес в законе . 2011. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-sotsialnoy-adaptatsii-osuzhdennykh-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 17.02.2016).

4. Щербакова Е.В. Чаще всего правонарушения совершаются в возрасте от 16 до 30 лет [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: электрон. журн. 2015. N 651 - 652. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0651/barom05.php> (дата обращения: 17.02.2016).

5. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Интернет - портал]. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 17.02.2016).

6. Управление ФСИН по Омской области [Офиц. сайт]. URL: <http://ufsin.omsk.ru/concept/> (дата обращения: 19.09.2015).

© Г.Р. Галиуллина, 2016

УДК - 34.05

Давыдов Р.Х.

РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РФ

Практически во всех странах дети находятся в особом положении. Важнейшей задачей каждого государства является охрана прав и свобод детей. Несовершеннолетние значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов.

Перед рассмотрением правовой защиты несовершеннолетних, следует остановиться более детально на определении понятия данной категории лиц.

В российском праве несовершеннолетним «признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, т.е. реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами страны»¹.

В международных актах термин "несовершеннолетний" (малолетний, ребенок) упоминается в Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г. Согласно ст. 1 несовершеннолетним признается человеческое существо до достижения им 18 - летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее.

В своей статье я хотел бы поговорить о двух важнейших конвенциях, обе из которых были ратифицированы как Россией, так и многими зарубежными странами. Первой является – Гагская конвенция о защите несовершеннолетних 1996 г. (о юрисдикции,

¹ Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. - ЗАО Юстицинформ, 2005 г.

применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей), второй – Гагская конвенция о международно - правовых аспектах похищения детей 1980 г.. Первая Конвенция регулирует общие вопросы охраны прав и интересов несовершеннолетних, вторая затрагивает вопросы незаконного перемещения детей.

Гагская конвенция 1996 г. закрепляет два основополагающих принципа. Во - первых, в соответствии с положениями Конвенции, основной привязкой выступает право государства места жительства ребенка. Это означает, что применение такой привязки, как закон гражданства ребенка, Конвенцией практически исключается. Таким образом, Гагская конвенция 1996 г. завершила эволюцию правового регулирования в области защиты детей, начавшуюся уже достаточно давно: отныне считается, что наилучшим образом позаботиться об охране прав ребенка способны судьи по месту его жительства, а не судьи страны его гражданства. Эти судьи будут применять их собственное право – в этом заключается второй основополагающий принцип. Так, Конвенция устанавливает тесную связь между компетентным судом и применимым правом. В отношении ребенка, являющегося гражданином Франции, но проживающего на территории России и нуждающегося в применении к нему мер по защите его личности или имущества, будет, таким образом, защищаться российским судом в соответствии с положениями российского законодательства. Конечно, существуют и определенные изъятия из описанных выше принципов и их особенности, однако, именно эти два принципа лежат в основе Гагской конвенции 1996 г. Перемещение ребенка к сожалению, при расторжении брака между гражданами двух разных государств часто случается так, что один из родителей забирает ребенка из страны, где последний имел постоянное место жительства и привозит его в другую страну, где просит у компетентных органов изменения или отмены права другого родителя на общение с ребенком и участие в его воспитании. Подобные ситуации травмируют ребенка и уже создавали серьезные дипломатические проблемы между некоторыми странами. По этой причине многими странами, в том числе и Россией (2011 г.), была подписана и ратифицирована Конвенция, регулирующая этот специфический вопрос. В основе этой Конвенции также лежат два принципа. Первый из них может быть сформулирован следующим образом: если вывоз ребенка в другую страну был незаконным, суд страны, куда был перевезен ребенок, не имеет права принимать какие - либо решения о родительских правах в отношении данного ребенка. Второй принцип заключается в том, что судья страны, куда был привезен ребенок, обязан, напротив, предписать немедленно возвратить ребенка в страну, где он проживал до его перемещения. Для обеспечения такого возвращения было установлено административное сотрудничество через посредство центральных компетентных органов. Из этих двух принципов также существует ряд исключений. Однако основополагающий характер и успех Гагской конвенции 1980 г. основан на том, что незаконное перемещение ребенка признается недопустимым, и любые споры о детях должны рассматриваться судом по их месту жительства.

Указанные международные документы определяют основные направления политики государств, подписавших данные правовые акты, в области защиты прав детей. **В числе этих направлений надлежит выделить:**

- осуществление прав детей, предусмотренных конституциями (основными законами) государств, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений;
- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества;
- соответствие международным стандартам в области защиты прав детей;
- демократический характер, гуманность, справедливость и гласность в деятельности органов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних;
- законодательное обеспечение прав ребенка;
- государственная поддержка семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;
- государственная поддержка органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка²

Изложенное выше свидетельствует о недостаточности нормативно - правовой базы в сфере обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей, что является неблагоприятным фактором, который при определенных условиях может способствовать созданию угрозы национальной безопасности в целом. Поэтому необходима дальнейшая разработка правовых основ обеспечения безопасности несовершеннолетних. Данная проблема имеет крайне важное и непреходящее значение, как для теории права, так и для практической деятельности органов государственной власти различного уровня и органов местного самоуправления по различным направлениям защиты прав детей.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт - М, 2001.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 11.05.1994) // СЗ РФ, 8.01.2001, № 2,
3. Конвенции ООН 1989 г. "О правах ребенка". // ВВС СССР. 1990. № 45.
4. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека (проект). – М.: Юрайт, 2000.
5. Шнекендорф З.К. Путеводитель по Конвенции о правах ребенка. – М.: Статут, 1997.

© Р.Х. Давыдов, 2016

УДК 340.13

А.В. Демидов

К.ю.н., старший преподаватель, кафедры ТГП,
Санкт - Петербургский университет МВД России,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Разработка модели государственно - церковных отношений должна осуществляться с учетом исторического опыта российского государства в данной сфере. В связи с этим достойным внимания исследователей представляется опыт разработки уголовно -

² Шнекендорф З.К. Путеводитель по Конвенции о правах ребенка. – М.: Статут, 1997.

религиозного законодательства в условиях сложной полиэтнической и поликонфессиональной структуры Российской империи начала XX в., когда царское правительство и представительные учреждения пытались сформировать новый тип отношений между государством и религиозными организациями, соответствующий, с одной стороны, требованиям конституционного правового государства, а с другой – отвечающий российским традициям и реалиям политической жизни.

Российское законодательство в сфере вероисповеданий основывалось на жесткой полицейской опеке над религиозной жизнью народа. «Свобода веры», устанавливаемая Основными законами Российской империи, в отдельных частях законодательства подвергалась весьма существенным ограничениям. Различным религиям законодательство приписывало разные достоинства, вследствие чего одни из них пользовались признанием и покровительством государства, а другие притеснялись, нередко вплоть до совершенного запрещения [2, с. 51 - 53].

Ограничительные и запретительные законы правительства приводили к многочисленным злоупотреблениям на местах, компрометировали власть, усиливая недовольство ею, в том числе среди верноподданных религиозных диссидентов. В результате требование законодательного провозглашения «свободы совести» стало одним из самых популярных лозунгов начавшейся Первой русской революции.

Необходимо подчеркнуть, что неизбежность уступок в области веротерпимости понимали уже как сам император Николай II, так и его наиболее дальновидные советники. Уже в Манифесте 26 февраля 1903 г. и Высочайшем Именном указе Сенату 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» содержались обещания существенного расширения религиозных свобод. Была облегчена участь значительного числа религиозных диссидентов, которые переносили то или иное наказание за совершение религиозного преступления на момент принятия новых законов о веротерпимости и свободе совести.

Так, уже в феврале 1905 г. Министерство внутренних дел приняло в соответствии с п. 6 Указа 12 декабря 1904 г. решение о прекращении полицейского преследования в отношении 562 лиц, наказанных по религиозным основаниям. Кроме того, местным властям давалось распоряжение выяснить численность лиц в губернии, состоящих под надзором по делам религиозного свойства.

На основании Высочайшего повеления 25 июня 1905 г. были освобождены от суда, наказаний и помилованы все совершившие преступные деяния против веры, предусмотренные ст. 185, 188 и 204 Уложения о наказаниях, а именно:

- а) отступившие от христианской веры православного или другого исповедания в веру нехристианскую;
- б) отступившие от православного в иное христианское исповедание;
- в) старообрядцы и раскольники, возвратившиеся по принятии православия в ересь и раскол.

Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» содержал пункты, принципиально менявшие отношение государства к инославным и иноверным исповеданиям. В них утверждалось, «что отпадение от православия в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой каких - либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем

отпавшее по достижении совершеннолетия от православия лицо признавалось принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» [4, с. 3]. Свобода совести была провозглашена также в Манифесте 17 октября 1905 г.

Новые законы устранили полицейское прикрепление личности к религии и исключили вероотступничество из числа уголовных преступлений. Вместе с тем они не представляли собой радикальной реформы религиозного законодательства. Это особенно проявилось в статьях гл. II Уголовного уложения, принятой 14 марта 1906 г. под названием «О нарушении ограждающих веру постановлений». Так, совершение православных в другую нехристианскую религию, а также побуждение их к этому речами, проповедями, сочинениями и т. д., по - прежнему считалось преступлением. Только за одной православной церковью закон признавал право пропаганды. Кроме того, сохранялся принцип, согласно которому только православная духовная литература могла свободно критиковать, опровергать и осуждать религиозные учения, противоречащие основным догматам православия [5, с. 220].

Можно утверждать, что после указа 17 апреля 1905 г. русское уголовное законодательство о религиозных преступлениях находилось в переходном состоянии. С одной стороны, в нем сохранялось немало постановлений, существенно ограничивающих религиозную свободу. С другой стороны, в комплексе с мерами по отмене уголовной ответственности за отпадение от христианства, указ, в сущности, означал фактическую, хотя законом и не провозглашенную свободу вероисповедания. После 1905 г. в России складывается ситуация, более напоминающая ту, которая существует в государствах, где провозглашена свобода совести, но церковь не отделена от государства [1, с. 51].

При разработке нового уголовного законодательства правительство опиралось на ряд традиционных принципов, во многом определявших развитие религиозного законодательства в предшествующий период. Так, в объяснительной записке к гл. II Уголовного уложения редакционная комиссия, утверждая, что религия и церковь являются одним из важнейших государственных и общественных устоев, отмечала, что это особенно важно для России, где начала христианской веры и православная церковь явились соединительным звеном, сплотившим в целое ее многочисленное и многообразное население и придавшим «нашему отечеству ту мощь, в силу которой оно занимает столь выдающееся в среде современных государств положение». Ввиду данного обстоятельства обосновывалась необходимость защиты православной церкви уголовно - правовыми мерами [5, с. 224].

Сравнительный анализ перечней религиозных преступлений в старом и новом Уголовных уложениях дает основание для заключения, что новое Уголовное уложение сделало значительный шаг вперед на пути смягчения ответственности за религиозные преступления. Наиболее существенные улучшения сводились к устранению из списка религиозных преступлений вероотступничества, святотатства и лжеприсяги [3, с. 12]. Целый ряд улучшений был внесен и в описание видов религиозных преступлений. Вместе с тем система уголовных наказаний за религиозные преступления по - прежнему не соответствовала провозглашенным в Указе 17 апреля 1905 г. и Манифесте 17 октября 1905 г. принципам вероисповедной свободы.

В течение 1908 - 1917 гг. вопросы реформирования законодательства в части преступлений против религии неоднократно поднимались в заседаниях комиссий

Государственной Думы и Государственного Совета, находили отклик церковной и светской общественности. Суть дискуссий по данному вопросу заключалась в стремлении преобразовать законодательство в сфере религии на либеральных принципах, сохранив при этом возможность для государства с помощью уголовных санкций поддерживать авторитет и влияние господствующего в империи исповедания. Внутренняя противоречивость поставленной задачи предопределила исход дела. Несмотря на существенную работу, проделанную законодательными учреждениями, реформа законов о преступлениях против религии осталась незавершенной.

Список использованной литературы:

1. Белов Ю.С. Правительственная политика по отношению к неправославным вероисповеданиям России в 1905 - 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. С. 51.
2. Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности.: Дис. ... канд. юрид. наук: (12.00.08) / А.В. Демидов. Московский государственный лингвистический университет. М., 2010. С. 12. М., 2010. С. 51 - 53.
3. Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности.: Автореф. дис. канд. юрид. наук: (12.00.08) / А.В. Демидов. Московский государственный лингвистический университет. М., 2010. С. 12.
4. О веротерпимости. Закон 17 апреля 1905 г. М., 1905. С. 3.
5. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М., 1906. С. 220 - 224.

© А.В. Демидов, 2016

УДК 347.736

Ш.А. Джафаров

студент

Сибирский государственный

университет путей сообщения

г. Новосибирск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Закон о несостоятельности 2002 г. пошел по пути умеренного продолжниковского законодательства [1, с. 291]. Мировое соглашение – одна из распространенных процедур банкротства. Однако до настоящего времени не все проблемы, связанные с правовым регулированием данной процедуры, получили решение [3, с. 145]. Мировому соглашению как процедуре банкротства посвящена глава VIII Закона о банкротстве, в которой подробно регламентируются: порядок заключения мирового соглашения и утверждения его арбитражным судом, последствия утверждения мирового соглашения и отказа в его

утверждении, порядок расторжения мирового соглашения и последствия такого расторжения и т.д.

Правовой доктриной и законодательством мировое соглашение традиционно признается самостоятельной процедурой банкротства наряду с процедурами наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства (ст.27 Закона о несостоятельности 2002 г.).

Думается, что тезис о принадлежности мирового соглашения к процедурам банкротства нуждается в серьезном обсуждении, а законодательство о банкротстве в части причисления мирового соглашения к процедурам банкротства - в изменении. Тому есть ряд причин.

Статья 2 Закона прямо закрепляет различную целевую направленность наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения. Так, цель наблюдения состоит в обеспечении сохранности имущества должника, проведении анализа его финансового состояния, составлении реестра требований кредитора; финансового оздоровления и внешнего управления - в восстановлении платежеспособности должника; конкурсного производства - в соразмерном удовлетворении требований кредиторов должника, признанного арбитражным судом банкротом; мирового соглашения - в прекращении производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредитором.

Но указанная цель мирового соглашения не является основной и единственной. Главная цель любого мирового соглашения, в том числе связанного с ситуацией банкротства, состоит в предоставлении возможности осуществления права, что допустимо путем заключения такого соглашения; такова материально - правовая цель мирового соглашения. В прекращении процедуры банкротства состоит процессуальная цель мирового соглашения, которая имеет не основной, а скорее дополнительный характер.

Арбитражный суд в процессе разбирательства дела о банкротстве вправе применить в отношении должника процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления. В отличие от названных процедур банкротства, заключение мирового соглашения по делу о банкротстве целиком зависит от лиц, участвующих в деле, - принять такое решение могут только они путем своего волеизъявления. Суд не вправе применить мировое соглашение, он только утверждает его или отказывает в его утверждении, поэтому формулировка ст.27 Закона. о применении мирового соглашения (наряду с упомянутыми процедурами банкротства) представляется некорректной.

Заключение мирового соглашения является нормальным способом окончания дела о банкротстве. В силу п.1 ст.57, п.1 ст.159 Закона в случае заключения мирового соглашения арбитражный суд не рассматривает дело по существу, а прекращает производство по делу. Мировое соглашение представляет собой основание окончания процедуры банкротства и допускает возобновление данной процедуры в случае расторжения мирового соглашения или недействительности такового либо вынесения определения об утверждении мирового соглашения (п.1 ст.163, п.1 ст.166 Закона о несостоятельности 2002 г.).

Глава VIII «Мировое соглашение» подробно регламентируются тонкости не процедуры восстановления платежеспособности должника или удовлетворения требований кредитора, а иной процедуры: там говорится о порядке заключения мирового соглашения и утверждения его арбитражным судом, последствиях утверждения мирового соглашения и отказа в его утверждении, порядке расторжения мирового соглашения и последствиях

такого расторжения и т.д. Но эту процедуру нельзя признать процедурой банкротства: это процедурные вопросы заключения и утверждения мирового соглашения, его расторжения и отмены утверждающего мирового соглашения определения арбитражного суда.

С учетом всего сказанного можно заключить: процедура заключения и утверждения мирового соглашения по делам о банкротстве является самостоятельной процедурой, которая должна быть регламентирована законом. Однако процедуру заключения и утверждения мирового соглашения нельзя признавать процедурой банкротства [2, с. 88].

Мировое соглашение в деле о банкротстве представляет собой договор, который может быть заключен при наличии соответствующего решения как со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, так и со стороны должника (п.2 ст.150 Закона).

Список использованной литературы:

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. – М.: ТК Велби, Изд - во Проспект, 2005. – 432 с.

2. Рубцова Н.В. Мировое соглашение в свете нового Закона о несостоятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2003. №2. С.86 - 93.

3. Рубцова Н.В. Процедуры банкротства юридических лиц: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2003. – 217 с.

© Ш.А. Джафаров, 2016

**УДК 34
347**

Д.К.Дубнова

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Г. Саратов, Российская Федерация

ЭСКРОУ И ИНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В условиях расширяющейся торговли и увеличения средней цены сделок контрагенты нуждаются в эффективных способах надлежащего исполнения должником его обязательств. Договор счета эскроу призван в российское законодательство для расширения видов обеспечения исполнения обязательства, поскольку имеет много реальных преимуществ по сравнению с известными законодательству взаимозаменяющими приемами обеспечения интересов контрагентов, такими как независимая гарантия, банковская ячейка и аккредитив. Последние способы обеспечения исполнения обязательства не следует отождествлять с эскроу.

Эскроу (англ. escrow) — обязательство, согласно которому денежные средства передаются должником (депонентом) третьему лицу (эскроу - агенту), функцией которого является обеспечение исполнения обязательств должника перед кредитором [1, р. 4].

Сторонами по договору счета эскроу могут быть юридические и физические лица. В качестве депонента обычно выступает владелец счета (должник), в качестве эскроу - агента - уполномоченный банк, в качестве третьего лица - бенефициар (кредитор по обеспечиваемому обязательству).

Обязательство эскроу работает следующим образом: один контрагент депонирует деньги эскроу - агенту (банку), который держит депозит эскроу до наступления определенного события или исполнения обязательств. Бенефициар получит денежные средства только при соблюдении заранее оговоренных в договоре условий. Условия о передаче денег и иные условия обговариваются в договоре счета эскроу. В случае если бенефициаром не исполняются условия договора, то эскроу - агент при наступлении оговоренного срока возвращает сумму вклада лицу, которое перевело денежные средства. Банк, выступая эскроу - агентом по договору, действует как доверительное лицо с равными обязанностями по отношению ко всем сторонам, имеющим интерес к внесенным на счет деньгам. Банк выступает как независимая организация, не имеющая интереса в сделке, поскольку эскроу - агент не может поддерживать только какую - либо одну из сторон или оказывать и предлагать большую помощь.

Независимая гарантия — это обязательство гаранта уплатить бенефициару определенную денежную сумму в соответствии с условиями обязательства гаранта независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства [2].

В независимой гарантии договор заключается между принципалом и бенефициаром, а гарант лишь обеспечивает обязательства получателя гарантии, то есть, принципала перед бенефициаром в рамках заключенного между ними контракта. Гарант не связан с исполнением договора по которому выдал банковскую гарантию, поскольку не является его стороной и не несет никаких обязательств по нему. Обязательство гаранта состоит исключительно в самой гарантии и состоит в уплате указанной в ней суммы по представлению письменного требования бенефициара, в этом проявляется независимость гарантии от действительности обязательства. В эскроу же исполнение обязательства по договору между депонентом и бенефициаром, является неотъемлемым условием исполнения обязательства эскроу - агента по выплате денежных средств бенефициару. Независимая гарантия может применяться в сделках с государственными закупками, при проведении аукционов, конкурсов, также для покрытия рисков застройщиков и туристических компаний и в других сделках. Гарантом могут выступать банки, страховые организации, иные кредитные и коммерческие организации, в отличие от эскроу, где эскроу - агентами могут выступать только банки. Также в независимой гарантии может содержаться условие об уменьшении или увеличении суммы гарантии при наступлении определенного срока или определенного события (ст. 368 ГК РФ). В эскроу такое положение не допустимо, депонируемая сумма должна строго соответствовать сумме обязательства и изменению не подлежит, если иное не вытекает из договора условного депонирования.

Расчеты по аккредитиву отчасти напоминает эскроу, когда банк производит платежи против документов, указанных в аккредитиве и предоставленных впоследствии получателем средств. Однако, в отличие от аккредитива, который является формой безналичных расчетов и предполагает взаимодействие как минимум двух банков (банка - эмитента и исполняющего банка), в эскроу это только один банк и расчеты денежными средствами могут производиться как в наличном так и безналичном порядке. В аккредитиве включить различные условия в договор затруднительно, а в договор счета эскроу могут вноситься любые сложные условия (к примеру, условия о перечислении средств и выдачи документов).

Договор об аренде банковской ячейки также используется наряду с эскроу. Покупатель заключает с банком договор аренды ячейки на месяц - полтора и закладывает в ячейку деньги. После завершения регистрации сделки продавец предъявляет в банк паспорт, зарегистрированный договор купли - продажи и иные документы, и забирает деньги. В

договоре прописывается, в какой момент и у кого из участников сделки может быть доступ к ячейке и при предъявлении каких документов. Например, при купле - продаже недвижимого имущества продавец будет иметь доступ к банковской ячейке, в которой находятся денежные средства, при предъявлении паспорта и зарегистрированного договора купли - продажи. В случае неявки продавца в течение указанного выше периода времени вместе с указанными документами доступ к ячейке имеет только арендатор (покупатель). Чтобы обезопасить продавца от возможной недобросовестности покупателя, в период после открытия банковской ячейки и до окончания периода, когда покупатель должен выполнить соответствующие условия, арендатор не имеет права самостоятельного доступа к ячейке, только совместно с продавцом. Счет эскроу предоставляет возможность в рамках исполнения одного договорного обязательства осуществить доступ к денежным средствам, размещенным на счете, разным лицам: покупателю (вноситель средств), продавцу (получатель средств, бенефициар).

Как мы видим, договор счета эскроу имеет преимущества перед взаимозаменяющими способами обеспечения обязательства: доступность использования, невысокая оплата услуг банка по сравнению с иными представленными видами, сделка между депонентом и бенефициаром защищена от недобросовестности друг друга. Субъектами эскроу, как было сказано, выступают юридические лица и физические, последним, на наш взгляд, будет легче и понятнее пользоваться новым способом обеспечения исполнения обязательства в сделках с двусторонними обязательствами.

Список использованной литературы:

1. Sh. Shindler Price. Escrow Principles and Practices. Paperback, 2005.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996г. № 14 - ФЗ (в ред. от 29 июня 2015г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. ст. 410.

© Д.К. Дубнова, 2016

УДК 343.971

О.В. Ельчанинова

Старший преподаватель кафедры криминологии
Санкт - Петербургский университет МВД России
Г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО - НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОРОЖНО - ТРАНСПОРТНЫМИ ПРОИСШЕСТВИЯМИ

В сфере безопасности дорожного движения действует система факторов, обусловленных состоянием общественного и правового порядка, правосознания и правовой культуры населения. Наиболее общим фактором выступает отношение граждан и общества в целом к вопросам организации дорожного движения и обеспечения его безопасности. Обеспечение безопасности дорожного движения – сфера, требующая к себе общего внимания, полноценного регулирования, наведения организационного порядка и призванной функционировать на высоком уровне культуры. Такое отношение характерно для цивилизованных стран, участники дорожного движения которых заинтересованы в безопасном функционировании этой сферы.

Значительное увеличение автомобилей на дорогах нашей страны, однако, не сопровождается адекватным изменением отношения общества к вопросам безопасности в сфере дорожного движения. Меры по совершенствованию обеспечения безопасности дорожного движения отстают от темпов роста числа автотранспортных средств и их пользователей. Это стало одной из причин снижения дисциплины на дорогах, роста аварийности и гибели людей. Основные причины дорожно - транспортных происшествий – это нарушение правил дорожного движения его участниками – водителями и пешеходами.

Анализ личности водителя, совершившего неосторожное преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения, выявил свои особенности. Для данной категории лиц характерно грубое, бесцеремонное поведение, убежденность в своей правоте, искаженное восприятие конкретных дорожных ситуаций, преступное легкомыслие и небрежность. Для данных лиц характерно ранее неоднократное нарушение правил дорожного движения с привлечением их к административной ответственности, в том числе с лишением права управления транспортным средством. Не редки случаи управления транспортным средством водителем, лишенным этого права. Кроме того, управление транспортным средством в состоянии опьянения остается одним из самых опасных нарушений в сфере безопасности дорожного движения.

Одной из действенных мер предупреждения неосторожных преступлений в сфере безопасности дорожного движения, а также в целях снижения аварийности на дорогах, послужило принятие изменений и дополнений в российское законодательство. Так, с 1 июля 2015 года вступили поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, которыми установлено, что повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения или повторный отказ от медицинского освидетельствования является уже не административным правонарушением, а преступлением. Уголовный кодекс РФ дополнен новой статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», установившей уголовную ответственность за управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, связанного с управлением транспортным средством в состоянии опьянения. Максимальная санкция, предусмотренная данной статьей – лишение свободы на два года с лишением права управлять транспортными средствами в течение трех лет.

Согласно данным Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России на территории России в период с января по ноябрь 2015 года совершено 143273 дорожно - транспортных происшествия из - за нарушения правил дорожного движения (на 9,8 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), из них по вине водителя в состоянии опьянения 11318, это на 7 % меньше, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В Санкт - Петербурге и Ленинградской области в 2015 году совершено 10668 ДТП (на 13,2 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), из них по вине водителей в состоянии опьянения – 358, что на 7,7 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Следует констатировать, что ужесточение наказания за повторное правонарушение, связанное с управлением транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, снизило аварийность, уменьшило количество дорожно - транспортных происшествий по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения.

Вместе с тем, одним из основных условий предупреждения неосторожных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, в том числе связанных с управлением транспортным средством в состоянии опьянения является проведение информационно - разъяснительной работы, включающей пропаганду культуры и безопасности дорожного движения. В этой работе акцент должен быть сделан на понимании общей и личной заинтересованности, необходимости разумного, культурного, взаимоуважительного и дисциплинированного поведения на дорогах, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к нетрезвому вождению, а также поддержка общественности в предупреждении подобных правонарушений.

Проблема предупреждения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, в том числе с управлением транспортным средством в состоянии опьянения требует дальнейшего изучения, поскольку несмотря на снижение ДТП с участием лиц, находящихся в состоянии опьянения их количество остается чрезмерно высоким, данные правонарушения приводят к тяжким последствиям и имеют широкий общественный резонанс. На наш взгляд, предупреждение преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, должно осуществляться по следующим направлениям: принятие дополнительных мер государственного принуждения, в том числе ужесточение наказания в целях полного исключения возможности повторного совершения неосторожного преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения (например, с изъятием эксплуатируемого транспортного средства), а также информационно - пропагандистская работа на разных социальных уровнях.

Список использованной литературы:

1. Гуменюк Г.Х. Важнейшие аспекты обеспечения безопасности дорожного движения // Актуальные проблемы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 12 международной научно - практической конференции в 3 - х частях / БЮИ МВД России. – Барнаул, 2014, ч. 1.
2. Михалева Т.И., Пахомова О.Н. Актуальные вопросы уголовной ответственности за преступное управление транспортным средством (статьи 264, 264.1 УК РФ) // Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России: научно - теоретический журнал. - Калининград, 2015. № 4.
3. Войтенков Е.А. Правовое регулирование и информационно - разъяснительная работа в сфере безопасности дорожного движения: исторический опыт и современные реалии // Юридический мир. – М., 2015. № 11.
4. Максимов В.А., Пиотровская М.А. Анализ типовых нарушений при оформлении административных материалов для проведения административных расследований за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 12.21.1 КоАП РФ // Вопросы эволюции

правовой мысли человека: сборник статей Международной научно - практической конференции (23 июня 2015 г. г. Уфа). – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015.

5. Ельчанинова О.В. Предупреждение повторного правонарушения, связанного с управлением транспортным средством в состоянии опьянения // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской научно - практической конференции. В двух частях. Часть 1, 19 - 20 ноября 2015 года // Под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной и А.В. Никуленко. СПб.: Изд - во СПб ун - та МВД России, 2015.

© О.В. Ельчанинова, 2016

УДК 341.63

Н.М. Ерофеева

аспирант

МГЮА имени О.Е. Кутафина

г. Москва, РФ

СТРУКТУРА И РЕГЛАМЕНТ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

Лондонский международный арбитражный суд (The London Court of International Arbitration, далее – LCIA), созданный еще в 1892 году по инициативе Муниципального совета лондонского Сити, является одним из самых первых арбитражных институтов в мире.

LCIA пережил несколько переименований (1892 год - Лондонская арбитражная палата, 1903 год - Лондонский арбитражный суд, 1981 год - Лондонский международный арбитражный суд) и лишь в 1986 году был зарегистрирован в своем нынешнем наименовании в качестве компании с ограниченной ответственностью. В соответствии с регламентом LCIA споры могут быть рассмотрены в любой точке мира.

Лондонский международный арбитражный суд функционирует посредством взаимодействия трех структурных элементов: Компании, Арбитражного суда и Секретариата.

Компания как часть LCIA представляет собой кадровый набор профессиональных юристов различного уровня и специализации, среди которых как действующие и практикующие юристы, так и задействованные только для юрисдикции суда, в совокупности составляющие базис деятелей юриспруденции с обширными знаниями и высокой квалификацией. Это арбитры, организующие Совет арбитров LCIA, главным образом не участвующие в деятельности и в процессе арбитража, но определяющие развитие LCIA в целом. Совет арбитров, состоящий на данный момент из 30 - ти человек, являющихся высокопрофессиональными судьями - арбитрами из разных стран мира (из Австралии, Бразилии, Великобритании, Египта, Индии, Испании, Канады, Китая, Колумбии, Кореи, Ливана, Маврикия, Мексики, Нигерии, Нидерландов, России, Сингапура, США, Франции, Чили, Швейцарии), осуществляет общее управление LCIA.

Совет арбитров из своего состава избирает президента (в настоящее время — судья - арбитр из США William W. Park) и шесть вице - президентов (в настоящее время — из Англии (два представителя), Индии, Кореи, США, Новой Зеландии) [1].

Президент LCIA исполняет роль главного исполнительного директора с ежедневными обязанностями по ведению деятельности LCIA и является ключевым звеном в отношениях между учреждением, его Советом арбитров и Судом.

В состав Суда входит до тридцати пяти членов, а также представители ассоциированных учреждений и экс - президенты, отобранные для обеспечения и поддержания баланса практикующих юристов, специализирующихся на коммерческом арбитраже и представляющих основные торговые направления всего мира, из которых англичан должно быть не более шести человек. Также у экс - президентов есть возможность занять должности почетных вице - президентов на тот срок полномочий, на который они пожелают исполнять эту роль. Также и у зарубежных ассоциированных учреждений есть возможность назначать своих специальных делегатов в Суд.

Основными функциями Арбитражного суда являются: назначение трибуналов, вызов арбитров и управление финансами.

Несмотря на регулярное проведение пленарных заседаний Арбитражного суда, большинство определенных Регламентом 2014 г. и Конституцией LCIA его функций осуществляются в соответствии со статьей 3 Регламента 2014 г. от его имени президентом (или любым из его Вице - Президентов, Почетных Вице - Президентов или бывших Вице - Президентов) или коллегией, состоящей из трех или пяти членов Суда LCIA, назначенных его Президентом или любым Вице - Президентом.

Текущее управление делами суда осуществляет Секретариат, который располагается в Международном центре урегулирования споров в Лондоне. В компетенцию возглавляемого Регистратором Секретариата входит содействие в подготовке дел к судебному разбирательству, обеспечение связи с клиентами, экспертами, переводчиками, арбитрами, а также разъяснение правил ведения дел в суде, рассылка сторонам необходимых материалов и т. п. Стороны могут в любое время связаться с Секретариатом для выяснения того или иного вопроса.

Функции Регистратора в соответствии с Арбитражным соглашением исполняются под наблюдением Суда LCIA Регистратором или любым заместителем Регистратора Суда LCIA. Любые обращения к Суду LCIA в ходе арбитражного разбирательства любой стороны, арбитра или эксперта Состава арбитража адресуются Регистратору (п. 2, 3 ст. 3 Регламента 2014 г.). После формирования Состава арбитража все сообщения должны осуществляться напрямую между сторонами и Составом арбитража (с копией Регистратору), если только Состав арбитража не решит, что сообщения будут и дальше осуществляться через Регистратора. (п. 1 ст. 13 Регламента 2014 г.).

Штаб - квартира Лондонского международного арбитражного суда расположена в Лондоне. Подавляющее большинство дел суд рассматривает в Лондоне как традиционном месте арбитража, так как при отсутствии соглашения сторон о месте проведения арбитража в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Регламента 2014 г. местом проведения разбирательства будет являться Лондон. В то же время указанная статья дает сторонам право самостоятельно выбрать и подписать соглашение об официальном месте проведения их арбитражного разбирательства [2, с.619].

Суд рассматривает дела как в соответствии с принятым им самим регламентом, так и в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

За всю историю работы LCIA было принято три регламента: от 1 января 1958 года, от 1 января 1998 года и от 1 октября 2014 года – действующими из которых на сегодняшний день являются только последние два.

Предпоследней редакцией от 1 января 1998 года Арбитражный регламент LCIA [3] был приведен в соответствие с Законом Англии 1996 года «Об арбитраже». Принятие Закона было направлено на упрощение процедуры арбитражного рассмотрения дел, по сравнению с государственными судами Англии [4, с.348].

Регламент 1998 г. состоит из 32 статей, а также включает в себя приложение - Положение об арбитражных сборах и расходах. В предыдущем Регламенте 1985 года было всего 20 статей без учета Положения о расходах. Двенадцать новых статей Регламента 1998 г. отразили те изменения, которые были включены в него в соответствии с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года и требованиями Закона Англии «Об арбитраже» 1996 года.

Последняя редакция Арбитражного регламента Лондонского международного арбитражного суда (the London Court Arbitration Rules 2014 [3], далее также - Регламент LCIA), вступившая в силу с 1 октября 2014 года, заменила предыдущую его версию и внесла определенные новшества в работу Суда.

В соответствии с ежегодно публикуемыми Отчетами Регистратора LCIA, например, за период с 2009 по 2013 годы, количество споров с участием сторон из Российской Федерации занимает достаточно приличную долю среди всего количества многонациональных споров, рассматриваемых судом LCIA. Однако в то же время необходимо отметить небольшой спад активности таких споров за предыдущие три года и на сегодняшний день - наметившуюся стабилизацию, а также небольшой рост за 2013 год [5].

Рассмотрим кратко изменения и новшества, введенные новым Регламентом LCIA 2014 года.

В некоторых ситуациях стороне арбитражного разбирательства может потребоваться совершение действий, направленных на сохранение каких - либо активов, документов, в связи с чем эта сторона прибегает к необходимости ходатайствовать об обеспечительных мерах (emergency relief).

Такое ходатайство сторона арбитражного процесса может заявить как перед Составом арбитража, как и в государственном суде. Однако в такой ситуации неизбежно возникает проблема времени: так, в среднем процесс формирования Состава арбитража в LCIA занимает около трех - четырех месяцев, а рассмотрение ходатайства в государственном суде в зависимости от юрисдикции может затянуться и на большее время. Уже существующий и успешно функционирующий институт ускоренного арбитража не решает такую проблему, и чаще всего избираемый Состав из трех арбитров, не смотря на свое «ускоренное» формирование, тем не менее по отношению к чрезвычайным обстоятельствам формируется слишком долго.

В связи с чем LCIA пришел к выводу о включении в свой новый Регламент института «Чрезвычайного арбитра» (Emergency Arbitrator), предусматривающего для сторон

арбитражного процесса возможность обращения к обеспечительным мерам по иску до момента передачи дела основному Составу арбитража (до момента его формирования).

Надо отметить, что исполнение решений чрезвычайного арбитра не предусмотрено по Нью - Йоркской конвенции 1958 года [6], более того, такой институт не урегулирован в национальных законодательных актах государств, за исключением сингапурского арбитражного законодательства, - однако такой институт на сегодняшний день функционирует в регламентах многих ведущих арбитражных центров мира [7].

Обращение стороны арбитражного процесса к процедуре «Чрезвычайного арбитра» не препятствуют аналогичному обращению за обеспечительными мерами в государственный суд.

В соответствии со статьей 9В Регламента LCIA сторона может потребовать назначения чрезвычайного арбитра для решения экстренных, не терпящих отлагательства вопросов. Чрезвычайный арбитр назначается в течение трех дней, в течение же 14 дней он должен принять решение по заявлению стороны. При этом отмечается, что решение чрезвычайного арбитра в дальнейшем может быть изменено, а также отменено впоследствии созданным арбитражным трибуналом.

В новом Регламенте LCIA 2014 г. появились Правила поведения для юридических представителей сторон (General Guidelines for the Parties' legal Representatives, далее также – Правила поведения).

В соответствии со статьей 18.5 Регламента каждая сторона должна обеспечить в качестве условия участия в разбирательстве своих поименно названных Составом арбитража юридических представителей согласие последних на соблюдение «общих указаний, содержащиеся в Приложении к Регламенту LCIA. Позволяя любому юридическому представителю вступать в процесс, сторона тем самым заявляет, что этот юридический представитель согласился соблюдать такие условия».

Некоторые исследователи отмечают, что подобное закрепление Правил поведения непосредственно в структуре арбитражного Регламента явилось следствием все нарастающего количества юридических представителей (юристов, адвокатов) сторон из Китая и стран бывшего Советского Союза, не обремененных профессиональным кодексом поведения в процессе и не опасющихся ответственности за нарушение каких - либо норм этической и процессуальной добросовестности, в отличие от английских юристов, от поведения которых зависит их же дальнейшая профессиональная судьба [8, с.78].

Еще одним дополнением новой версии Регламента LCIA является возможность трибунала не только принимать меры к нарушителям Правил поведения, но и по своему усмотрению осуществлять запрет на замену юридического представителя, если такая замена ставит под сомнение Состав арбитража или окончательность арбитражного решения.

Представляется, что поводом к включению в Регламент подобного дополнения послужило дело *Hvartsa Elektroprireda v Slovenia*, рассматривавшееся Международным центром по урегулированию инвестиционных споров [9]. Так, в указанном деле ответчиком за несколько дней до слушания было объявлено о выборе своего юридического представителя (барристера), который, как оказалось, состоял в одном с арбитром юридическом объединении (*chambers*). Трибуналом по указанному делу было принято

решение отказать барристеру в участии в деле, иначе беспристрастность трибунала могла быть подвергнута сомнению.

В новом Регламенте LCIA нашли отражение и нормы - обязанности арбитров по эффективному ведению дела, для чего арбитр должен выделить достаточное количество своего времени, стараний и усилий. Кроме того, во избежание затягивания вынесения решения, уточняется, что арбитр должен его вынести в разумное время после окончания представления позиций сторон.

Статья 22 нового Реглаamenta LCIA предусматривает возможность консолидации (объединения) арбитражных производств, что позволит существенно упростить рассмотрение сложных дел.

Важным явилось введенное статьей 16 Реглаamenta 2014 г. положение о праве, применимом к арбитражному соглашению. Так, если стороны не договорились об ином, то заключенное между ними арбитражное соглашение будет регулироваться правом места арбитража. Введение данного положения, на наш взгляд, является достаточно актуальным ввиду того, что право, применимое к арбитражному соглашению, почти никогда в таком соглашении сторонами не прописывается.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно основательной переработке предыдущего Реглаamenta LCIA 1998 г. одновременно с сохранением основополагающих положений последнего и о внесении новым Регламентом значительных изменений, призванных во многом упростить и ускорить процесс арбитражного разбирательства как для сторон, так и для Состава арбитража и еще раз подтверждающих уникальность и преимущества третейского способа разбирательства перед государственным правосудием.

Список использованной литературы:

1. Сайт The London Court of International Arbitration [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www.lcia.org/LCIA/the-lcia-court.aspx>. (дата обращения – 1 марта 2016 г.).
2. Alan Redfern and Martin Hunter. Law and practice of International Commercial Arbitration. Sweet & Maxwell, London, 1991.
3. Сайт The London Court of International Arbitration [Электронный ресурс] / - Режим доступа: http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/LCIA_Arbitration_Rules.aspx. (дата обращения – 1 марта 2016 г.).
4. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. – М., 1993.
5. Сайт The London Court of International Arbitration [Электронный ресурс] / - Режим доступа: Registrar's Report 2013. URL: <http://www.lcia.org/reports.aspx>. (дата обращения – 1 марта 2016 г.).
6. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью - Йорк, 1958 г.).
7. Так, среди мировых арбитражных центров, использующих институт «Чрезвычайного арбитра» можно выделить следующие: Центр арбитража и посредничества Торговой палаты Швейцарии (Swiss Arbitration Association (ASA)), Международный арбитражный центр в Сингапуре (Singapore International Arbitration Centre (SIAC)), Третейский суд Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ (International Centre for Dispute Resolution (ICDR)), Австралийский центр международного

коммерческого арбитража (Australian Centre for International Commercial Arbitration (ACICA)).

8. Б.Р. Карабельников. Новый регламент ЛМТС в сопоставлении с повседневной жизнью международного арбитража в России. Журнал «Закон». № 11. 2014 г.

9. Дмитрий Шемелин (ЮФ «Ильяшев и Партнеры»). Ценные нововведения. Сайт [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://attorneys.ua/ru/publications/ценные-нововведения>. (дата обращения - 30 января 2016 г.).

© Н.М. Ерофеева, 2016

УДК 34

Е.В. Зайцева

Доцент кафедры организации
следственной работы УНК по ПС в ОВД
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России
г. Волгоград, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Освидетельствование, как комплекс действий, разработанных в целях расследования и раскрытия преступлений, известно достаточно давно. Сведения, касающиеся производства освидетельствования, содержатся еще в литературных источниках XII–XIII вв; в те времена данное следственное действие применялось исключительно в области медицины. Понятие «освидетельствование», относящееся к сфере расследования преступлений определялось как комплекс действий врача или другого специалиста в области судебной медицины, направленных, на решение задач уголовного судопроизводства.

В законодательстве России XIX в. наряду с термином «освидетельствование» использовался и термин «осмотр». В то же время, эти понятия не разграничивались, а наоборот, имели общие основания и процедуру производства. Так, Уставом уголовного судопроизводства предусматривалось производство осмотров и освидетельствования при обязательном участии понятых, либо непосредственно судебным следователем или сведущими людьми (ст. 315); для осмотра и освидетельствования лиц женского пола приглашались, в качестве понятых, замужние женщины (ст. 322).

Подходы к освидетельствованию и осмотру со временем претерпевали некоторые изменения. В работах ученых - криминалистов, действовавших в начале XX в. использование понятия «освидетельствование» относилось к обозначению деятельности врача либо судебного медика, в том числе проводящего освидетельствование с целью обнаружения следов на теле человека и для установления состояния его здоровья.

В соответствии с действующим уголовно - процессуальным законодательством РФ, освидетельствование – это следственное действие, состоящее в осмотре подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля для обнаружения на их теле:

- а) следов преступления;
- б) особых примет;
- в) телесных повреждений;

г) выявления состояния опьянения;

д) иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК).

Под *следами преступления*, которые могут быть обнаружены на теле освидетельствуемого лица, понимается довольно широкий круг обстоятельств, т.е. это следовая информация, наличие которой на теле осматриваемого лица может свидетельствовать о возможной связи с событием преступления. Это, прежде всего, следы пребывания человека в определенном месте. Характер таких следов напрямую зависит от особенностей места пребывания (места преступления). Указанные особенности должны быть достаточно специфическими, ярко выраженными, способствовать активному следообразованию, характеризовать особенности среды места преступления – строительная площадка, подвальное, сырое или иное помещение, где возможна строительная пыль, краска, паутина, грязь и т.д.

Особые приметы – знаки, имеющие искусственное или естественное происхождение, отличающиеся по своему внешнему виду ярко выраженной индивидуальностью и присущие только данному лицу [1, с. 8].

Особыми приметами в криминалистике принято считать редкие признаки внешности человека, которые придают ей индивидуальность, – шрамы, рубцы, родимые пятна, татуировки. К особым приметам относят также достаточно редкие, индивидуализирующие личность функциональные признаки внешности – особенности походки, хромоту, заикание, дефекты произношения и др.

При освидетельствовании основной целью является установление на теле осматриваемого лица особых примет статического характера [2, с. 52]. Наиболее распространенными примерами производства освидетельствования с целью обнаружения особых примет на теле человека являются случаи освидетельствования задержанного подозреваемого на предмет обнаружения на его теле примет, на которые указал потерпевший при допросе (шрамы, татуировки, родинки и пр.). Результаты освидетельствования нередко становятся основанием для проведения другого следственного действия – предъявления подозреваемого для опознания.

Телесное повреждение – видимое изменение на теле человека, возникшее в результате внешнего воздействия и причинившее страдание либо в момент нанесения повреждения, либо после него. Освидетельствование – внешний осмотр, оно не заменяет экспертизы и не может обнаружить повреждений тканей человека, не имеющих видимых признаков; в таких случаях необходима судебно - медицинская экспертиза.

Состояние опьянения является результатом употребления спиртных напитков или наркотиков, одурманивающих средств. Все виды опьянения приводят к изменениям психического состояния человека, его внешнего вида, речи, движений и могут обнаруживаться освидетельствованием. Юридически значимым явлением могут быть степени опьянения. Степень алкогольного и наркотического опьянения устанавливается медицинским контролем с применением соответствующих приборов. Освидетельствование с целью определения степени опьянения целесообразно проводить с участием медицинских специалистов.

Свойства и признаки, о которых говорит закон, связаны друг с другом. Через признаки обнаруживаются свойства, т.е. качественные состояния предмета наблюдения, находящиеся в динамике или статике и показывающие его отличия от других предметов

или общность с другими предметами. При освидетельствовании можно установить и то, и другое. Выявляются специфические черты внешнего облика, речи, походки или иных обычных движений. В других случаях может быть обнаружено тождество между размерами телесного повреждения и размерами ударной части предмета, которым оно нанесено. Обнаружение свойств и признаков – общее требование, предъявляемое к освидетельствованию. Обнаруженные в ходе освидетельствования свойства и признаки необходимо отразить в описаниях, измерениях, зарисовках, фотографиях, если это возможно.

Освидетельствование – сложное следственное действие. Оно требует тщательной подготовки: принятия решения об освидетельствовании и о применении технических средств; определения места и времени проведения освидетельствования; подбора и вызова специалистов, врача; заблаговременного проведения разъяснительных действий и составления необходимых в этих случаях процессуальных документов; обдумывание порядка и последовательности действий при производстве осмотра.

При выборе времени освидетельствования необходимо помнить, что это неотложное следственное действие, промедление с его производством может привести к утрате доказательств, вследствие преднамеренных или неосторожных действий лица, подлежащего освидетельствованию.

Место для производства данного следственного действия следователь выбирает в зависимости от конкретной обстановки. При этом, недопустимы:

- нетактичное обращение с освидетельствуемым;
- совершение действий, причиняющих ему боль;
- неоправданно длительная процедура осмотра тела и др.

Для обнаружения следов преступления должны применяться технические средства, например, осветительные приборы, лупа, приборы ультрафиолетового и инфракрасного излучения. Они используются для обнаружения следов выстрела, крови, слюны, наркотических средств и др.

Собирание доказательств, как один из элементов уголовно - процессуального познания, осуществляется посредством реализации задач, предусмотренных различными процессуальными действиями, в процессе осуществления которых могут быть получены фактические данные, необходимые для установления истины при расследовании конкретных преступлений. Как известно, одним из этапов собирания доказательств является обнаружение (выявление) обстоятельств, фактов, неразрывно связанных с событием преступления.

К таким задачам относят: обнаружение особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния алкогольного опьянения и иных свойств и признаков, имеющих значение для дела. Характер решаемых в ходе освидетельствования задач определяется в каждом конкретном случае исходя из специфики обстоятельств уголовного дела и сложившейся следственной ситуации.

Подводя итог, следует отметить, что при производстве освидетельствования, как и любого другого следственного действия, необходимо, прежде всего, действовать в целях обеспечения прав всех участников уголовного судопроизводства, исходить из законодательно закрепленного принципа законности; оценивать все полученные в ходе расследования доказательства в совокупности.

Список использованной литературы:

1. Макарьин А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23.
2. Лихолетов А.А. Вопросы производства освидетельствования на стадии проверки сообщения о преступлении // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей Международной научно - практической конференции (20 февраля 2015 г.). – Уфа: Аэтерна, 2015.

© Е.В. Зайцева, 2016

УДК 331.1

Н.В. Захаров

Доцент кафедры гуманитарных и
социально - экономических дисциплин
Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны
г. Ярославль, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регулирование труда лиц, работающих в организациях Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии со ст. 349 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Особенности правового регулирования – это правовые нормы, частично ограничивающие применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающие для отдельных категорий работников дополнительные правила.

На работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1, ст. 349].

В соответствии с задачами военных учреждений и организаций для работников устанавливаются особые условия труда, его оплаты, а также дополнительные льготы и преимущества.

До настоящего времени какой - либо специальный закон об особенностях регулирования труда гражданского персонала не принят. В связи с этим условия его труда регулируются не только общими нормами ТК РФ, других федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, но и специальными подзаконными нормативными актами. Последние устанавливают особенности применения норм трудового права к служебной и иной трудовой деятельности гражданского персонала исходя из их специфики. Перечень таких нормативных правовых актов, издаваемых на различных уровнях нормотворческой деятельности, достаточно

широк, но большую их часть составляют ведомственные нормативные акты Министерства обороны Российской Федерации.

Командиры (начальники), выполняющие в отношении гражданского персонала функции работодателя, добиваются соблюдения трудового законодательства при проведении правовой работы в воинских частях и организациях Вооруженных сил. Основная задача правовой работы в сфере труда - обеспечение законности в трудовых отношениях и социальной защите гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

При проведении правовой работы должны решаться следующие задачи:

- обеспечение выполнения действующего трудового законодательства при приеме на работу, переводах на другую работу, установлении режима рабочего времени и времени отдыха, поощрении гражданского персонала и наложении на него дисциплинарных взысканий, оплате труда, предоставлении гарантий и компенсаций;

- контроль за соблюдением законодательства о труде и предоставлением льгот и гарантий работающим женщинам, молодежи, лицам, совмещающим работу с обучением, инвалидам;

- контроль за соблюдением законодательства, регулирующего особенности труда отдельных категорий работников военных организаций и представление льгот некоторым категориям работников (лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, зонах вооруженных конфликтов и в условиях чрезвычайного положения, и др.);

- обеспечение законности при прекращении трудовых отношений;

- повышение правовой подготовленности командиров воинских частей и должностных лиц, осуществляющих функции работодателя;

- контроль за соблюдением режима секретности.

Для решения указанных задач в воинских частях и организациях Вооруженных сил созданы подразделения юридической службы, действуют профсоюзные организации, которые оказывают помощь командованию по следующим направлениям:

- изучают и проводят юридическую экспертизу проектов приказов, положений, инструкций и других правовых актов, издаваемых командирами воинских частей и военных организаций по вопросам труда, добиваясь их соответствия действующему законодательству;

- знакомятся с материалами по разрешению поступивших обращений и принятыми по ним соответствующими командирами (начальниками) решениями по вопросам труда, заработной платы и охраны труда;

- обеспечивают соответствие законодательству проектов коллективных договоров (соглашений), их выполнение после заключения и предупреждение возникновения коллективных трудовых споров;

- дают консультации по вопросам применения трудового законодательства должностным лицам и гражданскому персоналу воинских частей;

- используют в целях пропаганды трудового законодательства в воинских частях армейскую печать;

- проводят проверки исполнения трудового законодательства, оказывают командованию практическую помощь в решении служебных вопросов и проведении занятий с различными категориями личного состава по вопросам трудового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 - ФЗ.

© Н.В. Захаров, 2016

УДК 347

А.И. Калинин, студент 4 курса
Саратовской государственной юридической академии
Института юстиции, г. Саратов, Российская Федерация

«АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ»: МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВМЕСТО РЕФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО РЫНКА УСЛУГ

В данной статье хотелось бы проанализировать «адвокатскую монополию» как в узком, так и в широком смысле. Так как, эту идею нужно рассматривать именно в данных контекстах, под двумя разными углами. «Адвокатская монополия» - это не только «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи по обеспечению доступа граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи». Это и крупномасштабная реформа, которая продвигается уже около 15 лет (еще в начале 2000 - х гг. начались появляться первые идеи о модернизации рынка юридических услуг в России) по ограничению субъектов, которые вправе оказывать юридические услуги, это и государственная программа «Юстиция», это новый процессуальный кодекс – КАС РФ (первый самый серьезный шаг в реформе – допуск к представительству в административном процессе, только лиц, имеющих высшее юридическое образование), это и неплохая поддержка нашего Парламента, Минюста РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ («так называемая, в широком смысле «Рабочая группа»).

Уже давно наметилось усиление роли профессиональных защитников в нашей стране и за ее рубежом. Сокращают количество вопросов в экзамене для адвокатов (упрощенная процедура принятия в адвокатуру), усиливают роль адвокатского запроса, продвигают модель монополии на юридическую деятельность. Неоднократно говорится о европейском стандарте, о том, что мы должны идти в ногу с западноевропейским законодательством об адвокатуре. При этом никто не говорит о стоимости услуг лучших адвокатов, к примеру, Лондона, которая превысила 1 500 долларов в час (более 100 000 рублей).

Почему бы не поговорить о модернизации юридического образования вместо реформы всего процессуального и материального права. Ведь большая реформа коснется целого ряда российских федеральных законов и подзаконных актов. Ниже представлен только небольшой перечень из них:

1) процессуальное (процедурное) законодательство: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ; 2) материальное законодательство: ТК РФ, ГК РФ, КоАП РФ; 3) иные ФЗ:

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие федеральные законы, законы субъектов.

Может быть, прежде чем изменять огромный ряд нормативно - правовых актов, стоит пересмотреть систему юридической подготовки студентов в целом. Предусмотреть разделение специализации юристов уже в самом процессе обучения, чтобы потом это не потребовалось при получении статуса адвоката, как предлагает «Рабочая группа» (упрощенное получение статуса адвоката по конкретной специализации):

1) уголовно - правовой профиль (изучение уголовного права, уголовно - процессуального права, криминалистики, уголовно - исполнительного права и криминологии); 2) частноправовой профиль (изучение гражданского права в широком смысле – частного права, процессуальное право (гражданский, арбитражный, административный процесс)); 3) международный профиль, юрист в сфере информационных коммуникаций, юрист в сфере природопользования, социального обеспечения и так далее.

Но разделять юристов по профилям, предложенным выше – это заведомо снижение их квалификации и уровня подготовки, как и адвокатов, которым предложат работать в какой - нибудь, конкретной сфере. Нашей стране нужны юристы, которые свободно ориентируются в нескольких отраслях права: в уголовной и гражданской, например, чем больше, тем лучше. Чтобы юрист был профессионалом не в одном узкоспециальном вопросе, который знает, как подготовить исковое заявление, но не знает, как и куда его подать. Наоборот, нужно добавить юристам один или несколько лет обучения. Чтобы на изучение отраслевых дисциплин было отведено не менее одного полноценного учебного года (а не изучение налогового права, к примеру, за несколько месяцев). Чтобы больше всего времени уделялось праву внутригосударственному. Так как зачастую на базе бакалавриата очень много уделяется времени международному праву (европейское право, международное публичное право, международное частное право, международное уголовное право, конституционное право зарубежных стран и так далее) что сильно бьет по часам изучения права российского, которое студент должен знать на отлично, а лишь потом браться за изучение международных правовых дисциплин. Нет, никто не говорит, о том, что нужно искоренить изучение данных дисциплин, они, несомненно, играют значительную роль и должны изучаться. Нужно намечать тенденции востребованных юридических сфер, чтобы повышать уровень образования именно в них. На данный момент это жилищные вопросы, семейные, право социального обеспечения, военное и уголовное право. Но сначала нужно разработать такую программу, которая построит основное обучение вокруг отечественных правовых дисциплин, а параллельно изучать международные нормы и стандарты. Если будет разработана совершенно новая методика – модель юридического образования, тогда не потребуются реформировать практически все материальное и процессуальное право. Такие меры предлагаются из - за того, что в Концепции не раз упоминалось о не лучшей квалифицированности и подготовке юристов. Экзамен на получение статуса адвоката не делают за 1 день юриста более квалифицированным. Нам нужно начинать искать пути реформирования не в самом

законодательстве, а в начальной подготовке юристов, искать пробелы еще на начальных стадиях обучения студента - юриста.

© А.И. Калиниченко, 2016

УДК 34

С.И. Каменский

Студент 2 курса магистратуры
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация

ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СПОРТА

В отечественной правовой литературе устоялось следующее определение: «Публичный интерес (англ. public interest) - в публичном праве признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития».

Применительно к области спорта П.А. Виноградов косвенно раскрывает публичные интересы через мысль о том, что «физическая культура и спорт органически связаны с функциональными основами общественного устройства и развития общества. Во многом они могут выступать в качестве градусника, т. е. показывать уровень его развития, а также здорово оно или нет». [2].

Его мысль развивает К.А. Алексеев: «Спортивный имидж страны - явление исторически обусловленное, которое не может существовать, будучи выделенным из контекста исторической ретроспективы. И в этом плане современная Россия, унаследовавшая большую часть советской спортивной славы, имеет изначально более выгодные позиции, чем многие другие страны мира, пожелавшие бы при формировании своего позитивного имиджа сделать ставку на спорт. С этой точки зрения, оптимизация именно спортивной составляющей имиджа России видится одним из приоритетных тактических направлений». [1].

«Публичные интересы в области спорта, если они надлежащим образом сформулированы, совокупно образуют ценностно - смысловое ядро государственного управления и государственной политики в области спорта, правовой смысл наполнения таких конституционно - правовых гарантий, как гарантии конституционного права на спорт», - считает Р.Д. Гребнев. [4].

По мнению А.А. Исаева, «в идеологии определяется и обосновывается политическая заинтересованность государства в спорте, разрабатываются пути и средства их обеспечения, одним из которых является идеологическое воздействие на население. Уже простая информация о спорте носит идеологический характер, служащий средством управления спортом и спортивным движением, спортивной пропаганды, агитации, рекламы и т.д.» [3, с. 86].

Спорт сегодня выступает индикатором международных отношений между государствами, выступая одним из признанных и достаточно эффективных

механизмов воспроизводства нравственности и ее гарантом, стимулируя мирные отношения между народами и культурами, между государствами, способствуя таковым даже в условиях латентного или открытого межгосударственного конфликта. Спорт, содействуя глобализации, стал частью глобального мирового равновесия.

Рассматривая направления и механизмы кардинального совершенствования государственной политики в области спорта в Российской Федерации, следует понимать, что при всей значимости коммерческой составляющей современной индустрии спорта именно публичные интересы должны закладываться в основу новой государственной политики в указанной области. Опыт зарубежных стран по обсуждаемому кругу вопросов так же представляет существенный интерес. [4, с. 106].

Проведение спортивных мероприятий всемирного масштаба, к которым относятся Олимпийские игры, наравне с чемпионатами мира по наиболее популярным игровым видам спорта, имеет важное правовое значение. После объявления города Сочи олимпийской столицей 2014 года, а Россию - хозяйкой чемпионатов мира по футболу 2018 года и по хоккею 2016 года начался и интенсифицировался процесс глобальной унификации спортивного права России и спортивного права зарубежных государств. Речь не о стандартизации спортивного законодательства, а о сопоставлении спортивных правовых институтов разных государств. Великолепная организация сочинской Олимпиады и превосходная победа в общем командном зачете не только подарили праздник миллионам россиян, но и положительно сказались на имидже нашей страны в мире.

Значительный объем норм в профильных актах национального законодательства зарубежных государств свидетельствует о важной социальной роли спорта. В этих актах могут быть закреплены не только собственно публичные интересы в области спорта, но и косвенные основания выстраивания указанных интересов (принципы и ценностные основания правовой регламентации спорта, основания и механизмы системы правового регулирования в этой области, задачи государственной политики). Даже законодательное закрепление дефиниций понятий «спорт» и «система спорта», само по себе, отражает определенное отношение государства к спорту и, как следствие, публичные интересы.

Список использованной литературы:

1. Алексеев К.А. Спортивная составляющая имиджа страны // Имидж государства / региона: современные подходы: Новые идеи в теории и практике коммуникации: Сб. науч. трудов. Вып. 3 / Отв. ред. Д.П. Гавра. - СПб., 2009.
2. Душанин А.П., Виноградов П.А. Анализ правовой базы физической культуры и спорта в России. / А.П. Душанин, П.А. Виноградов. // Теория и практика физической культуры. 2000. № 6. С. 59 - 62.
3. Исаев А.А. Спортивная политика России. М., 2002. 512 с.
4. Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт. М.: Спортивное право, 2012. 116 с.

© С.И. Каменский, 2016

АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ САНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 1947 – 1958 гг.

Панамериканская санитарная организация (далее – ПАСО) была учреждена на 12 - ой Панамериканской санитарной конференции, которая прошла в Каракасе, 1947 г. В этом же году в г. Буэнос - Айрес на первом заседании Управляющего Совета организации была принята Конституция ПАСО [1]. В статье 1 определены цели организации – способствовать и координировать усилия стран Западного полушария для борьбы с заболеваниями, удлинить жизнь и содействовать физическому и психическому здоровью людей [2, р. 9].

Статья 3 Конституции определяет, что организация должна включать:

1. Панамериканскую санитарную конференцию;
2. Управляющий совет (далее – Совет);
3. Исполнительный комитет Управляющего совета (далее – Исполнительный комитет);
4. Панамериканское санитарное бюро [2, р. 10].

В свою очередь, Конституция содержит регламентацию прав и обязанностей всех вышеперечисленных органов. Так, Раздел II документа именуется «Конференция» и состоит из пяти статей. Статья 4 определяет функции конференции, статья 5 – состав, статья 6 – голосование, статья 7 – заседания, статья 8 – членов правления и правила процедуры [2, р. 10 – 12].

В статье 4 указано, что конференция является высшим руководящим органом организации (п. а). Она должна определить общую политику организации, включая финансовую политику, и, когда посчитает необходимым, проинформировать Совет, Исполнительный комитет и руководителя бюро относительно любого вопроса в рамках организации (п. б). Дополнительно Конференция должна служить форумом для обмена информацией и идеями, касающимися профилактики заболеваний; охраны, содействия и восстановления душевного и физического здоровья; и продвижения медико - социальных мер и средств для предотвращения и лечения физических и психических заболеваний в Западном полушарии (п. с) [2, р. 10].

Раздел III Конституции обозначен как «Совет» и содержит пять статей. Девятая статья посвящена функциям совета, десятая – составу, одиннадцатая – голосованию, двенадцатая – заседаниям, тринадцатая – членам правления и правилам процедуры [2, р. 12 – 13].

Статья 9 определяет, что Совет должен выполнять те функции, которые делегируются ему Конференцией, должен действовать от своего лица между заседаниями Конференции, и должен выполнять решения и политику Конференции (п. а). Кроме того, Совет должен рассмотреть и одобрить двухлетнюю программу и бюджет организации (п. d) [2, р. 12 – 13].

Исполнительному комитету посвящен четвертый раздел, состоящий из шести статей. Статья 14 указывает на функции комитета, статья 15 – на состав, статья 16 – на голосование, статья 17 – на заседания, статья 18 – на членов правления и статья 19 – на правила процедуры [2, р. 14 – 15].

К функциям Исполнительного комитета Конституция относит:

- a) Уполномочить руководителя бюро созывать встречи Конференции и Совета.
- b) Одобрить временную повестку дня заседания Конференции и Совета.
- c) Рассматривать и представлять на рассмотрение Конференции или Совету предложенную программу и бюджет, подготовленные руководителем бюро с такими рекомендациями, которые он посчитает целесообразными.
- d) Консультировать Конференцию или Совет по вопросам, переданным на рассмотрение Исполнительному комитету или по его собственной инициативе по другим вопросам, касающихся действий Конференции, Совета или Бюро и др. [2, р. 14].

Правовые основы деятельности бюро закреплены в пятом разделе Конституции, который называется «Бюро» и включает четыре статьи, а также в главе IX Панамериканского санитарного кодекса 1924 г. Двадцатая статья Конституции определяет функции бюро, двадцать первая – управление, двадцать вторая – международный характер персонала, двадцать третья – технические комиссии [2, р. 15 – 16].

Статья 20 поясняет, что обязанности и функции Бюро определены в Панамериканском санитарном кодексе, помимо них, также те, которые будут назначены в будущем Конференцией или Советом [2, р. 15].

В статье 22 сделана важная оговорка о том, что членом штаба бюро не может выступать представитель какого - либо правительства. При исполнении своих обязанностей руководитель и весь персонал Бюро не должны обращаться или получать инструкции от любого правительства или от любого внешнего органа власти. В дополнение к этому они должны воздержаться от любого действия, которое несовместимо с их статусом международных должностных лиц. Каждое правительство, со своей стороны, должно обязаться уважать исключительно международный характер руководителя и персонала и не должно стремиться влиять на них [2, р. 16].

В Санитарном кодексе закреплена норма о том, что бюро должно выступать центральным координирующим санитарным агентством различных республик - членов Панамериканского союза и центром общего сбора и распределения эпидемиологической информации для вышеуказанных республик. С этой целью оно должно, время от времени, назначать представителей для посещения и обсуждения с санитарными органами власти различных подписавшихся правительств существенных вопросов здравоохранения [3, р. 494 – 495]. Кроме того, статья 56 определяет, что бюро должно выполнять такие функции как: предоставлять санитарным органам власти подписавшихся правительств через его публикации всю доступную информацию относительно реального состояния инфекционных заболеваний человека, новых приступов таких заболеваний, предпринятых санитарных мер, и успехи, достигнутые по контролю или ликвидации таких заболеваний и мн. др. [3, р. 495].

На основе вышеизложенного следует, что Конституция Панамериканской организации здравоохранения 1947 г. предусматривала нормы для четырех управляющих органов организации, а именно, Панамериканской санитарной конференции, Управляющего совета

ПАСО, Исполнительного комитета Управляющего совета и Панамериканского санитарного бюро. Такой аппарат управления позволял с успехом действовать в качестве ведущей организации здравоохранения для западного полушария.

Список использованной литературы

1. Guide to Archives of International Organizations. Printable version [electronic resource] // official website of UNESCO. – URL: http://www.unesco.org/archives/sio/Eng/presentation_print.php?idOrg=1028 (дата обращения: 09.03.2016)
2. Basic documents of the Pan American Health Organization. Eighteenth Edition. – Washington, D. C.: PAHO, 2012. – 159 p.
3. Pan American Sanitary Code [electronic resource] // official website of Library of Congress. – URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/m-ust000002-0483.pdf> (дата обращения: 09.03.2016)

© Клименко Е. П., 2016

УДК 343.71

П.Н. Кобец

Главный научный сотрудник
Всероссийского научно - исследовательского
института МВД России г. Москва Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА

Транспортное средство, как предмет хищения, обладает экономическим признаком, имеющим определенную экономическую ценность, выраженную в денежной оценке (стоимости). Транспортное средство, как предмет хищения, обладает и юридическим признаком, выражающимся в том, что таким предметом может выступать лишь чужое транспортное средство, не принадлежащее виновному по праву собственности. Виновный в данном случае не имеет ни действительного, ни даже предполагаемого права на владение и распоряжение этим имуществом. Формы и виды хищений автотранспорта выделяются в зависимости от тех способов противоправных действий, посредством которых виновный изымает или обращает чужой автотранспорт в свою пользу или пользу других лиц. Действующий УК РФ по способам совершения этого преступного посягательства различает шесть форм хищений, применимых и к такому предмету преступного посягательства, как автотранспорт: кража (тайный способ совершения хищения), грабеж (открытый способ, в том числе с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья), разбой (способ совершения преступления - применение насилия, опасного для жизни или здоровья), мошенничество (способ совершения преступления - обман или злоупотребление доверием), присвоение (способ совершения преступления -

злоупотребление доверием), растрата (способ совершения преступления - злоупотребление доверием) [1, с. 32].

Виды хищений автотранспорта мы связываем с размером причиненного имущественного ущерба в денежном выражении. Исследуя правовую природу хищений, где предметом является автотранспорт, автор приходит к выводу о том, что виды хищений автотранспорта могут быть такими, как: хищение, причинившее значительный ущерб гражданину; хищение в крупном размере и хищение в особо крупном размере [2, с. 43].

Объективно существуют различия между понятиями «цель как элемент мотивации преступного поведения» (криминологическое понятие) и «цель как элемент субъективной стороны и состава преступления» (уголовно - правовое понятие). Одни авторы, рассматривая субъективную сторону хищения, формулируют в качестве цели присвоение чужого имущества без воли и согласия потерпевшего, что, на наш взгляд, вполне обоснованно. Поэтому в УК РФ при описании субъективной стороны хищений они считают предпочтительным использовать формулировку «с целью присвоения». Другие авторы вариант решения рассматриваемой проблемы видят в отказе от корыстной цели как обязательном признаке хищения, заменив его целью распоряжения чужим имуществом по усмотрению виновного. То есть то, что мы в действительности и имеем в случае неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, поскольку возможны и такие ситуации, когда мотив хищения не является корыстным, а сводится к личной заинтересованности. В частности, вызвать у лица решимость совершить хищение могут и некорыстные мотивы: престижного характера - зависть, стремление проявить смелость и др. [3, с. 118].

Рассматриваемые преступные посягательства имеют общие признаки: объект посягательства - общественные отношения собственности; единый предмет посягательства - автотранспортные средства; с объективной стороны эти преступления сходны в том, что все они совершаются в отношении автотранспорта; способом, связанным с внешним физическим воздействием на него; имеется сходство и по субъективной стороне: все виды этих преступлений совершаются с прямым умыслом. Единственное обстоятельство, которое разграничивает эти преступления, заключается в различных целях завладения транспортным средством - это практически недоказуемый в жизни критерий - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятых или только попользоваться транспортным средством [4, с. 11].

Назрела необходимость введения в УК РФ новой специальной нормы, предусматривающей ответственность за хищения автотранспорта. Автомобиль, а также любое механическое транспортное средство представляют собой источник повышенной опасности. Кроме того, автотранспорт имеет статус ценного имущества, и стоимость любого похищенного транспортного средства является всегда высокой. Собственнику или иному владельцу при хищении автотранспорта в большинстве случаев наносится крупный и особо крупный ущерб. Поэтому возникает необходимость введения в УК РФ новой статьи, устанавливающей ответственность за хищение автотранспорта.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Предупреждение хищений в современной России. Поиски и находки российской юридической науки: сборник научных трудов, посвященных семидесятой

годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов. СПб: ООО «Копи - Р Групп», 2015.

2. Кобец П.Н. Роль уголовно - правовой науки в предупреждении хищений в современной России. Роль правовой науки в развитии общества: сборник статей Международной научно - практической конференции (30 июня 2014 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014.

3. Кобец П.Н. Общесоциальное предупреждение хищений в России середины второго десятилетия XXI столетия. Международный научный журнал «Инновационная наука». № 7., 2015.

4. Кобец П.Н. Совершенствование уголовного законодательства, регулирующего сферу экономики, как одна из задач борьбы с преступлениями и правонарушениями. Алтайский юридический вестник. № 1 (9), 2015.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 347.9

И.А. Ковтунов

магистрант группы МЮ - 1
Волгоградский филиал образовательной
автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Международный славянский институт».

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В СУДЕ

Деятельность арбитражных судов в Российской Федерации строится на основе принципов законности, независимости судей, равенства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, гласности разбирательства дел (ст. 6 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1 - ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации") [4].

Рассмотрение дел в судах общей юрисдикции осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст.5 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1 - ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации") [5].

Основными принципами деятельности Конституционного Суда Российской Федерации являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон (ст. 5 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации") [6].

Позиция Конституционного Суда РФ: Прекращение производства по делу возможно, только если в состоявшемся ранее процессе право на судебную защиту было реализовано на основе принципов равноправия и состязательности сторон.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 N 771 - О:

- пункт 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ предусматривает возможность прекращения производства по делу только в случаях, когда право на судебную защиту (право на судебное

рассмотрение спора) в состоявшемся ранее судебном процессе было реализовано на основе принципов равноправия и состязательности сторон.

Принципами административного судопроизводства являются:

- 1) независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;
- 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- 5) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 6) непосредственность судебного разбирательства;
- 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда (ст.6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21 - ФЗ)[1].

Председатель Верховного Суда Российской Федерации или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора вправе внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права. (Ст. 391.11 ГПК РФ от 14.11.2002 N 138 - ФЗ)[2].

Согласно статьи 53.2. Одной из особенностей надзорного производства является институт вынесения представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных отношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права (ст. 391.11 ГПК РФ)[2].

Условием реализации принципа состязательности выступает процессуальное равноправие сторон, поскольку состязаться в отстаивании своих субъективных прав и интересов стороны могут лишь в одинаковых правовых условиях с использованием равных процессуальных средств.

Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве исходит из противоположности юридических интересов сторон, что обуславливает необходимость состязания между ними в гражданском процессе. Каждая сторона имеет целью добиться благоприятного для себя судебного решения и поэтому обязана доказать и обосновать свои требования и возражения в отстаивании своей правовой позиции при защите нарушенных прав и законных интересов.

Суд полностью освобожден от сбора доказательств по собственной инициативе в целях установления фактических обстоятельств дела, однако по мотивированному ходатайству стороны оказывает ей содействие в получении необходимых материалов[7].

Список использованной литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) - СПС Гарант
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) – СПС Гарант
3. "Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) - СПС Гарант
4. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1 - ФКЗ (ред. от 22.12.2014) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" - СПС Гарант
5. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1 - ФКЗ (ред. от 21.07.2014) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" - СПС Гарант
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации") - СПС Гарант
7. БаймолдинаХ. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. В двух томах. Т. 1. Общая часть (темы 1 - 15). Учебник. Алматы: КазГЮА, 2001.

© И.А.Ковтунов, 2016

УДК 347

Е.В. Козлова

Студент гр. ЮМ - 202

Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Еще древнее общество и государство были знакомы с проявлениями самозащиты, которые не отделялись от самоуправства и кровной мести. Но в последующем государство осознанно берет указанные процессы под свой контроль, признавая самозащиту наравне с другими способами защиты прав, в том числе гражданских прав.

Самозащита в общетеоретическом смысле – это совершаемые без посторонней помощи прямо не запрещенные законодательством действия физических или юридических лиц, направленные на предупреждение или пресечение нарушений своих субъективных прав. Нормы, регулирующие вопросы самозащиты образуют институт права [5, с. 38].

Однако указанный институт является относительно новым для России, что породило значительное расхождение во мнениях о его содержании, применении. Хотя, по логике

законодателя, такое явление, как самозащита, должно было занять место одного из самых оперативных способов защиты.

Ввиду указанного, важно проанализировать опыт других стран. В силу того, что германскому праву, которое вместе с российским правом относится к одной правовой семье, институт самозащиты известен уже более ста лет, и самозащита признаётся весьма удобной и эффективной мерой защиты; целесообразно провести сравнительное исследование института самозащиты гражданских прав в России и Германии с целью устранения пробелов в законодательном регулировании данной сферы, определения содержания института самозащиты и особенностей правоприменительной практики.

В основу исследования положим следующие критерии, которые, на наш взгляд, отражают основные элементы самозащиты гражданских прав и позволяют провести качественное сравнительно - правовое исследование:

- по положению акта в системе отраслевого и общего законодательства;
- по субъекту, управомоченному действовать;
- по объёму и характеру правил поведения;
- по эффективности норм [6].

Итак, в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) институту самозащиты изначально был посвящен отдельный 6 раздел «Ausübung der Rechte. Selbstverteidigung. Selbsthilfe». В настоящее время самозащите посвящены следующие параграфы ГГУ: 561, 859, 862, 904, 910, 962, которые детально регулируют самозащиту, как в вещном, так и в обязательственном праве [1, с. 25]. Немецкое законодательство к обстоятельствам, исключаящим противоправность деяния, относит необходимую оборону – параграф 227 ГГУ, разрешенную самооборону – параграфы 229, 561, 859, 1029 ГГУ, гражданско - правовую крайнюю необходимость – параграфы 228, 804 ГГУ [3].

Как юридическая категория «самозащита» в России законодательно закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве одного из способов защиты прав (ст. 12 ГК РФ). Ст. 14 ГК РФ допускает самозащиту гражданских прав [2].

Таким образом, нормы регулирующие право на самозащиту закреплены в основополагающих законах регулирующих гражданские правоотношения, как в России, так и в Германии.

Относительно второго критерия стоит отметить, что в законодательстве изучаемых стран прямо не определены субъекты права на самозащиту. Однако на основе научных работ, посвященных анализу применения норм по самозащите прав в Германии[9] и России[7], можно сделать вывод, что субъектами самозащиты прав могут выступать как физические, так и юридические лица [11].

В России и Германии к способам самозащиты относят действия совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Так, согласно нормам российского гражданского законодательства, самозащита должна осуществляться в определенных пределах, предусмотренных п. 2 ст. 14 ГК РФ, и быть соразмерной нарушению. В частности, размер вреда, причиненного другому лицу, не должен существенно превышать объем ущерба, который причинен или мог бы быть причинен защищающему себя лицу [10]. Положение о соразмерности также характерно для немецкого гражданского законодательства.

В немецком законодательстве в качестве способа самозащиты рассматривается дополнительно владельческая самозащита (параграф 859 ГГУ). Применяя самозащиту лицо вправе защищаться как от попыток противоправного завладения его имуществом, так и от действий, связанных с неправомерным использованием таковым [4, с. 83]. «Владелец вправе силой сопротивляться запрещенному самоуправству. Если движимая вещь отнята у владельца самоуправно, он может силой отобрать ее у нарушителя, если последний был застигнут на месте или по свежим следам. В случае самоуправного захвата владения земельным участком, владелец участка немедленно после захвата может восстановить свое владение, силой устранив нарушителя» [3].

Другой разновидностью владельческой самозащиты является устранение соседского неудобства. Согласно параграфу 910 ГГУ собственник земельного участка может срезать и оставить себе корни дерева, свисающие ветви, проникшие с соседнего участка, если они препятствуют пользованию участком [8, с. 35].

В российском гражданском законодательстве самозащита законного владения прямо не предусмотрена. Это связано с отсутствием в отечественном законодательстве (в отличие от германского) самостоятельного права владения. Владение упомянуто лишь в качестве правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ).

Также согласно немецкому законодательству, например, если у одного лица находится вещь, принадлежащая другому на праве собственности, и он собирается завтра уехать из страны и взять ее с собой, то последний по немецкому праву, используя «самопомощь» (параграф 229 ГГУ), может забрать эту вещь даже с применением силы. Также согласно ГГУ, например, квартирьер-съемщик может сломать замок и включить воду, которая была перекрыта хозяином дома за неоплату им своевременно счета за воду.

Но к таким действиям можно прибегнуть только в том случае, если своевременно нельзя получить судебную помощь. Если же по каким-либо причинам помощь суда не может быть осуществлена своевременно, то в порядке исключения, согласно параграфу 229 ГГУ можно самому осуществить свои права. Теоретически это возможно, но на практике не встречается [1, с. 47]. В отечественном законодательстве не встречается подобных норм, посвященных «самопомощи».

Обеспечительную функцию по российскому законодательству реализуют такой способ самозащиты как удержание имущества (ст. 359 ГК РФ). Германскому праву также известно задержание имущества нарушителя в качестве гарантии прекращения нарушения права или получение денежной компенсации за утраченное право [8, с. 37].

Таким образом, важно отметить, что в немецком гражданском законодательстве более детально регламентировано право на самозащиту гражданских прав, нежели в российском законодательстве. Однако, анализ показал, что в жизни применение указанных норм встречается не часто. Отсутствие на практике случаев самозащиты прав скорее говорит об эффективности деятельности судебных органов, о приоритете судебной защиты, о «мобильности» гражданского процесса в Германии.

Так, в Германии существует понятие «срочная помощь»: судей и судебных исполнителей вызывают из дома, они обязаны прийти в суд и решить дело в рамках ускоренного процесса. Результатом такого процесса является специальное судебное распоряжение «об обеспечении притязания стороны», что встречается очень часто. Поэтому в Германии нет необходимости лицу, чье право нарушено, в подобных и

аналогичных ситуациях прибегать к «самопомощи», к непосредственным действиям фактического порядка [1, с. 56].

Анализируя эффективность способа самозащиты в российском законодательстве, приходим к вводу, что действующий механизм самозащиты прав малоэффективен. Ряд цивилистов, исследовавших институт самозащиты, пришел к выводу о несовершенстве норм ст. 12 и 14 ГК РФ, в частности, относительно места самозащиты в системе средств защиты гражданских прав (отсутствие понятия самозащиты прав, неоднозначность закрепленных условий правомерности самозащиты, способов самозащиты). Не выявлены и не охарактеризованы принципы и пределы самозащиты, отсутствует соответствующий анализ практики реализации права на самозащиту.

Итак, анализ законодательства и доктрин выявил значительное сходство в понимании условий правомерности самозащиты. Законодатель требует, чтобы посягательство было противоправным, наличным и реальным, а действия обороняющегося – соразмерным угрозе.

Стоит отметить, что предусмотреть в законе все способы самозащиты просто невозможно в силу разнообразия ситуаций, в которых может потребоваться ее применение. Таким образом, на наш взгляд, необходимо дать понятие самозащиты, указав признаки, позволяющие отнести то или иное действие к ее способам.

Список использованной литературы

1. Горбачева С. В. Самозащита прав по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2005;
 2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ: (в ред. от 30 дек. 2012 г.; с изм. И доп. от 2 янв. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – М., 2013;
 3. Гражданское Уложение Германской Империи, 1900 г. :Пер. с немецкого. – http://forum.yurclub.ru/index.php?s=2fb11dbaf6099148efd0ed9290e4876d&app=downloads&module=display§ion=download&do=confirm_download&id=621;
 4. Зиновьева, О.П. Самозащита гражданских прав в законодательстве России: дис. канд. юрид. наук. Ростов - на - Дону, 2006;
 5. Мальцев, М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству: теоретико - правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006;
 6. Методологические правила сравнительно - правового анализа - http://studopedia.ru/2_56274_metodologicheskie-pravila-sravnitelno-pravovogo-analiza.html;
 7. Микшис, Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006;
 8. Микшис, Д.В. Способы самозащиты гражданских прав // «Юридическая наука и практика». 2011. № 3;
 9. Пырх, А.И. Самозащита прав предпринимателя: сравнительно - правовой анализ законодательств России и Германии: автореферат дис. ... канд. юр. наук. Санкт - Петербург, 2013;
 10. Совместное Постановление ВС и ВАС РФ № 6 / 8 - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/
 11. Страунинг, Э.Л. Самозащита гражданских прав: дис ... канд. юр. наук. М., 1999.
- © Е.В. Козлова, 2016

З.В. Козлова,
зав. лабораторией кормопроизводства
ФГБНУ «Иркутский НИИСХ», Г. Иркутск,
Российская Федерация
О.А. Глушкова, научный сотрудник
лаборатории кормопроизводства ФГБНУ,
Л.Н. Матаис, научный сотрудник
лаборатории кормопроизводства
ФГБНУ «Иркутский НИИСХ»

ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЯТИПОЛЬНЫХ КОРМОВЫХ СЕВООБОРОТАХ С КЛЕВЕРОМ ЛУГОВЫМ

Исследования по разработке и внедрению различных севооборотов проведены практически во всех регионах России и других странах. Однозначно установлено, что севообороты имеют заметное преимущество перед бессменными посевами по основным возделываемым культурам. В связи с этим многие ученые относят плодосмен к основным законам земледелия [1, с. 95].

Многолетние культуры оказывают многостороннее положительное влияние на основные элементы почвенного плодородия, что способствует повышению продуктивности звеньев севооборота [2, с. 34].

Повышение продуктивности животных зависит не только от увеличения валового сбора кормов, но и от их качества.

Исследования по заданной проблематике проводились на опытном поле Иркутского НИИСХ в трех пятипольных кормовых севооборотах с различным насыщением схем чередования клевером луговым.

Севооборот 1 – контрольный, без использования в схемах чередования посевов клевера, зернофуражные культуры занимают 60 %, силосные 40 %, в том числе 20 % кукуруза.

Севооборот 2 – в схему чередования включены посевы клевера, как средообразующего растения (два раза за ротацию – 20 %, в том числе в одном поле под покровом), зернофуражные культуры занимают 60 %, силосные 20 %.

Севооборот 3 – в схеме чередования культур посевы клевера используются четыре раза за ротацию (40 %, в том числе два поля под покровом), силосные культуры занимают 40 %, зернофуражные 20 %.

Площадь одной опытной делянки 52 м. Норма высева – рекомендованная в зоне, срок посева – вторая декада мая.

Агротехника в опытах общепринятая для лесостепной зоны Предбайкалья.

Проведенные исследования показали, что кормовые специализированные севообороты с использованием потенциала клевера лугового, зернофуражных культур, однолетних бобово - злаковых трав и кукурузы – важнейший резерв развития кормопроизводства и сохранения плодородия почв.

При разработке кормовых севооборотов нами учитывались эколого - биологические особенности растений, их поедаемость и экологические показатели производства.

Результаты проведенных исследований показали, что клевер как и другие бобовые кормовые растения в кормопроизводстве заслуживают особого внимания, так как они

богаты протеином, витаминами и минеральными веществами, особенно кальцием, дают высокие урожаи и обогащают почву азотом.

В схемах опытных севооборотов важная роль отводилась силосным культурам. Известно, что на долю силосованных кормов в годовых рационах крупного рогатого скота должно быть до 25 - 30 % , а в стойловый период - до 50 % .

В программу исследований кормовых достоинств и питательности кормовых культур были включены следующие вопросы: содержание кормовых и кормопротеиновых единиц, обменной энергии и переваримого протеина в 1 кормовой единице.

При оценке качества кормовых культур нами определялся выход кормопротеиновых единиц (КПЕ) (кормовая единица, содержащая определенное количество протеина). Для полноценного питания животных необходимо, чтобы на кормовую единицу приходилось около 100 г переваримого протеина.

Сравнительная агрономическая оценка продуктивности кормового севооборота №1 (севооборот без клевера) показала, что в среднем с 1 га севооборотной площади было получено 2,0 т / га к. ед. При введении в севооборот посевов клевера лугового (севооборот № 2 и № 3) их продуктивность возрастала до 2,2 т / га к. ед. (таблица 1).

Наибольший выход КПЕ – 2,3 т / га получен в севообороте с двумя полями клевера лугового, в севообороте с одним полем клевера выход КПЕ составил 2,1 т / га, что значительно ниже (91,3 %), а в контрольном севообороте выход КПЕ был ниже на 82,6 % .

Наиболее высокий сбор обменной энергии в среднем с 1 га севооборотной площади - 26,0 ГДж / га отмечался в севообороте № 3 с включением двух полей клевера лугового, наименьший – 24,7 ГДж / га в севообороте № 1 (контрольный).

В севооборотах № 2 и № 3 с включением в схемы чередования одного и двух полей клевера лугового содержание протеина в 1 к. ед. с 1 га севооборотной площади выше, чем в севообороте без клевера - на 101 и 111 % . Это связано с положительным влиянием клевера лугового на элементы плодородия почв и как предшественника на урожайность возделываемых культур.

Анализируя данные по выходу переваримого протеина с 1 га севооборотной площади следует отметить, что в севообороте №1 выход протеина составил 0,18 т / га, с увеличением доли бобовой культуры этот показатель повышался до 0,20 т / га (севооборот № 2) и 0,22 т / га (севооборот № 3).

Таким образом, введение клевера лугового в схемы чередования кормовых севооборотов – важнейший резерв повышения их продуктивности и производства высококачественных кормов.

Введение в пятипольные кормовые севообороты одного – двух полей клевера увеличивает урожайность всех возделываемых кормовых культур.

Таблица 1 - Оценка сравнительной продуктивности кормовых культур в кормовых севооборотах, среднее (2013 - 2015 гг.)

№	Севообороты	Урожайность, т / га	Выход, т / га			ОЭ ГДж / га	Содержание переваримого протеина в 1 к. ед.
			к. ед.	переваримого протеина	КПЕ		
	ячмень	1,9	2,1	0,18	1,9	21,1	
	кукуруза	16,7	1,9	0,15	1,7	26,7	
	горох + овес (зеленая /	13,7	1,9	0,19	1,9	26,2	

1	масса)						
	овес	2,3	2,3	0,18	2,0	26,9	
	горох + овес (зерно)	2,0	2,1	0,20	2,0	22,8	
	с 1 га севооборотной площади	-	2,0	0,18	1,9	24,7	90,0
2	ячмень + клевер	2,3	2,4	0,21	2,2	24,8	
	клевер	6,9	1,4	0,17	1,5	13,0	
	кукуруза	20,1	2,3	0,18	2,0	32,1	
	овес	2,8	2,8	0,22	2,5	30,8	
	горох + овес (зерно)	2,4	2,4	0,25	2,4	26,7	
	с 1 га севооборотной площади	-	2,2	0,20	2,1	25,4	91,0
3	ячмень + клевер	2,5	2,7	0,21	2,4	27,4	
	клевер	8,5	1,6	0,20	2,3	16,1	
	горох + овес + клевер (з / м)	16,5	2,2	0,24	2,3	31,6	
	клевер	10,0	1,9	0,24	2,1	18,8	
	кукуруза	22,5	2,6	0,22	2,4	35,9	
	с 1 га севооборотной площади	-	2,2	0,22	2,3	26,0	100,0

Севообороты, в схемы чередования которых введены посевы клевера лугового, обеспечивают увеличение выхода переваримого протеина и КПЕ, соответственно с 0,18 т / га до 0,20 и до 0,22 т / га переваримого протеина и КПЕ с 1,9 т / га до 2,1 и 2,3 т / га.

Список использованной литературы:

1. Прянишников Д.Н. Изб. Сочинения Т. 1 - 2 / Д.Н. Прянишников – М. 1963. - 248 с.
 2. Хуснидинов Ш.К. Сидеральная система земледелия Предбайкалья: монография / Ш.К. Хуснидинов, Н.Н. Дмитриев, Г.О. Такаландзе, Р.В. Замашиков – Москва, 2014. – 231 с.
- © З.В. Козлова, О.А. Глушкова, Л.Н. Матаис, 2016

УДК 347.9

Е.А. Лаврова

магистрант группы МЮ - 1
Волгоградский филиал образовательной
автономной некоммерческой
организации высшего образования
«Международный славянский институт».

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту - важнейшая государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, закреплённая в ст.45 Конституции РФ. Это право гарантируется также средствами судебной защиты,

включая право обращения в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы правосудия по защите прав и свобод человека (ст.46 Конституции РФ). Более того, ст.48 Конституции РФ[1] гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно.

Кроме того, основные положения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту содержатся в международных гуманитарных актах, воспринятых Российской Федерацией в качестве составной части национального законодательства. К ним относятся ст.11 Всеобщей декларации прав человека [2], ч.3 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах[3], ч.3 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту складывается из процессуальных средств, которые реально предоставлены в ходе производства по делу указанным субъектам уголовного процесса для защиты своих интересов от подозрения или обвинения.

Право обвиняемого (подсудимого) на защиту представляет собой совокупность субъективных процессуальных средств, используя которые, он может противостоять выдвинутому против него обвинению: знать, в чем он обвиняется; оспаривать участие в совершении преступления; опровергать обвинительные доказательства; настаивать на изменении обвинения; представлять доказательства смягчения его ответственности; защищать другие законные интересы[4].

Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться обозначенными в УПК РФ способами и средствами. В случаях, предусмотренных законодательством, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. В случаях, предусмотренных УПК РФ и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно (ст.16 УПК РФ).

Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений сформулировал следующие выводы:

- часть первая статьи 198 УПК Российской Федерации, как следует из ее содержания, имеет целью обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защиту и предполагает - в системной связи со статьей 45 Конституции Российской Федерации, а также статьей 19 и частью третьей статьи 195 данного Кодекса - обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснить предусмотренные в ней права и обеспечить их реализацию, а потому не может рассматриваться как нарушающая права заявителя, гарантированные статьями 24 (часть 2) и 45 Конституции Российской Федерации;

- часть первая статьи 198 данного Кодекса, предусматривая право подозреваемого, обвиняемого и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, тем самым обеспечивает участникам уголовного судопроизводства условия

для защиты своих или представляемых интересов как при производстве данного следственного действия, так и при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в целом; данная норма в единстве с другими положениями этой статьи, а также статьями 47, 159, 195, 204 и 206 того же Кодекса, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы и права участников судопроизводства, предполагает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с ее проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая тем самым их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон;

- ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года N 288 - О, от 20 февраля 2007 года N 154 - О - О и от 15 ноября 2007 года N 762 - О - О)[5].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 года N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" разъяснил, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, равно как и потерпевший, должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства; в том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол (пункт 9).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации были восприняты федеральным законодателем, который, изложив в Федеральном законе от 4 марта 2013 года N 23 - ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" часть первую статьи 144 УПК Российской Федерации в новой редакции, предусмотрел возможность производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела (в которой подозреваемый, обвиняемый как субъекты уголовного судопроизводства, как правило, отсутствуют).

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) - СПС Гарант
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) – СПС Гарант
3. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994. – СПС Гарант
4. Статья 16 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 14.12.2015, с изм. от 29.12.2015). - СПС Гарант

5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 N 257 - О "По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 УПК РФ» - СПС Гарант

6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 N 257 - О "По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 УПК РФ" - СПС Гарант.

© Е.А.Лаврова, 2016

УДК 349.6

И.И. Лоскутова

Преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанский ГАУ г.Краснодар РФ

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Административная ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха установлена в КоАП (ст. 8.21), наступление которой ставится в зависимость от отсутствия специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него.

В соответствие со ст. 14 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» разрешение на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух устанавливает предельно допустимые выбросы и другие условия эксплуатации стационарных источников выбросов.

При этом предельно допустимые выбросы, исходя из нормы ст. 12 Закона, устанавливаются для конкретного стационарного источника выбросов вредных веществ в атмосферный воздух и их совокупности. Помимо предельно допустимых выбросов в случае невозможности их соблюдения для источников выбросов могут быть установлены временно согласованные выбросы.

Нормативы предельно допустимых выбросов и нормативы временно согласованных выбросов утверждаются уполномоченным в сфере охраны атмосферного воздуха органом государственной власти – Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). При этом указанные нормативы не могут быть подготовлены и утверждены без предварительно проведенной инвентаризации выбросов, которая представляет собой систематизацию сведений о распределении источников на территории, количестве и составе выбросов (ст. 22 Закона). Мы видим, что для получения разрешения необходимо провести инвентаризацию выбросов, разработать и утвердить нормативы предельно допустимых и при необходимости временно согласованных выбросов. Соответственно, эксплуатация источников выбросов при непроведении инвентаризации выбросов и в отсутствие указанных нормативов свидетельствует о том, что выбросы осуществляются без разрешения.

На проблемность проведения инвентаризации источников выбросов субъектами малого и среднего предпринимательства неоднократно указывает Волосников А.С. «методические

вопросы как процедуры проведения инвентаризации, так и требования к её результатам не определены в достаточной мере. Естественно, это приводит к погрешностям как при проведении самой инвентаризации, так и при установлении нормативов ПДВ».[2, 3]

В целях предотвращения возможных юридических противоречий обоснованно предлагается использовать ненормативные источники. Так, Волосников А.С. указывает «при выявлении источников выбросов как этапа производственной деятельности исследования необходимо проводить с учетом и на основании изложенного в Методическом пособии подхода, в котором приведено детальное описание процедуры инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, уточнены и верифицированы на примерах различных производственных объектов показатели, регламентирующие значимость источников загрязнения атмосферы».[2, 3]

Охрану атмосферного воздуха Глушко О.А. ставит во главе угла экологической концепции, создание которой «является политикоправовой базой развития нормативно - правового регулирования административно - правового режима обеспечения экологической безопасности».[4]

В рассматриваемом случае своими действиями хозяйствующий субъект выполняет условия диспозиции ч. 1 ст. 8.21 КоАП. Однако, согласно приложению 4 к Инструкции по осуществлению государственного экологического контроля в области охраны атмосферного воздуха действия, связанные с отсутствием инвентаризации выбросов вредных веществ в атмосферу, непроведением её в установленные сроки либо с проведением инвентаризации в неполном объеме; с отсутствием разработанных и утвержденных нормативов предельно допустимых выбросов (отсутствие утвержденного проекта нормативов ПДВ) рекомендовано квалифицировать не по ч. 1 ст. 8.21, а по ст. 8.1. КоАП РФ.[1]

Считаем нормативно неправильным подходом специальную норму ст. 8.21 КоАП рекомендовать квалифицировать по норме, установленной в ст. 8.1 КоАП. Налицо противоречие, если разрешение имеется, но не соблюдаются его условия – нарушаются установленные «иные обязанности лиц, эксплуатирующих источники вредных выбросов». Ответственность должна наступать по ч. 2 ст. 8.21 КоАП. Ведь согласно содержанию указанной нормы в ней установлены меры ответственности за нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух.

Такой неоднозначный подход со стороны подзаконного акта приводит к отсутствию единого подхода в правоприменительной и судебной практике в вопросе о том, как надлежит квалифицировать перечисленные выше действия. Так, отсутствие разработанного и утвержденного проекта нормативов предельно допустимых выбросов, непроведение инвентаризации выбросов либо неполная инвентаризация квалифицируются органами власти и по ч. 1 ст. 8.21 КоАП, и по ст. 8.1 КоАП.

Вместе с тем в ст. 8.1 КоАП установлены меры административной ответственности за несоблюдение экологических требований при территориальном планировании, градостроительном зонировании, планировке территории, архитектурно - строительном проектировании, строительстве, капитальном ремонте, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации зданий и сооружений. Субъектом правонарушения являются лица, которые в силу закона, договора либо иного документа являются уполномоченными на ведение деятельности с соблюдением экологических требований. Объективной стороной состава данного административного правонарушения является нарушение существующих экологических требований при осуществлении действий со зданиями и сооружениями, а не действий со стационарными источниками выбросов вредных веществ. Эксплуатация последних без разрешения или с нарушением ее условий является квалифицирующим

признаком административного правонарушения, ответственность за которое установлена в ч.ч. 1 и 2 ст. 8.21 КоАП.

Отсутствие единого подхода к толкованию диспозиций норм, содержащихся в ст.ст. 8.1 и 8.21 КоАП, приводит к установлению различных условий деятельности для природопользователей, поскольку существует вероятность, что одни и те же действия различных лиц могут получить различную оценку.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда в отношении одного и того же лица возбуждаются два дела об административных правонарушениях - одно из них по ст. 8.1 КоАП, а другое - по ч. 1 ст. 8.21 КоАП, что в соответствии с ч. 5 ст. 4.1 КоАП недопустимо.

Определение Росприроднадзором четкой позиции относительно квалификации иных действий, которыми нарушаются правила охраны атмосферного воздуха и обеспечение условий, при которых следование данной позиции станет обязательным, видим в качестве условий решения указанной проблемы.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Инструкции по осуществлению государственного экологического контроля в области охраны атмосферного воздуха: Приказ Росприроднадзора от 1 марта 2011 г. № 112.

2. Волосников А.С. Выявление источников выбросов как этап инвентаризации выбросов в атмосферный воздух. Сборник Международной научно - практической конференции «Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе» НИЦ «Азтерна». Уфа, 2015. С. 124 - 126.

3. Волосников А.С. Об охране атмосферного воздуха в хозяйственной деятельности. Сборник по материалам VI международной научно - практической конференции «Фундаментальные и прикладные науки сегодня». North Charleston, SC, US, 2015. С. 334 - 337.

4. Глушко О.А. Понятие и содержание концепции экологической безопасности Российской Федерации. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. Краснодар, 2015. № 109. С. 887 - 900.

© И.И. Лоскутова, 2016

УДК 34

М.И. Мальков

Магистрант 2 курса кафедры конституционного и муниципального права
ТюмГУ Институт государства и права
г. Тюмень, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

По своей сути право на судебную защиту - одно из основных прав человека и гражданина, поскольку является гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина даже независимо от его воли. Характеризуя право на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает его как одно из основных неотчуждаемых прав

человека, подчеркивая его значение одновременно и как гарантии, и как средства обеспечения всех других прав и свобод. В этом его особенность и основная ценность.

В ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1] закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Применительно к праву на судебную защиту в указанной конституционной норме употреблен термин «гарантируется», который имеет большое смысловое и правовое содержание. Французское слово «гарантия» означает ручательство, поруку в чем - либо; условие осуществления чего - либо [2, с. 392].

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, как общественное отношение и государственную функцию [3, с. 225]. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием или рассматривается как гарантия доступа к нему. Судебную защиту можно характеризовать как основной способ реализации права граждан на государственную защиту прав и свобод, гарантированный государством и реализуемый посредством независимой судебной системы. В теории права судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства [4, с. 46]. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводит к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Реализация конституционного права на судебную защиту невозможна без реализации права на обращение в суд [5, с. 38]. Соответствующие процедуры по обращению в различные судебные инстанции регламентированы во всех процессуальных кодексах Российской Федерации. Таким образом, независимо от природы оспариваемых правоотношений, будь то сфера конституционного, гражданского, уголовного или административного права, гражданам Российской Федерации гарантируется, что их права на судебную защиту не будут ограничены или признаны государством недействительными.

Нельзя не согласиться с мнением Г.А. Жилина о том, что доступное правосудие по своей сути предполагает наличие такой нормативной модели судопроизводства и соответствующей ей судебной практики, которые обеспечивали бы реальную возможность всем заинтересованным лицам воспользоваться средствами судебной защиты нарушенных или неправомерно оспариваемых прав. Обычно такая возможность связывается прежде всего с таким порядком судопроизводства, который предусматривает свободный доступ к суду [6, с. 139].

В научной литературе, как правило, исследуются проблемы реализации конституционного права на судебную защиту в рамках конституционного правосудия, но хотелось бы сказать, что в арбитражном процессе есть похожие проблемы, не уступающие конституционным.

Значительную обеспокоенность вызывает тот факт, что кредитор, обратившийся за помощью к правосудию, может оказаться в ситуации невозможности судебной защиты по причине несовершенства судебных и административных механизмов.

Так, например, статья 61 ГК РФ [7] и глава 7 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [8] (далее - Закон о регистрации) регламентируют процедуру ликвидации юридического лица. Одним из этапов данного процесса является предоставление промежуточного ликвидационного баланса,

который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения.

В ст. 21 Закона о регистрации сформирован перечень документов, которые юридическому лицу необходимо предоставить для государственной регистрации при ликвидации юридического лица. Одним из таких документов является ликвидационный баланс, который формируется после расчета со всеми кредиторами и удовлетворения всех возможных обязательств.

Тем не менее законодатель делает процедуру ликвидации юридического лица носящей исключительно заявительный характер и не наделяет регистрирующий орган полномочиями по проведению проверки достоверности и соответствия законодательству Российской Федерации сведений, указанных в документах, представленных при государственной регистрации [9]. Исходя из этого письма, действия компетентных органов, а точнее отсутствие должных полномочий создают почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных предпринимателей, решивших подобным образом избежать необходимости исполнения взятых на себя договорных обязательств.

В большей степени подобная ситуация удобна для должника в случае, когда кредитор своевременно не узнает о начавшейся процедуре ликвидации и не успеет вовремя заявить свои требования. В результате юридическое лицо ликвидировано, задолженность не взыскана, в качестве ответчика привлекать некого, что создает безусловные и, как правило, непреодолимые препятствия для реализации конституционного права на судебную защиту.

Единственная предусмотренная законодательством возможность защиты своих нарушенных прав для кредитора, попавшего в подобную ситуацию, - это обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании решения о регистрации ликвидации юридического лица незаконным. Однако позиция судебных инстанций по данному вопросу до сих пор неоднозначна.

Так, например, Арбитражный суд Тюменской области удовлетворил требования истца аннулировать запись о ликвидации [10]. Мотивируя свое решение, суд указал, что у налогового органа не имелось оснований для осуществления действий по государственной регистрации ликвидации.

Возможность пересмотра судебных решений также оценивается Европейским судом как гарантия реализации права на суд. При этом полномочия вышестоящих судов по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия. Однако Восьмой арбитражный апелляционный суд, рассмотрев апелляционную жалобу по этому делу, оставил ее без удовлетворения, а решение первой инстанции - без изменения [11].

Как уже было сказано, позиция судебных инстанций по данному вопросу до сих пор неоднозначна. Примером является схожее дело, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы, где суд отказал в удовлетворении требований истцу [12]. Мотивируя свое решение, суд указал, что истец не доказал факта нарушения своих прав законными действиями ответчика. Девятый Арбитражный апелляционный суд, рассмотрев апелляционную жалобу по этому делу, оставил ее без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения [13].

Следует отметить, что судебный процесс по восстановлению правоспособности ответчика - должника может занять довольно длительный срок в связи с трудностью его

рассмотрения и неокончательно сформировавшейся позицией судов первой инстанции. Данные обстоятельства в совокупности с невозможностью обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных прав в порядке искового производства способны повлечь причинение еще больших убытков кредитору, что, в свою очередь, подрывает авторитет судебной власти и вызывает обоснованные сомнения в гарантированности конституционного права на судебную защиту.

Таким образом, действующее арбитражное процессуальное законодательство не в полной мере обеспечивает реализацию конституционного права предпринимателей на судебную защиту и нуждается в скорейшем совершенствовании.

Помимо всего вышесказанного, хочется затронуть проблемы связанные с применением права на судебную защиту – а именно – как данное право связано с ФКЗ «О чрезвычайном положении» [14](далее ФКЗ «О ЧС»).

Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и настоящим ФКЗ на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно - правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей (статья 1 ФКЗ «О ЧС»).

Статья 118 Конституции РФ, провозгласившая правосудие исключительной прерогативой и функцией суда, категорически не допускает возможности создания чрезвычайных судов. Дополнительной гарантией в этой связи служит запрет каких - либо форм или видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства (ст. 35 ФКЗ «О ЧС»). Вместе с тем ч. 3 ст. 35 ФКЗ «О ЧС» допускает изменение территориальной подсудности уголовных и гражданских дел. Такой механизм предусмотрен в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с его компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в подчиненных им судах.

Статья 34 ФКЗ «О ЧС» устанавливает ответственность лиц, участвующих в обеспечении режима чрезвычайного положения. Ее значение состоит в том, что она, не устанавливая каких - либо санкций, исключает возможность правовых послаблений в вопросе ответственности сотрудников органов внутренних дел, уголовно - исполнительной системы, федеральных органов безопасности, военнослужащих внутренних войск, воинских формирований и органов, которые допускают неправомерное применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники.

Юридическая ответственность обращена не только к субъектам, обязанным содействовать реализации, но и к самим гражданам.

Среди гарантий охраны прав и свобод личности специфическое место занимают специальные принудительно - пресекающие меры. Особое внимание хотелось бы обратить на порядок задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа.

В соответствии с п. 1 ст. 31 ФКЗ «О ЧС», граждане, нарушившие комендантский час, задерживаются силами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, до окончания комендантского часа, а граждане, не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность, - до выяснения их личности, но не более чем на трое суток по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя. По решению суда указанный срок

может быть продлен не более чем на десять суток. Задержанные лица, находящиеся при них вещи и транспортные средства могут быть подвергнуты досмотру.

Возникает вопрос о соответствии нормы статьи 31 ФКЗ «О ЧС», предусматривающей задержание граждан, нарушивших правила комендантского часа, до выяснения их личности не более чем на трое суток, статье 22 Конституции РФ, согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

УПК РФ [15], в соответствии с положениями Конституции РФ, радикально изменил процедуру заключения под стражу, возложил исключительное право заключения под стражу на суд. Несомненно, процедура задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа, коренным образом отличается от задержания, производимого в соответствии с нормами уголовно - процессуального и административного законодательства. Задержание лиц, нарушивших данный запрет, нельзя относить к мерам уголовно - процессуального и административно - правового характера. Однако ст. 31 ФКЗ «О ЧС» противоречит ст. 22 Конституции РФ и требует внесения соответствующих изменений [16, с. 16 - 20].

В данном примере отчетливо видно, что право на судебную защиту тесно переплетается с положениями данного ФКЗ «О ЧС», через ст. 22 и иных статей Конституции не на прямую, конечно, а косвенно вытекающих из ст. 46, т.к. эта статья является связующей статьей со всеми остальными статьями Конституции РФ.

В дальнейшем чтобы таких проблем избежать, необходимо привести наше законодательство к тем стандартам, которые прописаны в Конституции РФ.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, от 30.12.2008, от 05.02.2014, от 21.07.2014 // Собрании законодательства Российской Федерации. - 2014. - N 31. - Ст. 4398.
2. Снарская С. Первый толковый (большой энциклопедический словарь). / С. Снарская - СПб.: Норинт, 2006. – 2144 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3 - е изд., изм. и доп. / М.В. Баглай - М.: Норма, 2005. - 784 с.
4. Толкачев Х.Б. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации / Х.Б. Толкачев, А.Г. Хабибуллин. – Уфа: Дом - М, 1990. – 386 с.
5. Исаенкова О.В. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты / О.В. Исаенкова - М.: Издательский центр «Наука», 2009. - 235 с.
6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: Монография / Г.А. Жилин - М.: Проспект, 2010. - 576 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 1 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
8. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей федерального закона от 8 августа 2001 № 129 - ФЗ: по сост. на 1 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3431.

9. Письмо ФНС РФ от 05.05.2010 № МН - 20 - 6 / 622 «Об осуществлении полномочий, связанных с государственной регистрацией юридических лиц»

10. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 28 октября 2015 г. по делу № А70 - 8681 / 2015 [URL: <http://kad.arbitr.ru.>]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно - правовой системы Картотека арбитражных дел. (дата обращения 29.02.2016).

11. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2016 г. № 08АП - 15158 / 2015 по делу № А70 - 8681 / 2015 [URL: <http://kad.arbitr.ru.>]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно - правовой системы Картотека арбитражных дел. (дата обращения 29.02.2016).

12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20 октября 2015 г. по делу № А40 - 143413 / 2015 [URL: <http://kad.arbitr.ru.>]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно - правовой системы Картотека арбитражных дел. (дата обращения 01.03.2016).

13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26. Января 2016 г. № 09АП - 50046 / 2015 по делу № А40 - 143413 / 2015 [URL: <http://kad.arbitr.ru.>]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно - правовой системы Картотека арбитражных дел. (дата обращения 01.03.2016).

14. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3 - ФКЗ: по сост. на 1 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 23. - Ст. 2277.

15. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ: по сост. на 1 марта 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

16. Ухов В.Ю. О правовых гарантиях прав и свобод человека и ответственности граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения / В.Ю. Ухов // Российский следователь. - 2007. - № 20. - С. 16 - 20.

© М.И. Мальков, 2016

УДК 347.634

К.Р. Мифтахов,

Л.К. Рашитова,

канд. соц. наук, доцент

филиала ФГБОУ ВПО «УГАТУ»

в г. Стерлитамак

Г. Стерлитамак, Российская Федерация

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Суррогатное материнство – это вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в зачатии и рождении ребёнка участвуют три человека: генетический отец, генетическая мать, суррогатная мать.

В связи с многочисленными морально - этическими и религиозными аспектами данного вопроса национальные законодательства большинства стран ограничивают суррогатное материнство. В некоторых государствах (Франция, Германия) оно запрещено полностью.

Для жителей Франции суррогатное материнство незаконно, потому что оно противоречит законодательству об усыновлении. Не разрешено оно и в странах, где традиционно сильна католическая церковь.

Такие же запреты действуют в Греции, Нидерландах, Норвегии, Швейцарии, Австрии, Италии, Испании. В других странах запрещены лишь коммерческие соглашения о суррогатном материнстве и не допускается рассмотрение по таким соглашениям. Это Канада, Израиль, Великобритания, штат Виктория (Австралия), штаты Нью - Гемпшир и Вирджиния (США).

В Канаде договор о суррогатном материнстве не имеет юридической силы, хотя оно не запрещено законом и осуществляется частными агентствами. При этом судебные иски по этому вопросу в Канаде не рассматриваются, так же как и в Великобритании. В некоторых странах закон не запрещает суррогатное материнство, но при этом никак его не регламентирует (Бельгия, Греция, Ирландия, некоторые страны Латинской Америки и Азии).

Некоммерческое суррогатное материнство разрешено в Австралии, Великобритании (допускается оплата текущих расходов суррогатной матери), Дании (с серьезными ограничениями), Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), в отдельных штатах США (Нью - Гемпшир, Вирджиния).

Суррогатное материнство, в том числе коммерческое, законодательно разрешено в США (в большинстве штатов, хотя законодательство сильно отличается от штата к штату), Южно - Африканской Республике, Украине.

Наиболее прогрессивной в этом отношении является Калифорния. По законодательству Калифорнии предоставление услуг суррогатного материнства не противоречит общественному сознанию, в связи с чем на территории штата разрешено суррогатное материнство независимо от того, на каких началах оно будет основано. Основными критериями, которым должна соответствовать суррогатная мать, являются возраст от 20 лет и наличие собственных детей. Именно поэтому Калифорния стала центром коммерческого суррогатного материнства, куда приезжают бездетные супруги из других стран в надежде найти суррогатную мать.

По нынешнему законодательству Российской Федерации суррогатное материнство является легальным и возможным. Более того, российский закон о суррогатном материнстве признан мировыми экспертами чуть ли не самым либеральным в мире. Согласно семейному кодексу России право на ребенка предоставляется суррогатной матери. То есть, в том случае если женщина откажется отдавать выношенного ею малыша ее никто не сможет обязать это сделать. В законе четко прописано, что лица, давшие в письменной форме согласие на имплантацию (подсаживание) эмбриона другой женщине с целью вынашивания, лишь с согласия суррогатной матери могут быть записаны родителями. Таким образом, генетические родители признаются родителями юридически лишь после официального отказа суррогатной матери от младенца. К сожалению, это прекрасная лазейка для мошенниц, желающих поторговаться и потребовать с биологических родителей денег больше, чем изначально было оговорено.

В международном контексте суррогатные соглашения между гражданами разных стран практиковались и по - прежнему будут практиковаться, в связи с чем возникают и будут

возникать коллизии (споры), ответ на которые нельзя найти в рамках существующих законодательных запретов на уровне одной страны. Речь идет о необходимости разработки международных правовых законодательных актов, регламентирующих юридические аспекты проблемы современных репродуктивных технологий и института суррогатного материнства на международном уровне.

Список использованной литературы:

1. Суррогатное материнство [Электронный ресурс], URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суррогатное_материнство (Дата обращения: 05.03.2016)
2. Правовое регулирование репродуктивной деятельности [Электронный ресурс], URL: <http://www.medkarta.com/> (Дата обращения: 05.03.2016).
3. Суррогатное материнство: мировой опыт [Электронный ресурс], URL: <http://ria.ru/> (Дата обращения: 05.03.2016)
4. Суррогатное материнство в России [Электронный ресурс], URL: <http://www.mymummy.ru/> (Дата обращения: 05.03.2016)

© К.Р. Мифтахов, Л.К. Рашитова, 2016

УДК 347.73

И.Р. Мустафин

магистрант 1 ГО Института права
Башкирский государственный университет

Научный руководитель: О.М. Крылов

К.ю.н., заведующий кафедрой государственного права
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Начиная рассуждать о месте Банка России в системе органов государственной власти следует начать прежде всего с теории и науки конституционного права. Итак, в статье 10 Конституции Российской Федерации определяется, что Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. И в части 1 статьи 11 Конституции Российской Федерации указывается, что Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Следовательно, данный перечень перечисленный в основном законе страны является исчерпывающим, поскольку относится к основам конституционного строя Российской Федерации, можно отметить, что не в коем случае не допускается организация новых органов государственной власти, в противном случае следует принимать новую

Конституцию, а в условиях данной политической и экономической ситуации в стране – это невозможно. В связи с этим, классически выделяют три ветви власти законодательную, исполнительную и судебную. Все остальные ветви, являются чистой воды, только теорией, к примеру, выделение «денежной власти» [5, с. 31 - 55] и др. Как отмечает М.В. Баглай «Каждый орган государственной власти создается в соответствии с установленным конституцией, законами и другими правовыми актами порядком, что исключается возможность произвольного нагромождения органов власти» [1, с. 393].

Статьей 75 Конституции Российской Федерации, установлено что, основной функцией Банка России является обеспечение устойчивости рубля и его защита, которую Банк России осуществляет независимо от других органов государственной власти. Анализируя в дальнейшем банковское законодательство, можно увидеть опять особенность относительно независимости Банка России. В статье 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Закон о Банке России) указывается, что Банк России осуществляет полномочия и функции, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и Законом о Банке России, независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Учитывая нормы российского законодательства, на наш взгляд ключевым моментом в определении правового статуса, а также о месте и роли Банка России в системе органов государственной власти, является признак независимости Банка России от других государственным органов. Такого же мнения придерживается, С.С. Ерофеев отмечая, что «Независимость Центрального банка РФ при осуществлении им функций, установленных Конституцией РФ, является основой, главным принципом его конституционно - правового статуса» [3, с. 44].

Не зря на самом высоком уровне, как в юридическом плане так и в экономическом плане, независимость Банка России закреплена на конституционном уровне, поскольку именно от действий Банка России, от того, как он осуществляет свою деятельность зависит от части экономическая обстановка в стране. При изучении законодательства проскальзывают два момента с одной стороны, Банк России независимо ни от кого, принимает собственные решения, конечно не противоречащие действующему законодательству, в рамках осуществления функции защиты и обеспечения устойчивости рубля, а с другой стороны, встает вопрос взаимодействия Банка России с другими органами государственной власти, для этого предусмотрена целая глава 4 Закона о Банке России «Взаимоотношения Банка России с органами государственной власти и органами местного самоуправления». К примеру, для реализации функций, Банк России принимает участие в разработке экономической политики Правительства Российской Федерации.

Здесь может возникнуть проблемы, о пределах осуществления полномочий двух органов и их взаимодействии, возможны пробелы в осуществлении тех или иных полномочий, а также дублирование полномочий, когда два органа выполняют одну и ту же функцию. Поэтому, на наш взгляд, следует полностью урегулировать этот вопрос в законодательстве, для полной ясности, чтобы исключить дублирования полномочий и выполнения одних и тех же действий по несколько раз со стороны разных органов. Урегулирование взаимодействия Банка России с другими органами, касается законодателем именно органов исполнительной власти, поскольку из теории на исполнительную власть возложена такая функция государства как исполнение, правоприменение нормативных правовых актов. В целом отметилась тенденция усиления Банка России как государственного органа. С 1 сентября 2013 года были переданы полномочия Федеральной службы по финансовым рынкам Банку России.

Другая двойственная природа правового статуса Банка России, заключается в том, что с одной стороны Банк России является особым субъектом государственной деятельности, имеющим властные полномочия и характеризующие его, с точки зрения наук конституционного и административного права, как субъекта публичного права, по мнению некоторых ученых, и как государственного органа, а с другой стороны Банк России является субъектом частного права, и наряду с остальными участниками частных правоотношений, к примеру гражданско - правовых, наделяется равными правами и обязанностями, по статье 1 Закона о Банке России, Банк России является юридическим лицом. И все же, как правильно отметил Я.А. Богун «В целом пределы независимости Банка России определены в Конституции и конкретизированы в законодательстве о Центральном банке, однако представляется, они нуждаются в уточнении» [2, с. 3].

Подводя итог вышесказанному стоит отметить, что Банк России при осуществлении своих полномочий тесно сотрудничает и взаимодействует с различными государственными органами. При тесном взаимодействии Банка России и других государственных органов возникают всевозможного рода проблемы. Следует отметить, что проблемы возникают при выполнении ряда полномочий и функций, закрепленных за Банком России как за особым субъектом, выполняющий эмиссию денежных средств, осуществляющий банковский надзор, проводящий денежно - кредитную политику. И в данном аспекте, следует согласиться с мнением Н.В. Неверовой о том, что «Банк России должен исходить из интересов государства, учитывать при этом цели и действия государственных органов, координировать с ними свою деятельность» [4, с. 128].

Список использованной литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6 - е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
2. Богун Я.А. Конституционно - правовой статус Центрального банка Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1. С. 1 - 7.
3. Ерофеев С.С. Место и роль Банка России в системе органов государственной власти Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 44 - 46.
4. Неверова Н.В. О принципе независимости в деятельности Центрального банка Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3. С. 122 - 128.
5. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М.: Дело, 2000. 224 с.

© И.Р. Мустафин, 2016

УДК 347.421

М.С. Нестерова

аспирант

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ КАК ОСОБОГО ВОЛЕВОГО ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА

Понятие сделки является достаточно многогранным и различные исследователи уделяли данному вопросу большое внимание.

В целом, в гражданских правоотношениях основной разновидностью оснований их возникновения правоотношений выступают сделки, что отражает господствующие в регулировании этих отношений принципы диспозитивности и автономии воли сторон. Согласно ст. 153 ГК РФ сделки - это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей

В соответствии с классификацией юридических фактов сделка считается действием, то есть обстоятельством реальной действительности, которое происходит по воле человека [1, с. 3], представляет собой волевой акт. В данном случае, воля участников, направляется на достижение определенного правового результата и составляет ее основу. Как утверждает Ойгензихт В.А "по своей природе внутренняя воля - субъективное явление, она представляет собой комплексный психический процесс [4, с. 24] и принадлежит "к внутреннему духовному миру человека"[2, с. 96]. Окружающие могут судить о наличии у субъекта воли определенного содержания исключительно по совершаемым им действиям. Как отмечал И.Б. Новицкий, "с внутренним решением лица, пока оно не получило выражения вовне не могут связываться юридические последствия, так как подобного рода волевые процессы остаются неизвестными для окружающих, и их никто не может принять в соображение своих деловых отношений"[3, с. 359]. Чтобы воля субъекта гражданского оборота приобрела юридическое значение, она должна быть выражена во внешнем мире, оставаясь только внутренней волей лица, она не может влиять на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Однако за пределами понятия формы сделки остаются правила, устанавливающие необходимость получения согласия на совершение сделки несовершеннолетним или ограниченно дееспособным лицом, правила о получении согласия на совершение сделки со стороны государственных или муниципальных органов, а также правила об одобрении сделок органами юридического лица или его учредителями. Так же за понятием формы сделки будут находиться правила, требующие доведения волеизъявления стороны до другого лица, а также нормы, которые для вступления договора в силу требуют передачи вещи или совершения иного предоставления.

Так же к достаточно обсуждаемым относится вопрос о злоупотреблении правом при заключении сделки. В свое время М.М. Агарков указывал, что "вопрос о допустимости приобретения права стоит в зависимости от допустимости того права, которое будет приобретено". На самом деле невозможно придание характера действительной сделке, осуществление прав из которой является неправомерным. В некоторых случаях это зависит от наличия согласия по заключаемой сделке.

Сделка - это волевое действие лиц. Для признания ее действительной обычно достаточно выражения воли лиц, совершающих сделку. Однако в ряде случаев, когда самостоятельное совершение сделки может привести к негативным последствиям, нарушению прав иных лиц, законодатель предъявляет требования к согласию на совершение сделки. Во все времена эти нормы были разрозненными. В действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) впервые были введены единообразные нормы о согласии, применимые к различным гражданским правоотношениям. Данные нормы, безусловно, являются актуальными, потому что согласие в той или иной форме на совершение сделки требуется в соответствии с ГК РФ, Семейным кодексом РФ, Жилищным кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и иными федеральными законами. Наличие подобных требований

должно подстегивать законодателя к принятию достаточно четких норм, регулирующих согласие на совершение сделок в гражданском праве, регулирующих порядок получения согласия на совершение сделки, порядок отзыва согласия и последствия нарушения законодательства путем совершения сделки без необходимого одобрения.

Несмотря на то что после принятия части первой ГК РФ прошло уже двадцать лет, реформирование гражданского законодательства в нашей стране не прекращается. Одной из целей данных изменений является реформирование законодательства о сделках, договорах и обязательствах. 1 сентября 2013 года вступили в силу нормы Федерального закона от 07.05.2013 № 100 - ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", содержащие новые нормы о сделках, их видах и условиях, юридических составах и последствиях недействительных сделок.

В дальнейшем, по нашему мнению, необходимо согласиться с А.Н. Танагой, который предлагает "ввести в оборот категорию «сделки с пороками» как родовое наименование оспоримых и ничтожных сделок" [5, 79].

Список используемой литературы

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву. // Советское государство и право. 1946. № 3 - 4. С. 40 - 46.
2. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 296 с.
3. Новицкий И.Б. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
4. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 225 с.
5. Танага А.Н. Недействительность сделок: концептуальный подход современного законодателя. // Власть закона. 2013. № 4 (16). С. 79 - 84

© М.С. Нестерова, 2016

УДК 34

А.Д. Нехаев

магистрант второго года обучения ТГУ им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены правовые нормы, регулирующие электронную коммерцию. Приведен зарубежный опыт регулирования электронной коммерции.

Ключевые слова

Электронная коммерция, электронная торговля, электронная подпись

В период становления информационного общества возникла острая необходимость применения информационных технологий в различных сферах деятельности, в том числе и в торговле, создавая системы электронной торговли. Электронная торговля, причем как оптовая, так и розничная, развивается в настоящее время во всех странах высокими темпами. В России ее правовое регулирование почти отсутствует. Целевая программа «Электронная Россия» была реализована в 2002 - 2010 гг. Целью этой программы являлось формирование необходимых условий для использования механизмов электронной торговли, что позволило увеличить скорость продвижения товаров и услуг, повысить эффективность экономики. В настоящее время регулируют данную сферу следующие нормативно - правовые акты: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1 - ФЗ «Об электронной цифровой подписи», Гражданский Кодекс Российской Федерации и др.

Электронную торговлю в настоящее время следует понимать как способ заключения договоров посредством использования информационно - телекоммуникационных средств связи.

При разработке нормативных актов полезно учесть международный опыт, в частности, Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией ЮНИСТРАЛ 16 декабря 1996 г. Он является рамочным законом, так как в нем содержатся не все правила, необходимые для урегулирования комплекса отношений по электронной торговле, однако основные положения, на которых должно основываться регулирование отношений по электронной торговле, в нем имеются. [1, с. 215]

Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» (от 10.01.2002). Целью Закона является обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе. Действие Закона распространяется на отношения, возникающие при совершении гражданско - правовых сделок и в других предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях. [3, с. 230]

Электронная коммерция требует использования правовых норм, которые способствовали бы развитию правовых норм, которые способствовали бы развитию глобального развития. Необходима унификация законодательства и упрощение правил и процедур, применяемых в различных странах, что требует сотрудничества представителей бизнеса и государственной власти.

Внедрение системы электронного правительства в Сингапуре позволило развивать наукоемкую экономику. Сингапур является привлекательным для создания и ведения бизнеса. Действует принцип «одного окна». Уничтожая многоступенчатые бюрократические барьеры, правительство Сингапура создает благоприятную среду для роста электронной коммерции, ставит под защиту право интеллектуальной собственности, а также инвестирует в национальную структуру НИОКР и приватизирует некоторые департаменты правительства. Для корректной работы электронной коммерции правительство Сингапура вводит юридические регулирующие механизмы, такие как засвидетельствование подлинности, выработка основных положений договоров, защита интеллектуальной собственности и конфиденциальность. [2, с. 3]

Законодатель не определил понятие «электронной коммерции» в Законе Сингапура от 10 июля 1998 г. № 25 «Об электронных сделках». Как российское, так и зарубежное

законодательство основной упор делают на оценке других понятий, таких как «электронный документ», «электронная цифровая подпись», «электронная запись», «информация» и т. д.

Европейский парламент и Совет Европы приняли ряд директивных документов, в частности Директиву 1999 / 19 / 31 ЕС для электронных подписей и Директиву 2000 / 31 / ЕС по некоторым юридическим аспектам информационных услуг общества для электронной коммерции, на которых строится электронная коммерция. [4, с. 120]

Список использованной литературы:

1. Андреева Л.В. Коммерческое право России: учебник. Изд.: М: Волтерс Клувер, 2008. 320 с.
2. Афанасьева А.С. Возможности электронного правительства в Сингапуре. Научно - технические ведомости Санкт - Петербургского государственного политехнического университета. 2015
3. Казанцев С.Я., Згадзай О.Э., Дубинина Н.М., Староверов В.А., Шевко Н.Р. Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». Изд.: М: Юнити - Дана, 2014. 335 с.
4. Танимов О.В. Теория юридических фикций. Монография. Изд.: Проспект, 2015. 223 с.

© А.Д. Нехаев, 2016

УДК 347.73

Л.С. Нуртдинова

Магистрант I ГО Института права
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОМУ БАНКОВСКОМУ ДЕЛУ

Исламский банкинг – альтернативное западному банковскому делу направление предпринимательской деятельности, действующее с соблюдением исламских экономических принципов, выстроенных согласно практическим положениям, разработанным мусульманскими учеными на основе Священного Писания и Сунны. Главной особенностью является «избегание» харамного ссудного процента, как по кредитам, так и по вкладам, ростовщичества (риба), чрезмерного риска (гарар) и неопределенности (майсир).

Исламские банки выстраивают халяльную финансовую структуру следующим образом: не принимают займ за счет депозитов и не выдают денежные средства в долг своим клиентам с целью получения определенных процентов за них. Вместо этого вкладчик вкладывая свои средства становится своего рода инвестором, так как его средства банк

объединяет с иными денежными средствами, находящимися на счету банка и вкладывает их в инвестиционный проект, при этом прибыль от проекта будет распределяться между банком и мудараба по ранее заключенной договоренности. Данный вид отношений называется Мудараба в переводе арабского дословно означающее партнерство. Мудариб заключает с банком инвестиционное соглашение, согласно которому он вверяет мударибу - банку пользование его денежными средствами. Ресурсы привлекаются в основном через долевое участие банка в прибылях и убытках делового предприятия. Соответственно, от конечного результата данного предприятия и правильности оценки его экономической жизнеспособности будет напрямую зависеть и вознаграждение банка и своеобразная прибыль мудариба. В западном банкинге размер ссудного процента, зависит от установленной эмиссионным банком учетной ставки, которая и диктует условия для развития реального сектора экономики. В халяльной финансовой системе доход по вкладам зависит только от прибыльности акций компаний, в которые инвестировал банк капитал мудариба. Таким образом, исламский банк выполняет фактические функции финансового посредника, выступая при этом как комиссионный агент. Ведь в действительности, банк получает доход только от благополучно завершенных контрактов. Капитал банка при этом, если он не принимает частичного участия в финансировании собственными денежными средствами, остается вне риска. При нормальном течении дел все убытки банка в денежном выражении будут равнозначны величине упущенной выгоды и альтернативных издержек.

Также отдельно хотелось бы затронуть тему выдачи кредитов и ипотеки. Согласно шариату, это возможно лишь в крайних случаях, и на этот счет есть немало фетв среди ученых - богословов. Если обычный банк выдает ипотеку согласно заранее установленным ставкам, то исламский банк является посредником сделки купли - продажи между продавцом и покупателем. В свою очередь банк выкупает именно то жильё, которое хотел приобрести клиент и перепродает ему его по более высокой цене, тем самым избегая харамных процентов. Кредит выдается примерно по той же схеме, но если по ипотеке покупается конкретное движимое / недвижимое имущество, то для выдачи кредита «необходимо купить» у кредитора золота столько, чтобы покрыть полученный кредит и вознаграждение за его выдачу. Да, звучит немного дико для сознания человека далекого от исламского кредитования, и все же, данный принцип кредитования и ипотеки являются легальными. А все потому что согласно шариату купля - продажа является халяльным деянием, а разумное повышение цены в данном случае будет считаться мандуб, т.е. деянием одобряемым канонически, но не обязательным — т.е. на усмотрение продавца. «Бог разрешил людям торговлю и запретил [все виды] ростовщичества» [1]. А также, если человек возвращает больше того, что взял, из благодарности к тому, кто, например, помог ему в трудную минуту, (о том, что не мог быть юридические лица в хадисах ничего не сказано) учитывая, предположим, инфляцию, то это лишь форма проявления внимания и благодарности. Такое не запрещено.

Так эмир Шарджи, член Высшего союзного совета Объединённых Арабских Эмиратов и председатель шариатского совета Al Baraka Bank Шейх Султан бин Мухаммад аль - Касими подтверждает, что шариат не ставит препятствий для экономического роста и в настоящее время в условиях настоящей более менее стабильной экономической ситуации вполне реально получение прибыли, будучи «партнером - инвестором» банка. К примеру, Al Baraka Bank существует в 18 странах мира и к 2014 году имеет в общей сложности

денежные средств в размере более 8 млрд \$[2]. Также в соответствии с принципами Ислама, данный банк выделяет пожертвования на благотворительность.

Что же касается России нельзя сказать однозначно смогут ли в полной мере функционировать исламские банки. Да, у России есть большой потенциал стать одним из крупных рынков исламского финансирования в мире, это конечно же за счет богатства и сырьевой базы, и что немаловажно, размеру мусульманского населения, а также благодаря географической особенности такой как - близость к странам Центральной Азии и Ближнего Востока. И все же, несмотря на это, в России нет полностью исламских банков, и практически нет опыта исламских «окон» в обычных банках. Наше российское законодательство безусловно не учитывает определенную специфику исламских банков, которая имеет место быть. И ввиду этого могут возникнуть сложности уже на этапе регулирования деятельности данных организаций. Поэтому выход на российский рынок исламского банкинга сопряжен с гарар. В российской практике были лишь пару случаев выхода на рынок исламских банков, но у всех из них лицензии были отозваны, т.к их нельзя представить как банки в привычном их понимании, скорее некие финансовые агенты - посредники. Да и для населения России это что - то на подобии «заморского чуда».

Ввиду того, что в исламском банкинге огромную роль играют законы Шариата и исламские ценности, наиболее успешно данные организации будут работать в регионах, где большинство населения исповедуют ислам – Ингушетия, Чечня, Дагестан. Так как по данным Росстата данные регионы малозакредитованы, смею полагать, что ввиду запрета брать в долг лишь в крайней необходимости. Поэтому предоставив потенциальным клиентам базовые халяльные банковские продукты можно рассчитывать на большой спрос и, безусловно, повышение интереса к исламским банкам в целом.

Использованная литература и источники:

1. Священный Коран, 2:275, Богословский перевод Ш.Аляутдинова, 2014г., изд. «Диля».
2. وزارة الشؤون الدينية (Алжирский журнал «Финансы» №25 за октябрь 2014 г. интервью взято из сайта - http://www.elkhabar.com/ar/autres/dernieres_nouvelles)

© Л.С. Нуртдинова, 2016

УДК 342

Л.С. Нуртдинова

Магистрант 1 ГО Института права
Башкирский государственный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

ПРАВО НА СМЕРТЬ

Эвтаназия, на сегодняшний день, является одним из самых противоречивых аспектов права на жизнь. Термин «эвтаназия», введенный Френсисом Бэконом, означает намеренное

ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его физических и нравственных страданий.

Со времен Гиппократа этика врачей ставит запрет на эвтаназию: «Я никогда, даже просящему об это человеку, не дам лекарство, вызывающее смерть»[1, 21].

В теории различают две формы такой легкой смерти: активная эвтаназия, т.е. ускорение смерти безнадежно больного лица в терминальной фазе заболевания. И пассивная - это отказ от любых действий и средств, способствующих поддержанию жизни смертельно больного, т.е. фактическое оставление без необходимой медицинской или иной помощи больному смертельной болезнью, которая естественным образом приводит к смертельному исходу в более короткий срок. Ввиду того, что нет единого понимания термина «эвтаназия» как в международно - правовом поле, так и в научном, чаще всего, под эвтаназией понимается именно активный вид данного явления.

Понятие «эвтаназия» хоть и была известна в Европейских странах, «популярность» получила лишь после принятием Гитлера программы «Эвтаназия» (1939 г.), согласно которому процедуре следовало подвергнуть все формы жизни, которые недостойны самой жизни.

И все же, первым легализатором принято считать Нидерланды, т.к. в 1984 году именно в данной стране Верховный суд страны счел эвтаназию допустимым. С 1 апреля 2002 года процедура эвтаназии стала полностью легальной в Нидерландах.

Несмотря на то, что ведутся постоянные дискуссии о необходимости в Российской Федерации законодательного закрепления эвтаназии, на сегодня, запрещены любые формы эвтаназии. В статье 45 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323 - ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г.)

«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывается: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими - либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Невозможно с абсолютной уверенностью сказать о том, готова ли общественность в России к принятию эвтаназии на законодательном уровне, потому что существует ряд проблемных вопросов, которые не решатся лишь с принятием нормативно - правовых актов.

Во - первых, нельзя не затронуть и проблему с возможным злоупотреблением эвтаназией, как со стороны медицинских работников, так и со стороны представителей больного, в случае нахождения его в коматозном состоянии. Примером может служить та же самая Голландия, где ситуация с эвтаназией вышла из - под контроля: в отношении восьмидесятилетней женщины суд обязал медиков доставить больную в специализированную клинику для проведения эвтаназии. Уже на следующий день после вынесения вердикта суда старушка была умерщвлена. [2]

Во - вторых, возможно, что разрешение эвтаназии может стать своего рода тормозом для применения более эффективных или дорогостоящих средств диагностики и лечения пожилых тяжелобольных. Так же отсутствие надлежащего лечения и ухода за больным могут способствовать к требованию больным эвтаназии, что, в свою очередь, позволяет медицинскому работнику прекратить любое лечение и уход за безнадежно больным. Ввиду этого, некоторые ученые высказывают мнения о том. Что вопросы об эвтаназии тяжелобольного и врачебной помощи в самоубийстве, разрешающие действия такого рода

должны рассматриваться судами. Но здесь надо учесть, что судебная система на редкость плохо приспособлена к рассмотрению таких дел, судопроизводство является довольно дорогостоящим, требует значительных затрат времени и труда, а ведь именно время имеет для смертельно или тяжело больного первостепенное значение.

Так же нельзя не отметить момент, что «законодательное оформление эвтаназии нецелесообразно, тем более что оно будет дополнительной лазейкой для умерщвления социально незащищенных слоев населения» [3].

Так же проблемным является и тот момент, что нет унифицированного подхода к пониманию института эвтаназии. Хотя Европейский Суд по правам человека сначала и выразил свое мнение о праве на жизнь, как не подразумевающим право на эвтаназию. К примеру, Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2002 года (жалоба N 2346 / 02) по делу «Претти против Соединенного Королевства» суд посчитал, что не может судить о законодательстве отдельных стран, в которых легализована эвтаназия, ну а в публикуемом пресс - релизе Суда от 5 июня 2015 года, Постановление по делу Ламбера Суд однозначно высказался за обоснованность права на усмотрение государств, запрещающих так называемую активную эвтаназию, не находя в этих запретах нарушения статей 2 и 8 Конвенции по правам человека[4].

Слово «эвтаназия» употребляется в решениях Европейского Суда по правам человека, принятых по жалобам против России, лишь в двух случаях. В первом — по делу «Линд против России»: Постановление от 6 декабря 2007 г., № 25664 / 05 / Европейский Суд по правам человека.— оно не имеет отношения к заявителю (речь о идет о применении эвтаназии в другом государстве к его отцу, с которым он не имел возможности встретиться перед смертью, находясь под стражей в Российской Федерации). Во втором случае — решение Европейского Суда по правам человека от 18.04.2002 "По вопросу приемлемости жалобы, №69580 / 01 «Литовченко против России» — жалоба заявительницы была объявлена неприемлемой Решением от 18 апреля 2002 года из - за несоответствия критерию времени. Ее жалоба в некотором смысле касалась эвтаназии, т.к. национальные суды провели аналогию отказ от переливания крови и ее компонентов с эвтаназией, что Европейский суд посчитал неуместным.

Подводя итог своей работы, хотелось бы сказать о том, что несмотря на многочисленные обсуждения данной проблемы, нет однозначного ответа о необходимости данной процедуры. На мой взгляд, в нашем обществе единственным способом проявления эвтаназии может явиться добровольная пассивная эвтаназия, при этом документальное согласие на данную процедуру может дать только сам больной. В случае, когда больной находится в коматозном состоянии, решение о такой участи больного может приниматься только ближайшими родственниками, в случае, если заранее было задокументированное волеизъявление больного. И при этом, необходимо четко и недвусмысленно выделить критерии отличающие эвтаназию от элементарного неоказания медицинской помощи,

Использованная литература:

1. Гиппократ. Этика и общая медицина. - СПб.: Азбука, 2001
2. <http://amic-med.ru/22267/>, Амик - медик.py
3. <http://umma.ru/day/hadithday/4651-grexi> - 3, Умма.py

4. http://vuzirossii.ru/publ/postanovlenie_bolshoj_palaty_evropejskogo_suda_po_pravam_cheloveka_po_delu_lamber_i_drugie_protiv_fra/32-1-0-2943, Высшее образование

© Л.С. Нуртдинова, 2016

УДК 4414

С.Н. Останина

Студентка 4 курса

Юридического института

Сибирского федерального университета

г. Красноярск Российская Федерация

ОФОРМЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОЗРАСТА ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Одной из тенденций развития отрасли трудового права является дифференциация в правовом регулировании трудовых правоотношений, которая призвана отразить как специфические особенности характера и условий различных видов труда, так и особенности правового статуса различных категорий работников. Примером данного подхода к правовому регулированию является закрепление особого правового статуса такой категории работников, как лица, не достигшие возраста восемнадцати лет.

Регулирование труда несовершеннолетних является одним из актуальных направлений развития трудового права, так как правильная организация труда с учетом физиологических, психологических, интеллектуальных особенностей лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, без наступления негативных последствий для здоровья является как публичным интересом, так и частным интересом человека. Соответственно для обеспечения реализации данной цели государством закрепляются необходимые правовые механизмы, позволяющие несовершеннолетнему эффективно выполнять работу.

В соответствии с ТК РФ общий правовой статус отрасли трудового права наступает по достижению возраста 16 лет. Но в соответствии со статьей 63 ТК РФ несовершеннолетние до достижения 16 лет также могут быть трудоустроены.[3.] Законодатель дифференцирует подход к правовому регулированию несовершеннолетних в зависимости от достигнутого возраста, соответственно, можно выделить следующие возрастные группы: до 14 лет, от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет. Реализация права на труд происходит в рамках трудовых правоотношений путем заключения трудового договора, в рассматриваемом вопросе в качестве работника, как субъекта трудового правоотношения, выступает несовершеннолетний, правовое положение которого подвергается специальной регламентации. В результате одной из особенностей является сложный юридический состав, положенный в основание возникновения трудовых правоотношений. Согласно статье 63 ТК РФ заключение трудового договора связывается с наличием определенных условий, однако набор данных условий является различным в зависимости от возрастной группы.

Первым элементом сложного юридического состава группы до 14 лет является получение согласия родителя (опекуна).[3.] Необходимость наличия согласия родителя (опекуна) вызвана таким признаком правоотношения, как волевой характер. Возникновение правоотношения непосредственно связано с индивидуальной волей, многие правоотношения возникают на основе волевых актов, если даже правоотношения и возникают без влияния индивидуальной воли, то их подавляющее большинство реализуется при помощи волевых действий участников правоотношения. [11.255.] Однако лицо в возрасте до 14 лет не может реализовать данный признак правоотношения в полной мере, в силу того, что в таком возрасте еще только формируется личность, субъект еще не может объективно оценить свои действия и нести за них ответственность. Согласно ч.1 ст.64 СК РФ защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, в соответствии с ч.1 ст.63 СК РФ родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, они несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.[4.] Поэтому законодатель закрепил обязательное наличие согласия родителя (опекуна) для заключения трудового договора.

Следует обратить внимание, что для оформления трудовых правоотношений достаточно согласия одного родителя (опекуна). ВС РФ в постановлении Пленума РФ от 28.01.2014 г. № 1 указал, если один из родителей выразится против заключения трудового договора с лицом, не достигшим возраста пятнадцати лет, необходимо учитывать мнение самого несовершеннолетнего и органа опеки и попечительства. Относительно возрастной категории до 14 лет и других категорий в постановлении не указывается.[10.] Но законодатель прямо и недвусмысленно закрепил обязательное наличие одного родителя (опекуна), поэтому при его наличии процедура оформления трудовых правоотношений не будет нарушена. Если же один из родителей будет против такого договора, то по нашему мнению позицию Пленума ВС РФ стоит распространить на все возрастные категории несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 266 ТК РФ вторым элементом сложного юридического состава является наличие медицинского заключения, которое выдается лицу по результатам прохождения обязательного предварительного медицинского осмотра.[3.] Порядок выдачи указанного медицинского заключения определен Приказом Министерства здравоохранения и социального развития от 02.05.2012 № 441н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений».[7.] а также Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30.09.№ 58 «Об утверждении СанПиН 2.4.6.2553 - 09».[8.]

Третий элемент юридического состава заключается в получении разрешения органа опеки и попечительства на заключение трудового договора.[3.] Однако в ТК РФ не закреплена процедура получения указанного разрешения, также на уровне субъекта РФ встречается отсутствие правового регулирования, что в свою очередь на практике вызывает определённые сложности. Так, закон Красноярского края от 20.12.2007 №4 - 1089 наделяет органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству, и одним из полномочий является выдача разрешения на заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, но в законе не определена

процедура реализации данного полномочия.[6.] Иногда правовое регулирование осуществляется органами местного самоуправления.[9.]

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации трудовое законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации,[2.] согласно статье 6 ТК РФ порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров отнесен к непосредственному ведению Российской Федерации.[3.] Согласие органов опеки и попечительства необходимо для непосредственного оформления трудового договора, поэтому относится к порядку его заключения, соответственно обязательное наличие согласия закреплено федеральным законом. Процедура дачи данного согласия органами опеки и попечительства непосредственно к процессу заключения трудового договора не относится, и регламентировать ее на федеральном уровне излишне, но в обязательном порядке с целью единообразного применения норм, необходимо установить данный порядок на уровне субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии со ст.348.8 ТК РФ разрешение органа опеки и попечительства на заключение трудового договора со спортсменом, не достигшим возраста 14 лет, выдается на основании предварительного медицинского осмотра.[3.] С нашей позиции согласие органов опеки и попечительства на заключение трудового договора может быть дано только после прохождения медицинского осмотра с любым лицом, не достигшим возраста 14 лет, независимо от рода его трудовой деятельности.

Основанием для возникновения трудовых правоотношений со следующей возрастной группой от 14 до 15 лет так же является сложный юридический состав, который состоит из согласия родителя (попечителя), разрешения органа опеки и медицинского заключения, выданного по результату проведения медицинского освидетельствования. Статья 63 ТК РФ предусматривает возможность заключения трудового договора с лицами указанного возраста при наличии статуса лица, получающего общее образование.[3.] Следовательно, акт, общеобразовательного учреждения подтверждающий статус учащегося, является одним из элементов сложного юридического состава.

С лицами следующей возрастной группы от 15 до 16 лет в ТК РФ закреплена возможность заключения трудового договора при наличии оконченного общего образования или статуса лица, получающего общее образование, то есть для заключения трудового договора необходимо предоставить документ, подтверждающий наличие оконченного общего образования или статуса лица, получающего общее образование. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в пункте 6 статьи 66 предусматривает возможность оставления общеобразовательного учреждения лицом, достигшим 15 летнего возраста и не получившим основного общего образования.[5.] После оставления несовершеннолетним общеобразовательного учреждения на комиссию по делам несовершеннолетних совместно с родителями (законными представителями) и органом местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования возлагается обязанность не позднее чем в месячный срок принять меры по продолжению освоения несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования в иной форме обучения и с его согласия принять меры по трудоустройству.[5.] В результате появляется кратковременный период (один месяц), когда лицо не получает общего образования, но и в силу положений статьи 63 ТК не

может трудоустроится. Следует обратить внимание, что, как правило, несовершеннолетние оставляют школу, находясь в трудной жизненной ситуации, очень часто это люди, у которых тяжелое материальное положение в семье. Поэтому, так как законодатель предусмотрел возможность оставления несовершеннолетним общеобразовательного учреждения, необходимо данным субъектам, предоставить возможность право самостоятельно в данный месячный срок трудоустроится.

Несмотря на наступление общего правового статуса по достижении 16 лет, для возрастной категории от 16 до 18 лет законодатель также устанавливает дополнительные требования к оформлению трудовых правоотношений. В соответствии со статьей 266 ТК РФ лица в возрасте до 18 лет принимаются на работу после предварительного обязательного медицинского осмотра.[3.]

Перечень специальных правил трудового законодательства относительно несовершеннолетних не исчерпывается особенностями оформления трудовых правоотношений. Для работников в возрасте до 18 лет установлен сокращенный вид рабочего времени, а максимальная продолжительность ежедневной работы (смены) для работников в возрасте от 14 до 18 лет установлена статьей 94 ТК РФ.[3.] Для несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, максимальная продолжительность ежедневной работы устанавливается органами опеки и попечительства, так как в данном возрасте происходит физиологическое, психологическое становление личности, и на законодательном уровне очень сложно предусмотреть все особенности субъекта, и, исходя из них, установить оптимальную продолжительность ежедневной работы. Основной задачей органов опеки и попечительства является защита детей их прав и законных интересов, поэтому целесообразно возложение на данный орган обязанности по определению максимальной продолжительности ежедневной работы (смены).

В рамках рабочего времени должного внимания требует положение о привлечении лиц в возрасте до 18 лет к работе в ночное время. Согласно статье 96 ТК РФ по общему правилу несовершеннолетних запрещено привлекать к труду в ночное время, но для несовершеннолетних, участвующих в создании и (или) исполнении художественных произведений установлено исключение.[3.] Приведенная норма трудового законодательства не полностью соответствует международно - правовым актам. Так, в конвенции Международной организации труда № 79 «Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах» установлена возможность привлечения несовершеннолетних к работе в ночное время, но с учетом ограничений.[1.] В статье 5 данного акта установлена возможность государств уполномочивать соответствующую власть на выдачу индивидуальных разрешений для предоставления детям и подросткам в возрасте до восемнадцати лет возможности выступать в ночное время в качестве актеров в публичных представлениях или участвовать в ночное время в качестве актеров в кинематографических съемках, но при соблюдении условий: 1) работа не продолжается после полуночи, 2) устанавливаются строгие гарантии для защиты здоровья и нравственности ребенка или подростка, для обеспечения хорошего обращения с ними и во избежание нарушения нормального хода их учебы, 3) ребенку или подростку предоставляется период отдыха продолжительностью, по крайней мере, в четырнадцать последовательных часов.[1.]

ТК РФ предоставляет более высокую гарантию защиты прав несовершеннолетних работников, так как по общему правилу запрещает привлечение лиц, в возрасте до 18 лет, к работе в ночное время. Но закрепляя возможность привлечения несовершеннолетних к труду в ночное время, законодатель не выдержал гарантии, установленные на международном уровне. Во - первых, нет временного ограничения. Во - вторых, на международном уровне предусмотрен обязательный отдых при наличии привлечения к выполнению трудовой функции в ночное время, минимальная продолжительность которого составляет 14 часов. Ни статья 96 ТК РФ ни раздел 5 ТК РФ, который регламентирует время отдыха, не содержит положение о минимальной продолжительности отдыха данной категории лиц после работы в ночное время.

Таким образом, рассмотрев отдельные правила регулирования труда несовершеннолетних, обнаружили некоторые пробелы и неточности в правовом регулировании указанной категории работников. Соответственно в целях создания адекватной общественным отношениям, эффективной системы норм, регулирующих труд несовершеннолетних, необходимо внести изменения в действующее законодательство.

Список используемой литературы:

1. Конвенция Международной организации труда № 79 "Об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах": принята Ген. конференцией Международной организацией труда 9 октября 1946г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Федерального Конституционного закона от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 - ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 421 - ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223 - ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.12.2015 N 457 - ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273 - ФЗ (в ред. Федерального закона 30.12.2015 N 458 - ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон Красноярского края от 20.12.2007 № 4 - 1089 " О наделении органов местного самоуправления и муниципальных районов и городских округов края государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних" (в ред. закона Красноярского края от 05.12.2013 № 5 - 1881) // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 02.05.2012 № 441н " Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений" // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30.09.2009 №58 "Об утверждении СанПиН 2.4.6.2553 - 09" (вместе с "СанПиН 2.4.6.2553 - 09. Санитарно - эпидемиологические требования к безопасности условий труда работников, не достигших 18 - летнего // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Администрации Сургутского района от 16.07.2013 N 2987 - нпа "Об утверждении Порядка дачи органами опеки и попечительства администрации Сургутского

района согласий на заключение трудовых договоров с несовершеннолетними гражданами Сургутского района" // СПС КонсультантПлюс.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.

11. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2 - х томах. Том 1 / С.С. Алексеев. - Свердловск: Изд - во Свердл. юрид. ин - та, 1972. - 396 с.

© С.Н. Останина 2016

УДК 34

Н.С. Ошкина

ФГБОУ ВПО «СГЮА»

Межрегиональный

юридический институт

Магистрант по направлению подготовки

гражданское право, гражданский

и арбитражный процесс

научный руководитель: к.ю.н., доцент

В.Н. Барсукова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НЕГО ПРАВ ДОСТУПА НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА РФ

Проблема защиты прав и интересов несовершеннолетнего заслуживает пристального внимания и обладает высокой степенью актуальности, поскольку ребенок, как субъект права, чрезвычайно уязвим. Возрастные и социальные особенности не позволяют ему в полной мере осознавать механизмы защиты его прав и интересов и реально пользоваться им. Однако Российское государство и мировое сообщество в целом идет по пути создания условий для благополучного развития и достойной жизни подрастающего поколения. Основным международным документом, регулирующим права и свободы детей, является Конвенция о правах ребенка ООН от 20.11.1989 г. Статья 3 Конвенции предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого соответствующие законодательные и административные меры [1, с. 16]. Это положение Конвенции находит свое отражение в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Названная статья закрепляет положение, согласно которому признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государств. Статья 38 Основного закона конкретизирует изложенное положение, провозглашая постулат, согласно которому материнство и детство, семья находятся под защитой государства [3, с. 3]. Защита прав, свобод и законных интересов детей в судебном порядке

является одним из основных и наиболее эффективных способов защиты. В настоящее время, законодательство и правоприменительная практика содержит значительное количество конструкций, направленных на реализацию указанного способа, в зависимости от категории дел (об ограничении в родительских правах, о лишении родительских прав, о восстановлении в правах, о взыскании алиментов, об усыновлении (удочерении) и т.д. В связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско - правовых аспектах международного похищения детей в Гражданский процессуальный кодекс РФ [2, с. 25] (далее – ГПК РФ) согласно Федеральному закону от 05.05.2014 года № 126 - ФЗ была введена глава 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации». Таким договором является Конвенция о гражданско - правовых аспектах международного похищения детей, принятая 25.10.1980 г. Гаагской конференцией по международному частному праву [4, с. 39]. Социальная значимость обозначенной категории дел требует всестороннего исследования процессуальных особенностей судебного разбирательства по ней. В исследовании нуждается природа данной категории дел, от которой зависит выбор формы защиты (исковая, неисковая); предпосылки введения главы 22.2 в ГПК РФ; специфика содержания норм, входящих в главу 22.2 ГПК РФ, регулирующих порядок возбуждения, подготовки, рассмотрения дела, а также особенности судебного решения и процедуру его исполнения.

Следует отметить, что современное гражданское процессуальное законодательство включает обозначенную категорию дел в Подраздел II. Исковое производство. Однако отнесение ее к исковому производству выглядит сомнительно. В этом смысле более логично выглядит позиция, изложенная в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5, с. 27], согласно которой дела по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа на основании международного договора РФ следует относить к делам особого производства.

В настоящее время обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему могут родители ребенка, иные лица, считающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка, а также прокурор. В ГПК РФ указаны суды на территории каждого федерального округа, уполномоченные рассматривать такие заявления. В частности, в случае пребывания ребенка в пределах Приволжского федерального округа обязанность по рассмотрению данной категории дел возлагается на Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Указанные дела должны рассматриваться с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора. При неизвестности места пребывания ответчика и (или) ребенка судья обязан вынести определение об объявлении их розыска, которое подлежит исполнению службой судебных приставов. Кроме того, судебные приставы - исполнители могут разыскивать детей на основании запросов центрального органа, назначение которого предусматривается Конвенцией о гражданско - правовых аспектах международного похищения детей. В настоящее время таким органом является Министерство образования и науки Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 1097 [6, с. 27]. До окончания рассмотрения дела суд может запретить ответчику изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд

из РФ. Если место пребывания ответчика и (или) ребенка неизвестно, суд обязан вынести определение объявить их розыск. Разыскивают детей судебные приставы - исполнители.

Согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [7, с. 29], отобрание ребенка и его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав - исполнитель также привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов. По фактам отобрания и передачи ребенка судебным приставом - исполнителем составляется акт.

В настоящее время в науке и практике нет единства мнения относительно эффективности данной процедуры. С одной стороны, поправки к ГПК РФ призваны упростить процедуру возвращения детей, которых недобросовестные родители незаконно вывезли за пределы России и удерживают там, что, безусловно, является положительным моментом. С другой стороны Гагская конвенция нацелена на крайне упрощенный порядок перемещения детей русских матерей к любому заграничному родителю. В связи с этим, в печати высказывается справедливое опасение о возможности трансформации и унификации российского семейного законодательства под отдельные «антисемейные» нормы зарубежного законодательства, например, позволяющие вступление в однополые браки, а также воспитание детей в таковых.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка от 02.09.1990 г. // ВСНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 959 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Гагская Конвенция о гражданско - правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года // URL: [http: // www.usynovite.ru / International _ family _ disputes / gaags /](http://www.usynovite.ru / International _ family _ disputes / gaags /) (дата обращения: 15.02.2016).
3. Конституция Российской федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46, ст. 4532.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «Консультант плюс»
6. Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско - правовых аспектах международного похищения детей» // СПС Консультант Плюс
7. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229 - ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 30, ст. 3591.

© Н.С. Ошкина, 2016

ИЗМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ВО ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ, КОЛЛИЗИИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В наши дни одной из самых актуальных проблем в бизнесе является изменение в нормативно - правовых актах и оперативное информирование всех непосредственных участников об этом. Однако зачастую этот процесс слишком затягивается, что, в свою очередь, накладывает негативные последствия на организации в виде штрафных санкций за неисполнение норм, утвержденных в законах РФ.

Для раскрытия данного вопроса рассмотрим коллизии, связанные с начислением страховых взносов за последние годы и непосредственно предоставление отчетности в государственные внебюджетные фонды. Обращаясь к истории предоставления отчетности по страховым взносам, которая стабильно предоставлялась в период с 2001 года по 2009 год. Основным законом, которым руководствовались в то время, являлся Федеральный закон от 01.04.1996 № 27 - ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования». Превалирующей формой отчетности была СЗВ 4 - 1 в сопроводительной ведомости АДВ 6 - 1, которые предоставлялись раз в год. Первые же существенные изменения произошли в 2010 году, а именно: во - первых, отчетность теперь было необходимо сдавать 2 раза в год; во - вторых, сведения обязательно нужно было предоставлять по двум формам – СЗВ 6 - 1 и СЗВ 6 - 2 в сопровождении ведомости АДВ 6 - 2; и, в - третьих, появилась дополнительная форма отчетности – РСВ - 1. В связи с произошедшими изменениями начались проблемы: весь персонифицированный учет велся на основании 27 - ФЗ упомянутого выше, а новая форма отчетности РСВ - 1 обязывала руководствоваться новым Федеральным законом от 24.07.2009 № 212 - ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», а потому фактически отчетность принималась двумя различными отделами. Курьеры, доставляющие отчеты в ПФР, не были должным образом информированы об этом, а потому работа проходила в штатном режиме. Однако отдел персонифицированного учета после истечения сроков подачи документов, за неимением таковых, выставяла штрафные санкции за отсутствие отчетов.

В 2011 году вновь произошли изменения – предоставление отчетности с двух раз в год увеличилось до четырех, при этом к годовому отчету важно было дополнительно предоставлять отчет по форме АДВ - 4, который содержал общие сведения по всем сотрудникам.

Помимо вышесказанного, стоит отметить, что в период с 2010 года по 2012 год в форме РСВ был переход с копеек на рубли, то есть все суммы, начисленные и уплаченные, важно было скорректировать согласно новым требованиям. Однако это решение впоследствии было отменено, и вся информация вновь учитывалась с копейками. Также в 2012 году произошло упразднение Территориального Фонда Обязательного Медицинского Страхования (ТФОМС), так как возникли проблемы с уплатой ввиду того, что был изменен код бюджетной классификации (КБК). В дополнение к этому вновь возникли трудности в предоставлении отчетности по иностранным туристам, так как нормативно - правовые акты по правилам предоставления сведений на таких физических лиц меняются ежегодно и по настоящее время.

В 2013 году вновь изменения коснулись форм отчетностей, а именно РСВ - 1 и ИС по форме СЗВ 6 - 4, а также опись АДВ 6 - 3. Отметим, что форма РСВ - 1 с 2010 года изменила внешний вид без изменения наименований 7 раз.

В 2014 году изменения коснулись кода бюджетной классификации (КБК). По нашим наблюдениям, КБК меняется не более чем раз в 2 года. Помимо этого изменился порядок подачи документов – теперь необходимо было сдавать единый пакет (в форме РСВ - 1 добавлялся раздел 2.5.1, в котором прописаны пачки индивидуальных сведений). Тем не менее, и это влечет за собой ряд трудностей. При корректировке начислений страховых взносов сотрудников за предыдущие периоды, которые прописываются в разделе 2.5.2, а доначисления в строке 120 и разделе 4 РСВ - 1, корректирующие пачки должны быть оформлены по тем формам СЗВ, по которым они были сданы, а ввиду новой формы и дополнительных разделов возникает коллизия при заполнении и сдаче данной отчетности.

Во втором квартале 2015 года форма РСВ - 1 снова претерпела изменения, которые в Министерстве юстиции РФ утвердили окончательно. Важно отметить, что данное решение было принято за две недели до окончания сроков сдачи отчетности, а разработчики таких программных обеспечений как «1С:Бухгалтерия», «Парус», проверочных программ ПФР и др. не успели скорректировать информацию, что и вызвало волну недовольства бухгалтеров организаций, так как сдать отчетность было просто невозможно.

В 2016 году был изменен КБК, о котором сотрудники ПФР оповестили страхователей заранее. Однако возникли вопросы в части уплаты взносов за декабрь 2015 года и иные предыдущие периоды. К сожалению, точного ответа ни от ПФР, ни от казначейства получено не было, а потому на свой риск было принято решение организациями не изменять код бюджетной классификации (коррективы же коснулись только оплаты страховых взносов, штрафов и пени). Тем не менее, сотрудники Пенсионного Фонда РФ не обязали страхователей писать заявления на возврат или взаимозачет излишне уплаченных сумм, а самостоятельно исправили КБК в отчетности организаций. Также в апреле 2016 года вводится новая ежемесячная форма отчетности, которую нужно будет предоставлять до 10 числа следующего за отчетным месяца. Сейчас предположить что - либо сложно, имея ввиду то, что утвержденной формы и подготовленного программного обеспечения по ней пока нет. Единственная информация, которая есть, что в данной форме обязательно нужно будет указывать страховой номер застрахованного лица, стаж работы и идентификационный номер налогоплательщика. При этом за непредоставление отчетности предусмотрен штраф в размере 500 рублей за каждое застрахованное лицо. Но важно обратить внимание, что Налоговым кодексом РФ не предусмотрено обязательное

получение у физических лиц ИНН, а потому стоит лишь предполагать, как бухгалтеры планируют решать этот вопрос.

Таким образом, для решения указанных выше проблем нами будут даны следующие рекомендации. Для выхода из сложившейся ситуации, сотрудникам государственных внебюджетных фондов настоятельно рекомендуется заблаговременно и оперативно осуществлять оповещения о всех произошедших изменениях юридических и физических лиц, а также проводить обязательные лекции для бухгалтеров по составлению отчетности. Бухгалтерам организаций настоятельно рекомендуется использовать программы, которые разрабатывает ПФР, чаще обращаться на официальный сайт Пенсионного Фонда РФ с целью отслеживания новой информации, а так же особое внимание уделять данным при заполнении отчетности в программах, так как любая система – это сложный механизм, который способен стабильно и эффективно работать только в том случае, когда все следуют определенным стандартам и правилам.

Список использованной литературы:

1.Семенова А.Н. Учет и аудит расчетов с бюджетом на предприятиях торговли: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук – Москва, 2003. – 175 с.

2.Сайт Пенсионного Фонда РФ – режим доступа – URL: [http:// www.pfrf.ru /](http://www.pfrf.ru/) (дата обращения 28.02.2016)

3.Сайт электронного журнала «Главбух» - режим доступа – URL: [http:// www.glavbukh.ru](http://www.glavbukh.ru) / (дата обращения 28.02.2016).

© Ю.С. Павлова, А.С. Скотникова, Т.В. Кленикова, 2016

УДК 349.6

Р.В. Пономаренко

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

А.А. Барчо

студентка

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1 июля 2014 года Федеральная служба государственной статистики (Росстат) опубликовала бюллетень "Основные показатели охраны окружающей среды", где, среди прочего, были представлены данные за 2012 год по городам России по выбросам загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками и автомобильным транспортом. Опираясь на эти данные, был составлен следующий рейтинг самых

экологически грязных городов России по общему объёму выбросов. Стоит отметить, что распределение мест в рейтинге по общему объёму выбросов не всегда отражает реальную разницу в экологической загрязнённости городов. Например, по общему объёму выбросов Москва находится на втором месте, а Красноярск на 11 - м. Но в Красноярске в выбросах загрязняющих веществ преобладает диоксид серы (более 80 %), который в 2 раза токсичнее, чем диоксид азота, соединения которого в выбросах загрязняющих веществ в Москве составляют порядка 50 %.

Стоит отметить, что Россия столкнулась с реальной угрозой безопасности населения многих регионов и городов. Снижение производства не дало должного снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Сокращается площадь лесного массива из-за стремительного увеличения лесных пожаров и варварской вырубki леса. Животные и растительные ресурсы природы используются крайне не рационально. Снижается качество поверхностных и подземных вод питьевого назначения. Но, самое главное, что снижается бюджет на охрану окружающей природной среды.

Безусловно, главным фактором загрязнения экологии России является хозяйственная деятельность человека. Однако положение усугубляется тем, что территорию нашей страны загрязняют не только изнутри, но и извне.

Экологическая обстановка в России постоянно ухудшается в том числе и в результате отрицательного влияния антропогенных загрязнений со стороны соседних стран.

Наряду с вышеупомянутой не менее актуальна в России проблема утилизации бытовых отходов и загрязнения ими окружающей среды. В настоящее время она является одной из наиболее серьёзных экологических проблем в стране: за год на одного жителя России образуется около 400 кг бытовых твердых отходов. А эффективных способов утилизации неорганики пока еще не придумано. Одним из наиболее действенных методов того, как справиться с частью бытовых отходов (в частности, с бумагой и стеклянной тарой), выступает вторичное использование сырья. В городах с налаженным механизмом сбора макулатуры и стеклотары проблема бытовых отходов стоит менее остро, чем в остальных.

Считаем необходимым внести изменения в законодательство, которое поможет решить данные проблемы. Некоторые пути решения были предложены в работах различных авторов. Так А.С. Волосников предлагает "рассмотреть возможность о принятии решения об определении прав регистранта по окончании регистрации пестицида и агрохимиката и внесении их в Государственный каталог"[1, с. 544], а Пономаренко Р.В. делает вывод "о необходимости изменения нормативных актов и методик, касающихся возмещения убытков в соответствии с положениями земельного и экологического законодательства"[2, с. 62]. Считаем необходимым дальнейшее развитие и совершенствование экологического законодательства.

Список используемой литературы

1. Волосников А.С. О Передаче прав регистранта пестицидом и агрохимикатов. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. VI Всероссийская научно - практическая конференция молодых учёных. Краснодар. 26 - 28 ноября 2012. 543 - 544 с.
2. Пономаренко Р.В. Особенности возмещения убытков в соответствии с нормами земельного и экологического законодательства. // Вестник Арбитражного суда Северо - Кавказского округа. 2014. № 3. 62 - 67 с.

© Р.В. Пономаренко, А.А. Барчо, 2016

ПРАВО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

В современном теоретико - правовом, философско - правовом знаниях до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, что есть право.

Не менее дискуссионной остается проблема понимания того, что есть правовое бытие, какова его природа и иерархия, как соотносятся феномены культуры и правовой реальности, является ли право особой реальностью или нет?

Безусловно, право имеет сложную субъективно - объективную природу. Оно, с одной стороны, является продуктом человеческой творческой по своей сути жизнедеятельности, создается в процессе сознательной деятельности людей. «Сама сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов» [1, с. 168].

Человек живет в мире и осваивает его как мир ценностей. Исходя из определения ценности, где роль субъективного начала детерминирует само понимание ценности в качестве феномена бытия, а так же исходя из постулируемого принципа, что морфология культуры предполагает такое ее структурное строение, которое предусматривает наличие некоторых устойчивых ценностных образований, восходящих к природе человека, можно полагать, что ценности и их системная иерархия принимают вид неких универсальных ценностей, природа которых с с1ь объективация трансисторической практики, выраженная в символической форме. И это есть высший уровень ценностной иерархии – общечеловеческие ценности, предельные формы организации человеком своей социальности (универсалии культуры). Но поскольку, всякий раз эти универсалии получают свое выражение в качестве определенных исторических значений, то они и проявляются феноменально, в различных историко - цивилизационных формах (табу, императивы, нормы, законы) и видах (нравственность, мораль, право). И, наконец, ценности всегда существуют в сознании, как его (сознания) структурообразующий элемент и предстают, таким образом, в качестве совокупности устойчивых ценностных отношений индивида к бытию (аксиологической функции).

В процессе социальной эволюции человечества сформировались некоторые исходные универсальные по своему содержанию фундаментальные составляющие человеческого бытия, которые получили общечеловеческий, абсолютный характер проявления и признания человечеством в качестве принципов родовой сущности человека. В феноменологии сознания как части ценностно - смысловой сферы реальности, или употребляя слова Г. Гегеля, – «объективного духа», абсолютные ценности (универсалии) предстают как исходные смыслы интерпретации и организации человеческого бытия. В контексте конкретной культуры универсалии получают различное ранговое и смысловое выражение, детерминируемое этической, социокультурной, экономической, духовной организацией жизни людей, а это значит, что универсалии образуют ту основу морфологии культуры, внутри которой только и возможно творчески развивать национальное содержание.

Универсалии (абсолютные ценности культуры), «становящиеся законом» в контекстах ценностно - смысловой сферы бытия (культуры) сохраняют свое существование всегда,

лишь принимая иной вид ее конкретно - исторических форм – нравственности, морали, искусства, права, философии, религии.

Поскольку нас интересует право как вид конкретно - исторических ценностей, мы полагаем, что оно вбирает в свое содержание универсалии культуры, образуя их конкретно - историческую форму проявленности, при этом сохраняя структуру аксиосферы – единство содержания (ценностное отношение) и формы (ценностное сознание). Указание на ценностную природу права, в своё время, обосновывал выдающийся российский правовед и философ Н. Алексеев [3, с. 96 - 129]. При этом именно аксиологический критерий он использовал в качестве размежевания нравственности (морали) и права.

Отталкиваясь от этого суждения Н.Алексеева, можно сделать следующее методологическое значимое для нашего исследования допущение: право есть определенный феномен видового уровня проявленности по отношению к ценностно - смысловой реальности культуры.

Будучи сферой значений и смыслов, право представляет собой особый срез ценностно - смысловой реальности культуры с присущими ему предикатами: предельной формализации, intersubjectивности проявления, взаимной оборачиваемости (наказуемость - поощрение). При этом мы говорим о полимодальности этой реальности, где образ права и конкретная правовая реальность с реальными действующими правовыми институтами и нормами не всегда совпадают, как не совпадают ценности права, представленные в виде идеи права, принципов права и конкретное их воплощение в бытии.

Признание ценностей, а, следовательно, культурной природы права позволяет нам говорить о неразрывной связи нравственности, морали и права с присущими каждому из регулятивов и организаторов социального бытия признаками. Нравственное начало, выраженное в различных традициях, составляет первооснову бытия права, точно также, как и мораль. Мы можем лишь метафизически и прагматически представить их как самодостаточные рациональные конструкты. Вот почему и различаются между собой, так называемые, естественно - правовая и позитивистская конструкции, где последняя, сугубо из конкретно - исторической прагматики, «освобождает» право от нравственных «оков».

Признавая за правом быть совокупностью норм, устанавливающих порядок как «должный бытие», И.А. Ильин справедливо отметил, что право введено в контекст наличных политических и духовных процессов, и поэтому «только тогда оно осуществит свое назначение, когда правовое сознание примет его, наполнится его содержанием и позволит новому знанию влиять на жизнь души, определять ее решение и направлять поведение человека. Когда право станет силой во внутренней, а через это и в его внешней жизни» [1, с. 19].

Культура как ценностно - смысловая реальность есть идеальное образование, представляющее собой «систему критериев должного и не должного бытия». Но те же характеристики относятся и к правовой реальности как аспекту, срезу бытия. Иначе говоря, право как «долженствование» бытийствует в виде:

а) правовых универсалий – идей и принципов права, локализующихся в общественном сознании Культуры;

б) всякий раз, применимо к конкретно - историческим реалиям, принимающих форму норм и отношений права, локализуемых в общественном правосознании;

в) личностных правовых феноменов – феноменов правового сознания индивида.

Сущностное измерение права – ценностная природа смысла, который опредмечивается в символических формах кодекса, предписания, постановления, правового института, в человеческих действиях и отношениях как *homo juridicus*, т.е. в различных проявлениях правовой реальности.

Отстаивая точку зрения, что культура есть ценностно - смысловая реальность бытия, а правовая реальность, с присущими ей характеристиками идеальности, формализации, легитимации, долженствование, есть некое качество этой ценностно - смысловой реальности, мы тем самым конституируем прежде всего логико - рациональный статус правовой реальности. И следовательно, это означает, что правовая реальность – «это именно сознание права, а вовсе не чувство, не эмоция, не влечение, не инстинкт», - пишет современный методолог права Д. Керимов. «Разумный характер правосознания не следует понимать так, что чувство и побуждение людей не играют никакой роли в правовой жизни... Правосознание (как и все сознание) организует сферу чувств и побуждений, но к ним не сводится... Формы выражения различны: признание, уважение, поддержка права, взгляды и убеждения, претендующие на реализацию в законодательстве, критике действующего законодательства, возражение против тех или иных его положений, протест, доходящий до отрицания... отношение к законности и правопорядку» [4, с. 384 – 386].

Что означает суждение о «разумном характере правосознания»? В контексте нашего исследования это означает, что право как аспект ценностносмысловой реальности (культуры) существует и сущностно себя проявляет прежде всего в виде правовых значений и смыслов, которые обретают вид: во - первых, идей и принципов права; во - вторых, конкретно - исторических вариантов их воплощения как норм и институтов, и в - третьих, в виде правовых структур сознания индивида как личности, иначе говоря в виде его ценностей.

Список используемой литературы:

1. Ильин И.А. Теория права и государства. – М.: Юрист, 2003. – 246 с.
2. Микешина Л. Эпистемология ценностей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 439 с.
3. Алексеев Н.Н. Основы философии. – СПб.: Лань, 1999. – 218 с.
4. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 3 - е изд. М.: ИСПИ РАН, 2003. – 520 с.

© А.А. Попов, 2016

УДК 34

И.О. Попов

магистр первого года обучения

Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Белгород, Российская Федерация

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Как известно, применение смертной казни как вида уголовного наказания, всегда порождала много дискуссий. В отечественной истории данный вид наказания практически существовал всегда, за исключением моментов, когда по воле государя ее применение приостанавливали. На данный момент, в связи с членством Российской Федерации в Совете Европы с 1997 года был применен мораторий на смертную казнь, однако данный факт не исключил данного вида наказания в уголовном законе, который регламентировал его в ст.59 Уголовного кодекса Российской Федерации[2].

Рассматривая смертную казнь с моральной этической стороны, обратим внимание, что многие ученые - юристы, философы, политические деятели, такие как, Ч. Беккариа, К. Маркс, В. Жуковский в разные исторические эпохи высказывали свою позицию по поводу этого вида наказания. Осуществляя оживленные споры, некоторые из ученых утверждали, что смертная казнь, как наказание, носящая в себе характер абсолютной частной превенции, способствует сдерживанию преступности. В свою очередь сторонники отмены считали, что «...человек, лишенный свободы и превращенный в подобие рабочего скота, возмещает своим каторжным трудом ущерб, нанесенный им обществу»[7; с.124].

Как было упомянуто ранее, в разные исторические эпохи ученые и философы по разному относились к институту смертной казни. К примеру, великий русский поэт, основоположник романтизма В.А. Жуковский, выступая за смертную казнь, обосновывал это тем, что страх возможной погибели, как приведение, преследующее преступника ужасна своим невидимым присутствием, и мысль о ней воздерживает многих от злодейства.[9;155] В современности, за сохранения этого вида наказания выступают такие политические деятели и известные юристы как Уполномоченный по правам ребенка в РФ Павел Астахов, лидер ЛДПР Владимир Жириновский, министр внутренних дел РФ, В. Колокольцев. Обычно, в аргументацию своих доводов сторонники приводят мягкость пожизненного лишения свободы, террористическая угроза, экономическую несправедливость тюремного заключения, а также право на возмездие. По мнению упомянутых выше ученых - юристов, которые полагают не только возможным сохранения такого вида наказания, как смертная казнь, но и считают правомерным расширить круг общественно - опасных деяний, за которое уголовное законодательства должно предусмотреть данный вид наказания. В своей диссертации кандидат юридических наук И.Н. Афонина также предлагает расширения круг возможности применения этого вида. Он считает, что него должны войти такие виды преступлений как изнасилование (ч.3 ст. 131 УК РФ); террористический акт (ст. 205 УК РФ); бандитизм (ст. 209 УК РФ); диверсия (ст. 281 УК РФ); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) [6; с.188]. Доводом установления именно этих общественно - опасных деяний для применения такого сурового вида наказания, как смертная казнь, в диссертации этого ученого послужил ряд причин. Во - первых, он полагает, что эти преступления, относятся к категории особо тяжких преступлений (ч 5 ст. 15 УК РФ); во - вторых, вышеупомянутые преступления посягают на жизнь человека (ч 2 ст. 20 Конституции РФ); в - третьих, ужесточение санкции уголовного закона должно привести к снижению преступности в целом и в совершении преступлении в частности[6; с.188].

Характеризуя наказание уголовного характера – смертная казнь, заметим, что в современный период такой вид наказания, носящий в себе характер абсолютной частной превенции, применяется до сих пор в таких странах как США (в 38 штатах), Республики Беларусь, Таиланде, Японии. Статья 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь закреплено, что в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Этот вид наказания не назначается лицам, совершившим преступление до восемнадцати лет, женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет. Так же известно, что законодательство Республики Беларусь закрепляет возможность

замены этого вида наказания пожизненным сроком путем помилования[11]. В Российской Федерации, так же как и в Республики Беларусь смертная казнь закреплена в Уголовном кодексе как исключительная мера наказания в ст. 59 УК РФ, которая гласит, что смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь[2]. Законодательство России выделяет пять случаев, когда можно применить смертную казнь в России: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ). Отдельные нормы уголовно - исполнительного права России закрепляют, что исключительная мера наказания исполняется не публично, и лишь путем расстрела. При ее исполнении присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач. (ст. 186 УИК РФ). Погребение умерших после приведения в смертной казни осуществляется в порядке, установленном Министерством юстиции Российской Федерации [4].

Как было упомянуто ранее, после вступления России в европейскую правозащитную организацию Совет Европы, одним из условий которой было ратифицирование протокола №6, в котором закреплена отмена смертной казни, Российская Федерация, подписав 16 апреля 1997 году протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязана, как того требует ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. воздерживаться от действий, которые лишали бы данный документ его объекта и цели, до тех пор, пока не выразит своего намерения не стать его участником [5]. Соответственно на территории России был введен мораторий, который по его истечению был, как известно, продлен. До настоящего времени Протокол так и не был ратифицирован на территории Российской Федерации, а наша страна так и не выразила желание не быть участницей Совета Европы. В соответствии с этим, такой вид наказания, как смертная казнь, вполне может вернуться в практику применения нашего государства.

Рассуждая о применении смертной казни, невольно задаем себе вопрос – а какое количество судебных ошибок, которые вынесли смертный приговор невинному человеку? Безусловно, смертная казнь лишает самого ценного блага для человека – его жизни, соответственно, поэтому ее называют исключительной мерой. Но хотелось особо указать, что судебная ошибка при приведении в исполнение этого вида наказания необратима – исправить ее невозможно. И даже если применить этот же вид наказания к судье, выносивший когда - то обвинительный приговор невинному человеку, как когда - то предлагал лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский, [12] это все равно ничего не исправит, ведь невинный, но понесший наказание, за преступления которого не совершал все равно не воскресить. Не случайно данное обстоятельство выдвигается сторонниками отмены смертной казни как один из самых серьезных. Отметим, что публичная смертная казнь еще и отрицательно влияет на население, видевших это. Публичная смертная казнь, - как справедливо писал К.Маркс, - отрицательно влияет на людей, видевших исполнение этого вида наказания «...это является следствием того сильного действия которая казнь, известного преступника оказывает на болезненно - впечатлительные и не зрелые умы» [8; с. 529]. Также, на наш взгляд, применение смертной казни является ничем иным, как

проявлением слабости государства, которое не может сдерживать состояние преступности и криминогенную ситуацию в стране.

В свою очередь, идею отмены исключительной меры наказания в наше время разделяют Президент РФ В.В. Путин, Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, экс - лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин, аргументируя свою точку зрения, по поводу смертной казни в одном из интервью сообщил, что «...применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства» [10].

Анализируя высказывая видных политиков, философов разных эпох, хотелось бы сказать, что на наш взгляд применение смертной казни является жестоким и очень действительным видом наказания, носящий характер абсолютной частной привенции, однако очень опасным, в связи с наличием судебных ошибок. Также, если рассматривать с философской точки зрения нормативную базу российского государства, то в соответствии с естественно - правовой точки зрения философии правопонимания права, провозглашающее высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, следует указать, что отнимать у человека его жизнь фактически противоречит философии права, на которой основана Конституция страны. В соответствии с чем, считаем, что такой вид наказания как смертная казнь должна быть заменена на пожизненное лишение свободы на законодательном уровне.

Список использованной литературы.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ в ред. ФЗ №59 - ФЗ от 05.04.2013 // Российская газета, 2013.10.04
3. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. №1 - ФЗ в ред. ФЗ №59 - ФЗ от 05.04.2013 // Российская газета 2013.10.04
4. Федеральный закон от 12 января 1996 № 8 - ФЗ «О погребении и похоронном деле» ред. от 28. 07. 2012 // Российская газета, № 12, 20.01.1996
5. Венская конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23 мая 1969) // «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, №37, Ст. 772.
6. Афонин, И.Н. Смертная казнь: проблема назначения и исполнения по российскому законодательству – дис. ... к.ю.н. – СПб. – 1999 г.
7. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Международные отношения. - 2000.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Полное собрание сочинений Т8. М.: Государственное издательство политической литературы. – 1957.
9. Михлин, А.С. Высшая мера наказания. История, современность, будущее. - М.: - издательство «Дело». - 2000.

10. Интервью Президента РФ во время встречи с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай», 14 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// archive.kremlin.ru](http://archive.kremlin.ru)

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июня 1999 г. №275 – 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com>, свободный

12. <http://www.vesti.ru>

© И.О. Попов, 2016

УДК 34

К.В. Роженцова

Руководитель темы С.Е. Костина

кандидат юридических наук, доцент

Студентка 3 курса, ФГБОУ ВПО

«Саратовская государственная юридическая академия»

институт прокуратуры РФ, г. Саратов

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК ПассажиРОВ ПО ЗАКАЗАМ

Транспорт составляет самостоятельную сферу экономической деятельности, роль транспорта заключается в оказании специфических услуг, направленных на перемещения груза, пассажира и багажа в согласованное место. Поэтому отношения по перевозке возникают при наличии потребности в территориальном перемещении объектов или людей с помощью транспортных средств.

Договор перевозки регулируется большим количеством нормативно правовых актов (насчитывается около 15), отправной точкой регулирования является Гражданский кодекс РФ. Согласно статье 786 ГК, по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа.[1]

Однако следует заметить, что даже такое детально регулирование не может не иметь пробелов. По данным РосПравосудия только в 2016 году было вынесено уже более 40 судебных решений судов разнообразных регионов. [2]

Согласно ФЗ от 4 мая 2011 года №99 - ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"[3], пунктом 24, статьей 12 было отменено лицензирование перевозок пассажиров по заказам, в результате чего произошло резкое увеличение пассажирских перевозок под видом заказных, что повлияло на уровень безопасности дорожного движения, так как перевозчики в "борьбе за пассажира" нарушают скоростной режим, что привело к увеличению количества дорожно - транспортных происшествий. Увеличение указанных нелегальных перевозок осуществляется в первую очередь по регулярным маршрутам «Таким образом, у недобросовестных перевозчиков появилась возможность выйти из рамок государственного регулирования пассажирских перевозок и большинство

их решило воспользоваться этой ситуацией. Выявление соответствующих недобросовестных перевозчиков вызывает значительные сложности на практике.»[4].

Исполнительный директор НП "ТАМА", заведующий кафедрой автомобильных перевозок МАДИ Нораир Блудян считает отмену лицензирования заказных перевозок ошибкой и настаивает на ее скорейшем исправлении[5].

По статистике ГИБДД РФ, за первые семь месяцев 2015 года было зарегистрировано 3113 ДТП с участием автобусного транспорта, в которых погибло 48 человек, а пострадало – 3018, то вполне очевидно, что это число можно было бы снизить за счет легализации данного вида перевозок[5].

Данные трагедии привели к тому что, 02.08.2014 Законодательным собрание Забайкальского края был внесен в Государственную Думу ФС РФ текст законопроекта о лицензировании деятельности по перевозке пассажиров заказным автомобильным транспортом. В данном законопроекте предлагалось, в пункте 24, статьи 12 ФЗ от 4 мая 2011 года №99 - ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" слова "по заказам либо" исключить а так же признать утратившим силу пункт 6 части 2 статьи 8 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294 - ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" то есть отменить уведомительный характер данных перевозок [6]. Согласно паспорту данного законопроект, он был включен в Календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой ФС РФ на 18.09.2015.

По сегодняшний день Законопроект № 581432 - 6 находится на рассмотрении и уже имеются положительные результаты. Так о поддержке законопроекта заявили Парламент Кабардино - Балкарской Республики, Законодательное Собрание Красноярского края, Законодательное Собрание Ульяновской области и Алтайское краевое Законодательное Собрание, согласно данным официального сайта Государственной Думы [7].

В заключении хотелось бы отметить, что перевозка пассажиров независимо от их регулярности, стоимость, количества перевозимых пассажиров и багажа должна быть, прежде всего, безопасной и данный вопрос требует скорейшего решения, так как он касается здоровья и жизни людей.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ"Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. РосПравосудие [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law>, свободный
3. "Российская газета", N 97, 06.05.2011
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс], - Режим доступа <http://asozd.duma.gov.ru>, свободный
5. ГАРАНТ.РУ[Электронный ресурс], - Режим доступа <http://www.garant.ru.news/641210/#ixzz41RtVJQhK>, свободный
6. Проект Федерального закона N 581432 - 6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

УДК 34

К.В. Роженцова

Руководитель темы С.Е. Костина

кандидат юридических наук, доцент

Студентка 3 курса, ФГБОУ ВПО

«Саратовская государственная юридическая академия»

институт прокуратуры РФ, г. Саратов

ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье описываются проблемы лизинга в России, причины непопулярности финансовой аренды и пути их решения.

Ключевые слова: Лизинг, лизинговая индустрия, гражданское право.

Согласно статья 665 Гражданского кодекса - «по договору финансовой аренды, или лизинг, арендодатель обязуется приобрести в собственность арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование».[1] На сегодняшний день лизинг является одним из немногих способов аренды, «когда в 99 % случаев, клиент имеет право на досрочное погашение лизинга до окончания срока договора без существенных переплат и потерь, когда нет необходимости залог и когда страхование является не обязательным.

Однако «объем лизинговой индустрии России незначителен, а темпы роста очень медленные. На долю РФ приходится всего лишь 0,28 % общего объема лизинговых операций пятидесяти ведущих стран мира. У Германии этот показатель равен 4,7 % , у Японии - 18 % , на США приходится 47 % , суммарный объем лизинговых сделок в США равен почти 200 миллиардам долларов. Россия находится в конце третьего десятка из пятидесяти участников в рейтинге стран по развитию лизинга.»[2].

Существуют разные точки зрения, почему лизинг не прижился в России. Оксана Владимировна Солнышкина, генеральный директор консалтингового агентства «Территория лизинга», выступая на конференции журнала «Лизинг ревю» по теме «Ключевые проблемы ПБУ для лизинга» говорит что сложно ввиду большого объема операций как либо в кратчайшие сроки изменить бухгалтерский учет, это требует больших технических и физических возможностей и затрат [3].

Так же недостатки могут скрываться и в несовершенном законодательстве в области лизинга. «Налоговые органы признают сделку лизинговой, а значит, лизинговая компания получит все причитающиеся ей льготы (возможность включения лизинговых платежей в расходы, ускоренная амортизация объекта лизинга, и, как следствие, уменьшение налога на имущество) лишь в том случае, если она покупает объект под заказ конкретного заказчика.»[4].

«Так же одной из главных проблем, с которой сталкиваются сейчас лизинговые компании в России, является неотработанность процедур досудебного возвращения имущества лизингодателя в случае неплатежей со стороны лизингополучателя. До момента

окончания срока лизинговой сделки объект лизинга находится в собственности лизинговой компании.

Однако ГК РФ и иные нормативные акты не предусматривают возможности досудебного изъятия собственного имущества у недобросовестного лизингополучателя. Вернуть свою собственность лизинговая компания может только в судебном порядке, но ГК РФ не регламентирует условия, кто, на каких условиях и где будет хранить это имущество в ходе судебной процедуры. Эта ситуация может негативно сказаться на сохранности имущества, учитывая тот факт, что судебные процессы могут длиться очень долго. Известно, что судебное разбирательство в нашей стране может длиться 3 - 4 месяца и больше, кроме того, довольно сложно добиться реального возврата имущества. Лизинговой компании приходится ждать своего имущества до полугода, за это время объект лизинга нередко теряет свою ликвидность»[4].

В заключении хотелось бы сделать вывод что возможно для положительной динамики развития лизинга в России необходимы системные изменения в существующем законодательстве о финансовой аренде, приведение его в соответствие с существующими реалиями экономики и потребностями участников лизингового рынка.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // "Российская газета", N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Современные проблемы использования лизинга в России и пути их решения [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://www.deepfinance.ru/finances-3111-1.html>, свободный.
3. Ключевые проблемы ПБУ лизинговых операций [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=VQI2piJc9dI>, свободный
4. Лизинг в России. Проблемы и пути решения [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/zvwyKjEszJU/6.html>, свободный.

© К.В.Роженцова,2016

УДК 342.553:352

А.С. Руденко

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

Д.Ю. Кряженевский

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

И.В. Бобров

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РФ, ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Одним из важнейших направлений модернизации российской государственности, призванной повысить уровень и качество народного представительства во власти, обеспечить большую включенность граждан в политическую жизнь, является создание

работоспособной и действенной системы муниципальной службы регулируется Федеральным законом от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Нанимателем для муниципального служащего является муниципальное образование, от имени которого полномочия нанимателя осуществляет представитель нанимателя (работодатель).

Служба выступает необходимым проявлением общегосударственного политико - правового режима демократии и в то же время определяет глубину проникновения демократических начал в систему общественного устройства. В систему публично - властного представительства местного сообщества наряду с муниципальными органами входят должностные лица, муниципальные служащие, поскольку служебный аппарат муниципальной власти является по своей сути организационно - правовой формой осуществления местного самоуправления, а полномочия, возложенные на органы муниципальной власти, реализуются через должностные полномочия, возложенные на должностных лиц, муниципальных служащих. В связи с этим правовое регулирование муниципальной службы должно учитывать вытекающую из природы местного самоуправления специфику соответствующих служебных отношений как проявления опосредованного народовластия местного сообщества и обеспечивать обусловленные конституционно - детерминированными ближайшими представительными - правовыми связями муниципальных служащих с населением организационно - правовые механизмы их подотчетности и подконтрольности местному сообществу, ответственности перед ним (например, институт выражения общественного недоверия, влекущего при определенных обстоятельствах отстранение от должности). Встречающиеся же попытки обосновать дальнейшее усиление единства муниципальной и государственной службы в целях укрепления вертикальных взаимосвязей в системе государственного управления вряд ли имеют под собой убедительные конституционно - правовые основания, это ведет в конечном счете к выхолащиванию самой сути муниципальной службы как института муниципального права. [1, с.2 - 4]

Проблема оценки эффективности и повышения качества работы любой организации всегда стоит на повестке дня перед каждым руководителем. Особенно важно уделять внимание этому вопросу руководителям органов государственной и муниципальной власти, поскольку основными потребителями услуг являются граждане, и от результатов работы этих органов зависит качество жизни населения. В Российской Федерации разработаны соответствующие документы, определяющие методику и направления оценки эффективности органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, очевидна актуальность темы, связанной с профессиональным развитием муниципальных служащих, и ее значимость для повышения эффективности власти и местного самоуправления. Главной тенденцией в современной муниципальной службе является повышение эффективности путем совершенствования нормативно - правовой базы системы государственного и муниципального управления. [2, с.21 - 25]

Развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счет средств местных бюджетов и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Специфика профессиональной компетентности должностного лица сферы муниципального управления обусловлена высокой сложностью и социальной значимостью данной профессии. Основу компетентности составляют развитое правосознание, готовность брать на себя ответственность в сфере профессиональных решений, сформированное экономическое мышление, профессиональная позиция в социальной среде. [3, с.29 - 32]

Следует отметить, что Конституция России провозглашает свободу труда для всех, одновременно с этим, законодатель установил запрет на замещение должностей муниципальной службы для иностранных граждан.

Список использованной литературы:

1. Джагарян Н.В. К вопросу о понятии и системе муниципальной представительной демократии в России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. N 3. С. 2 - 4.
2. Куршиева Н.М. Механизмы оценки эффективности профессионального развития государственных и муниципальных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 9. С. 21 - 25.
3. Кудрина Е.А. О социально - психологических аспектах коммуникативной компетентности муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. N 2. С. 29 - 32.

© А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров, 2016

УДК 341.01

А.С. Руденко

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

Д.Ю. Кряженевский

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

И.В. Бобров

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в системе прав человека и гражданина, которая содержится в одноименной главе 2 Конституции Российской Федерации. Современные ученые, изучающие конституционное право при систематизации прав и свобод человека и гражданина включают это право в группу “личных прав”. Однако, в юридической литературе на сегодняшний день не существует однозначного толкования термина «личные права». Ввиду того, что личные права различаются по своему

содержанию, в зависимости от отрасли права, и проблематики изучения, ученые - юристы традиционно установили деление личных прав на имущественные, а также неимущественные.

Говоря о проблематики классификации прав, следует учитывать тот факт, что в определенных исследованиях, затрагивающих данную проблему, отдельные виды прав не упоминаются, в отличие от исследований других ученых. Либо же в систематизацию личных прав включают другие, отдельные виды права. Среди таких: право на свободу мысли и слова, государственную защиту брака и семьи, на благоприятную окружающую среду и другие.

Однако, необходимо отметить тот факт, что каждый ученый без исключения в своих публикациях, в число личных прав включает право на охрану (неприкосновенность) личной жизни. Содержание этого права понимается разными авторами, ввиду их личных соображений, соответственно, по - разному. С одной стороны, это выражается в том, что, одновременно, наряду с правом на охрану личной жизни в группе личных прав отдельно рассматриваются такие права, как: на неприкосновенность жилища, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, с другой стороны, эти права органично включаются в содержание права на охрану личной жизни [1, с.71].

Право на свободу и право на личную неприкосновенность состоит из двух обособленных правомочий. И, несмотря на общемировую традиционную практику их объединения воедино, более правильно, на наш субъективный взгляд, было бы закрепление их в государственных правовых актах и конституции в разных категориях. На сегодняшний момент в российском конституционном праве нет нормы – определения права на личную неприкосновенность. Незрелость четкой системы понятий в конституционном праве России является одной из актуальных проблем правовой системы РФ [2, с.20]. Стоит отдать должное конституционному и верховному суду Российской Федерации, ведь именно, в своих актах дает толкование различных правовых норм.

Под правом на личную неприкосновенность принято понимать гарантированную государством личную безопасность человека. Более условно ее делят на две составные: физическую (телесную) и внутреннюю (духовную),

Обеспечение физической (телесной) неприкосновенности личности предполагает создание достаточных гарантий и условий, со стороны государственного аппарата, различного рода неправомерных и преступных посягательств на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности со стороны как государства, так и отдельных физических лиц (граждан).

Конституция РФ 1993 года заменила известную советской правовой системе конструкцию «неприкосновенность личности» на новое для нас «личная неприкосновенность». Это изменение - своеобразная замена подхода к праву: от позитивистского к естественно - правовому.

В формуле «личная неприкосновенность» заложена идея признания прав и свобод человека высшей ценностью государства, выраженного в недопущении вмешательства государства в личную жизнь. Теперь, после принятия основного закона 1993 года, конституционные права и свободы обеспечиваются государством и являются неотъемлемыми.

Бывают случаи, когда ограничение прав необходимо. Единственным основанием, для этого международное право называет закон. Впервые это положение закрепила Всеобщая декларация прав человека (п. 2 ст.29). Приведенное положение Декларации юридически закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [3].

Однако, стоит заметить, что данные ограничения описаны только с одной целью, чтобы одни граждане или же государство не посягали на законные права, свободы и интересы других лиц. Хотелось бы сказать о том, что ограничения прав и свобод человека и гражданина, закрепленные в нормах документов международного права так же возможны при чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, когда правами человека необходимо временно пожертвовать для достижения всеобщего общественно - полезного деяния.

Список использованной литературы:

1. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии. Екатеринбург, 2004. С. 71.
2. Селихова О.Г. Конституционно - правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность. Екатеринбург, 2002. С. 20.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12

© А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров, 2016

УДК 343.13

А.С. Руденко

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

Д.Ю. Кряженевский

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

И.В. Бобров

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯВКИ С ПОВИННОЙ

В уголовно - процессуальной науке явку с повинной определяют, как добровольное личное обращение в органы дознания, к следователю, прокурору или в суд (к судье) гражданина с заявлением о совершенном им преступлении, при этом устанавливается личность явившегося и составляется протокол, в котором подробно излагается сделанное заявление. Дополнительно к указанным признакам выделяются такие условия, как явка самого лица и заявление о совершенном им преступлении, а также то, что до совершения явки правоохранительным органам не было известно о данном преступлении. [1. С.62 - 63]

Из смысла ст. 142 УПК РФ явка с повинной имеет место, если лицо добровольно явилось в правоохранительный орган и сообщило о совершенном им преступлении.[2] Явка с повинной - психологически трудный шаг гражданина, который желает заявить о совершенном им преступлении. Несовершеннолетнему как гражданину в силу своего возраста и соответствующего развития еще труднее сделать этот шаг.[3. С. 6 - 7]

Проблема понимания явки с повинной заключается в том, что она одновременно обладает двойной природой: уголовно - правовой и уголовно - процессуальной. Причем закрепление термина «явка с повинной» в ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» вызывает у правоприменителя определенные трудности в адекватном понимании ее правовой сущности.

Причиной такого затруднения является неоднозначное толкование как доктриной уголовного права, так и судебной практикой истинного замысла законодателя относительно термина «раскаяние».

Термин «раскаяние» означает полное признание вины в совершенном преступлении, раскаяние предполагает отрицательную оценку виновным общественно опасного преступного деяния, он должен осудить свое преступное прошлое, иметь желание исправиться и не совершать в будущем преступлений.

Тем не менее ст. 75 УК РФ не сформулирована как «освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием». Законодатель специально использует фразу «деятельное раскаяние», которое определяется посредством вполне конкретных активных действий: добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба, иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда. В законе ни слова не говорится, что лицо действительно сожалеет о содеянном преступлении.

В то же время для квалификации уголовно - правового деяния, к которому относится и положительное посткриминальное действие, необходимо учитывать не только объективную сторону поведения, но и оценивать в совокупности психическое отношение лица к совершенному им деянию, то есть его субъективную сторону. Квалификация посткриминального поведения без учета психического отношения лица к совершенному им деянию ведет к объективному вменению на практике и к другим юридическим ошибкам.

Субъективная сторона деятельного раскаяния выражается в психическом отношении лица к совершаемым им общественно полезным посткриминальным деяниям (осознанные побудительные мотивы, чувства и эмоции).

Вместе с тем законодатель не придает уголовно - правового значения тому, по каким мотивам реализуется деятельное раскаяние. Оно может быть вызвано такими мотивами, как страх перед наказанием, желанием освободиться от уголовной ответственности или смягчить наказание.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве, как и в науке уголовного права, существует некий вакуум относительно субъективной стороны посткриминального поведения. Господствующая позиция по данному вопросу заключается в том, что все посткриминальные действия (бездействие), предусмотренные уголовным законом, совершаются только умышленно. [4. С. 54 – 63]

Исходя из всего выше сказанного и поддерживая данную позицию, полагаем, что вряд ли стоит придавать уголовно - правовое значение посткриминальным деяниям, совершаемым по неосторожности.

Список использованной литературы:

1. Кокурин И.П. Уголовный процесс. М.: Юрист, 2013.
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174 - ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Российская газета. 2001. № 249.
3. Гладышева О.В., Солонникова Н.В. Явка несовершеннолетнего с повинной: требуется определение процессуального статуса // Российский следователь. 2008. № 3.
4. Гарбатович Д. А. Проблемы квалификации явки с повинной // Уголовный процесс. 2013. № 8.

© А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров, 2016

УДК 343.143

М. С. Садырова

Студентка 3 курса

Институт юстиции

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

г. Саратов, Российская Федерация

ДОПРОС АДВОКАТА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИЗВЕСТНЫХ ИЗ ОКАЗАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Адвокатская тайна (согласно ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ») – это любые сведения которые, связаны с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Соблюдение адвокатской тайны, является профессиональной обязанностью, на основе которой держатся доверительные отношения с лицами, обратившимися за квалифицированной юридической помощью. Так еще одной гарантией обеспечения конфиденциальности оказываемой юридической помощи является запрет на допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в процессе оказания юридической помощи (п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Вопрос о допустимости провести допрос адвоката без согласия его доверителя, однозначно является невозможным. А вот о допросе с согласия или по умолчанию доверителя остается дискуссионным исходя их практики применения такой тактики [5].

Пример: Адвокат О. был вызван на допрос следователем, с целью выяснения места проживания свидетеля М., который являлся доверителем О. Так же в ходе беседы следователем были заданы вопросы касательно того знаком ли адвокат О. со свидетелем, при каких обстоятельствах и когда в последний раз адвокат виделся с М. Адвокат с такой манерой допроса был не согласен, поэтому обжаловал действия следователя [1, с. 27]. Положительного результата такое обжалование не дало. Но был официальный комментарий данной ситуации, сделанный начальником отдела по расследованию преступлений против интересов службы и порядка управления Следственного комитета при МВД России Г.В. Карловым. Где был сделан вывод, что информация о месте проживания свидетеля и последней встречи адвоката со свидетелем выходит за рамки

адвокатской тайны, следовательно, следователь законно осуществил допрос, а вот в случае отказа от дачи таких сведений адвокат должен нести уголовную ответственность за укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) [1, с. 28]. Таким образом, анализируя комментарий можно найти несколько противоречий.

Во - первых: Согласно ст. 316 УК РФ укрывательство выражается в совершении активных действий, под которыми понимается создание физической недопустимости самого преступника, орудий и средств совершения преступлений, предметов, добытых преступным путем, и т.д. Следовательно, привлечь адвоката по ст. 316 УК РФ нет смысла, поскольку это не ходит в объективную сторону представленной ситуации.

Во - вторых: мы не можем однозначно утверждать относится ли к адвокатской тайне место проживания доверителя или нет, а также вопрос о его последней встречи с ним. Г. В. Карпов проанализировав ч. 1 чт. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» утверждает, об отнесении к адвокатской тайне сведения о месте проживания доверителя.

Исходя из выше сказанного можно вывести такую аксиому: "Следователь вправе допросить адвоката по вопросам, выходящим за пределы, обозначенные в части 3 ст. 56 УПК РФ, а адвокат может отказаться давать показания" [4]. Дело в том, что допрос будет действительно выходить за пределы части 3 ст. 56 УПК РФ, то есть адвокат обязан будет давать показания при отсутствии установленных в законе условий своего иммунитета. Следовательно, если вопросы следователя будут в рамках сведений, которые были полученные в процессе обращения за юридической помощью, адвокат обязан будет отказаться от дачи показаний [2, с. 85].

В практике можно встретить случаи, когда суд вызывает на допрос адвоката для закрепления некоторых формальностей, связанных с его профессиональной деятельностью. Данная форма допустимости допроса адвоката в настоящее время является приемлемым, где решаются вопросы о результатах следственных действий, оспариваемые доверителями. Из практики, адвокат Д. на предварительном следствии осуществлял защиту П., а впоследствии был, вызван судом на допрос в зал судебного заседания в качестве свидетеля. Поводом стало заявление П. об отказе от показаний, данное им на предварительном следствии, мотивируя это тем что, фактически допрос был осуществлён без участия адвоката Д., он лишь пришел в самом конце и подписал протокол, не читая, что послужило поводом отказа П. от защитника. Но, несмотря на протесты шести адвокатов, которые осуществляли защиту по этому делу, сославшись на п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат Д. все-таки дал показания в суде. В ходе допроса адвокат не только опроверг показания своего бывшего клиента, но и разгласил сведения, которые были рассказаны клиентом лично, что в итоге послужило достаточным доказательством в процессе разбирательства, а сведения положены за основу обвинительного приговора.

Таким образом, в сложившейся ситуации мы наблюдаем явное разглашение адвокатской тайны. Поскольку адвокат в ходе допроса рассказал сведения конфиденциального характера. Но, суд, посчитав данные показания допустимыми учел их в качестве доказательства. В свою очередь в качестве законного закрепления действий суда, квалификационная коллегия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы сделали вывод об отсутствии нарушения адвокатской тайны, ссылаясь на пункт 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката [3]. Где указывается, что "без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу".

Но анализируя эту позицию, можно также заметить, что «да» официальный отказ от оказания юридической помощи доверителя был, но не было возбужденного дисциплинарного или уголовного производства в отношении этого адвоката. Следовательно, все сведения «якобы сообщенные в связи со своей защитой» являются юридически не законными и не имеющим под собой правовой нормы.

Таким образом, форма допроса адвоката для подкрепления обвинения является не приемлемой и выходит за рамки регулирования адвокатской тайны. Основной процессуальной функцией адвоката - защитника является оказание квалифицированной юридической помощи, что никак не связано с разглашением хоть и не значительных для доверителя, но весомых для обвинения сведений. Но в настоящее время, к сожалению, все - таки приходится сталкиваться с такими ситуациями, где допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в процессе оказания юридической помощи, является приемлемым. Данная практика должна быть пресечена как нарушающая адвокатскую тайну - важнейшую гарантию обеспечения конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Список использованной литературы:

1. Карлов Г.В. Права адвоката на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. N 1. С. 25 - 27.
2. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М.: АСТ; Ростов н / Д: Феникс, 1999. С. 141.
3. См. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы // Адвокат. 2007. № 8.
4. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: Учеб. пособ. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015.
5. Мельниченко Р.Г. Адвокатам разрешили давать показания против своих клиентов? // Адвокат. 2008. № 7.

© М. С. Садырова, 2016

УДК 34

С.М. Урасбактеев

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВПО «Вятский Государственный
Гуманитарный Университет» Г. Киров, Российская Федерация

Р.М. Урасбактеев

Бакалавр 1 курса ФГБОУ ВПО «Вятский Государственный
Гуманитарный Университет» Г. Киров, Российская Федерация

Л.Д. Раимбакиева

Бакалавр 6 курса ФГБОУ ВПО «ГАУ Северного Зауралья»
Г. Тюмень, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ

В настоящее время в связи с экономическим кризисом в мировой экономики, и в России, в частности, для работодателей любой формы собственности становится актуальным вопрос о роли и специфике оценки деловых качеств работников. Поэтому современные

работодатели ставят перед собой задачи не только достижения и сохранения стабильности финансово - экономического состояния предприятия, получения максимальной прибыли, увеличение инвестиционной привлекательности, но также и повышения эффективности производительности труда и улучшения климата в трудовом коллективе. И, как следствие, на решение вышеуказанных задач, огромное влияние оказывает деятельность работников, составляющая главный ресурс любого работодателя.

Непростая экономическая ситуация в России и конкурентная борьба на национальном рынке товаров и услуг вызывает необходимость повышения профессионального уровня подготовки работников. Однако для решения данной задачи работодатель обязан обладать исходными данными о том, на каком профессиональном уровне находится работник в текущий момент его трудовой деятельности и спрогнозировать возможную перспективу его развития. Эти цели достигаются путем применением оценочных процедур. Именно от того, насколько квалифицированными являются работники, зависит эффективность деятельности организации независимо от организационно - правовой формы и форм собственности. Очевидно, что для повышения продуктивности труда и управления необходимо своевременно проводить оценку деловых качеств работника, выявлять тех из них, кто не соответствует занимаемой должности или выполняемой работе.

Вопросы определения сущности оценки деловых качеств работников и отдельные аспекты правового регулирования выходят на передний план. От правильного их решения зависит совершенствование законодательства об установлении уровня профессиональной подготовки работников, эффективность применения правовых норм, закрепляющих гарантии конституционных прав на свободу труда и образование. В связи с этим одним из основных элементов работы с кадрами должна стать всесторонне обоснованная оценка деловых качеств каждого работника, то есть возможность определить уровень его знаний, способностей и квалификации.

Поскольку оценка деловых качеств работников является основанием как для приема гражданина на работу, так и юридической основой для переводов на другую работу, продвижений по службе, награждений и расторжения трудового договора, позволяет получить необходимую информацию для определения размеров заработной платы работникам, то было бы не только обоснованным, но и целесообразным выделить оценку деловых качеств работника в отдельный институт трудового договора.

Анализ современной литературы, посвященной теоретико - методологическим и прикладным вопросам оценки, позволяет утверждать, что сегодня окончательно еще не завершился процесс институционализации понятийно - терминологического аппарата оценки персонала организации. Одна из актуальных проблем заключается в конкретизации сущности оценки и ее отражении в соответствующих категориях, понятиях и терминах, которые бы однозначно трактовались, имели характер устоявшихся в теории и практике.

Ряд ученых рассматривают оценку деловых качеств работников как управленческую категорию. Однако надо заметить, что оценка помимо этого является и правовой категорией, например, в части процедуры ее проведения. Правовые последствия оценки определены и закреплены нормами права, а сами результаты оценки деловых качеств работника оказывают непосредственное влияние на возникновение, изменение и прекращение трудовых отношений.

Как утверждает О.Р. Серопян, легальную дефиницию понятия «оценка деловых качеств работников» можно сформулировать и закрепить в Трудовом кодексе РФ следующим образом: «Это целенаправленный процесс определения наличия профессиональных и личностных качеств работника и установления их соответствия занимаемой должности (выполняемой работе)» [4, с.6].

Н.А. Деменева, обобщая опыт зарубежных и крупных российских компаний, говорит об утверждении определенной процедуры найма на работу, которая нигде юридически не фиксируется и которая уже в силу своей распространенности приобретает характер обычного права, и выделяет 3 этапа данной процедуры - ознакомление и изучение документов; сбор информации о кандидате на должность; собеседование, профессиональные, тестовые испытания, отмечая при этом, что тестовые испытания обычно российскими компаниями не проводятся, а используются чаще всего в сфере государственной службы [2, с.34].

Необходимость правомерной реализации норм Трудового кодекса Российской Федерации в части проверки и оценки деловых качеств претендентов неоднократно подчеркивалась в научноправовых исследованиях [4, с.3].

Внедрение профессионального стандарта позволит определять квалификационные требования к профессии, т.е. критерии оценки деловых качеств работников. Ю.П. Орловский подчеркивает, что понятие «профессиональный стандарт» содержит характеристику квалификации работника в целях осуществления его профессиональной деятельности [3, с. 5]. Таким образом, у работодателя должны правомерно определиться критерии квалификации, остается легализовать процедуру проверки и оценки квалификации при трудоустройстве. Однако, изучение порядка разработки профессиональных стандартов, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22 января 2013 г. №23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», вносит определенные сомнения в возможность обычному работодателю, не имеющему профсоюзных органов, разработать, а, главное, согласовать и потом внедрить профессиональный стандарт.

В заключение отметим, что в Трудовой кодекс РФ [1] не внесены нормы, регулирующие отношения по оценке деловых качеств работников. Урегулированным в законодательном порядке является лишь такой вид оценки, как испытание при приеме на работу и отдельные правовые вопросы (на основе ряда подзаконных нормативных правовых актов), относящиеся к аттестации работников. Ряд вопросов, связанных с оценкой деловых качеств работника, состоящего в трудовых отношениях, является неурегулированным и неразработанным, что требует дальнейшего совершенствования трудового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1, ст. 3.
2. Деменева Н.А. Дискриминация при трудоустройстве: социально - правовой аспект // Юрист. 2007. № 5. С.34 - 39.
3. Орловский Ю.П. Реформа трудового законодательства продолжается // Журнал Хозяйство и право. 2013. № 6. С. 4 - 5.

4. Серопян О.Р. Понятие и правовое значение оценки работников // Актуальные проблемы российского права. № 1(10). М., 2009.

© С.М. Урасбактеев, Р.М. Урасбактеев, Л.Д. Раимбакиева 2016

УДК 34

С.М. Урасбактеев

Магистрант 2 курса ФГБОУ ВПО «Вятский Государственный
Гуманитарный Университет» Г. Киров, Российская Федерация

Р.М. Урасбактеев

Бакалавр 2 курса ФГБОУ ВПО «Вятский Государственный
Гуманитарный Университет» Г. Киров, Российская Федерация

Л.Д. Раимбакиева

Бакалавр 6 курса ФГБОУ ВПО «ГАУ Северного Зауралья»
Г. Тюмень, Российская Федерация

ВИДЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Оценка деловых качеств работников является неотъемлемым и важнейшим элементом в структуре управления трудом. Сегодня очевидно, что проблемы развития управления коллективом работников организации связаны именно с теоретической неразработанностью одного из системообразующих элементов - оценки деловых качеств работников, которая позволяет, с одной стороны, обеспечить нормальное функционирование деятельности всей организации и ее отдельных подразделений, а с другой, более эффективно использовать потенциал работников за счет того, что система оценки способствует повышению уровня их мотивации, стимулируя потребность в обучении и повышении квалификации [4, с.6].

В современной экономике и сфере управления в России еще больше актуализируется проблема оценки работников в связи с увеличением роли человеческих факторов в обеспечении конкурентоспособности организации, а также в связи с необходимостью наличия объективной информации о состоянии и перспективах развития этих ресурсов. Оценка деловых качеств работников является информационной базой не только для принятия управленческих решений работы с кадрами, но и при выработке стратегии динамического роста организации (работодателя). В конечном счете, оценка становится инструментом, обеспечивающим контроль в регулировании управленческих, экономических, психологических, социально - трудовых процессов, протекающих в данной организации.

Оценка деловых качеств работников – это целенаправленный процесс установления соответствия качественных характеристик персонала [2, с.38].

Первый вид оценки предусмотрен ст. 18 ТК РФ [1] - избрание по конкурсу. Можно сформулировать следующее определение избрания по конкурсу: «Это установленный нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, порядок оценки

профессиональных качеств лица прошедшего предварительный отбор кандидата на соответствие вакантной должности, проводимый соответствующим коллегиальным органом, решение которого является обязательным для работодателя».

В последнее время все больше распространение на практике получила такая процедура оценки деловых качеств, как конкурсный отбор. Можно дать следующее определение понятия конкурсного отбора: «Это процедура оценки деловых качеств претендентов на занятие свободной должности, направленная на выявление наиболее подходящего претендента, соответствующего нормативным требованиям, предъявляемым работодателем».

Третий вид оценки деловых качеств работника - испытание при приеме на работу. Легальное определение понятия «испытание при приеме на работу» отсутствует в Трудовом кодексе РФ и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы трудового права, что существенным образом затрудняет применение на практике испытания как процедуры проверки соответствия профессиональных и личностных качеств работника поручаемой работе.

Ссылаясь на нормы статей 70 и 71 ТК РФ [1], можно предложить следующую формулировку понятия испытания при приеме на работу: «Это установленная по соглашению сторон трудового договора процедура, целью, которой является установление соответствия профессиональных, деловых и личностных качеств работника поручаемой ему работе в процессе выполнения трудовой функции, результаты которой являются основанием для сохранения или прекращения трудовых отношений».

Четвертый вид оценки деловых качеств работника - квалификационный экзамен. Указанный вид оценки закреплён лишь в некоторых федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Трудовой кодекс РФ не дает определение понятия «квалификационный экзамен», как и определение понятия «квалификация».

Пятый вид оценки работников - аттестация. Она предусмотрена п. 3 части первой ст. 81 Трудового кодекса РФ [1]. Аттестация является одной из ведущих организационно - правовых форм определения квалификации работников и служит основной юридической формой проверки и оценки уполномоченным органом (аттестационной комиссией) необходимых трудовых и личностных качеств работников [3, с.11].

Также различают три варианта деловой оценки. Это оценка личных качеств работника, оценка результатов труда, оценка самого труда.

Под последним видом понимается, что сделал работник для получения тех или иных результатов. При оценке личных качеств, необходимо определить какие качества выбрать из большого перечня, какие считаются основными для работника, занимающего ту или иную должность, помогут ли выбранные качества достаточно объективно оценить количественно всех работников с использованием одной и той же методики или требуются отдельные методики для каждой группы работников. Так, при оценке личных качеств руководителя следует оценить требования к знаниям, требования к умениям, свойства характера работника.

Таким образом, оценка труда может быть выполнена также с различных позиций, поскольку может отражать сам процесс труда по его внешним признакам, оценку затрат труда, и оценку его сложности.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1, ст. 3.
 2. Иванчина Ю.В. Ю.В. Правовые аспекты оценки работников. Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
 3. Пашиев В.А. Аттестация в трудовом праве России (опыт широкогоподхода). Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Пермь. 2004.
 4. Татарников А.А. А.А. Управление персоналом: соотношение трудового права и кадрового менеджмента. Дис. канд. юрид. наук. Киров. 2011.
- © С.М. Урасбактеев, Р.М. Урасбактеев, Л.Д. Раимбакиева 2016

УДК 349.6

Л.В. Харьковская

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

А.А. Тхагапко

студентка

Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Проблема юридической ответственности за правонарушения, в том числе экологические, в настоящее время по - прежнему актуальна. Под юридической ответственностью в теории права понимают применение к правонарушителю санкций, предусмотренные мерой государственного принуждения, которые выражаются в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера. Ответственность за экологические правонарушения служит средством обеспечения выполнения требований законодательства по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов. Прежде всего, эффективность действия данного средства во многом зависит от государственных органов, которые уполномочены применять меры юридической ответственности к нарушителям экологического законодательства. Юридическая ответственность за экологические правонарушения представляет собой самостоятельный и в то же время комплексный институт экологического права, объединяющий в себе нормы гражданского, уголовного, административного и иного законодательства. Под юридической ответственностью за экологические правонарушения понимаются отношения между государством в лице специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим) по применению к нарушителю соответствующего взыскания. В

неблагоприятных последствиях, которые наступают для нарушителя экологических требований, заключается сущность юридической ответственности.

Посредством применения юридической ответственности реализуется государственное принуждение к исполнению экологических требований. При этом важно отметить, что юридическая ответственность не является единственным инструментом принуждения к исполнению экологических требований. Учитывая функции механизма экологического права такую роль играют также государственная экологическая экспертиза, экологическое лицензирование, экологическая сертификация, экологический контроль, в определенной мере - экономические меры (например, платежи за негативные воздействия на окружающую среду). Ю.Г. Жариков пишет, что при правоприменении более обоснованным является взгляд на юридическую ответственность вообще и экологическую в частности как несение правонарушителем дополнительной обязанности по отношению к той, которую он не исполнил. В данном случае юридическая ответственность - это не только государственное принуждение, поскольку праву вообще характерен признак принуждения, но и такое принуждение, которое помимо принудительного исполнения обязанности сопровождается определенными отрицательными последствиями для правонарушителя. Причем эти отрицательные последствия по отношению к принудительно исполненной обязанности природопользователя носят дополнительный характер [3, с. 90].

В Законе РСФСР от 19.12.1991 № 2060 - 1 «Об охране окружающей природной среды» содержалось определение понятия «экологическое правонарушение», которое понималось как виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека. В настоящее время единого понятия нет. М.М. Бринчук считает, что экологическое правонарушение – это противоправное, как правило, виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое право - дееспособным субъектом, причиняющее экологический вред или создающее реальную угрозу причинения такого вреда либо нарушающее права и законные интересы субъектов экологического права [1, с. 118].

В качестве признаков экологического правонарушения О.Л. Дубовик выделяет:

- 1) противоправность (общая и специальная), т.е. наличие запрета поведения, установленного нормой экологического или иного закона;
- 2) виновность (хотя российское и международное законодательство устанавливает безвиновную ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности);
- 3) наказуемость, т.е. наличие санкции за нарушение запретов, установленных в законе, и органов (лиц), уполномоченных от имени государства на их применение;
- 4) экологичность причиняемого вреда, что проявляется в характеристике объекта посягательства (окружающая среда и иные связанные с ней элементы и объекты);
- 5) субъективность как указание на статус, качества, свойства либо принадлежность лиц (физических и юридических), привлекаемых к ответственности;
- 6) общественная опасность, отражаемая прежде всего указанием на объект и объективную сторону посягательства (последствия);
- 7) тип составов правонарушений (материальных, формальных, поставления в опасность) [2, с. 114].

Также, юридическая ответственность за экологические правонарушения как комплексный институт экологического права, выполняет ряд основных функций:

- 1) стимулирующую к соблюдению норм экологического права;
- 2) превентивную, обеспечивающую предупреждение новых правонарушений;
- 3) компенсационную, направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека;

4) карательную, заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения.

Стоит отметить, что за совершение экологического правонарушения могут наступить различные меры ответственности.

Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в соответствии со ст. 75 устанавливает 4 вида ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды: имущественную, дисциплинарную, административную и уголовную.

Важным является вопрос наступления гражданской ответственности для нарушителя норм экологического права помимо иных видов ответственности. Так Р. В. Пономаренко делает вывод "о необходимости изменения нормативных актов и методик, касающихся возмещения убытков в соответствии с положениями земельного и экологического законодательства"[4, 62].

Таким образом, юридическая ответственность за экологические правонарушения является одной из форм обеспечения экологической безопасности населения, охраны природной среды и рационального использования ее ресурсов и наступает лишь при наличии юридических и фактических оснований, которые включают в себя:

- 1) норму, которая запрещает поведение или действие, или норму, которая обязывает предпринять то или иное действие;
- 2) факт несоблюдения требований законодательства, т.е. наличие правонарушения;
- 3) причинную связь между совершенным действием и наступившими последствиями.

Список используемой литературы

1. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. М., 2010. 336 с.
2. Дубовик О.Л. Борьба с экологическими правонарушениями средствами юридической ответственности // Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды. М 1985. 113 - 119 с.
3. Жариков Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права № 7. 2010. 88 - 96 с.
4. Пономаренко Р.В. Особенности возмещения убытков в соответствии с нормами земельного и экологического законодательства. // Вестник Арбитражного суда Северо - Кавказского округа. 2014. № 3. 62 - 67 с.

© Л.В. Харьковская, А.А. Тхагапко, 2016

УДК 342

Н.В. Хвостунова

соискатель кафедры конституционного и муниципального права ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», г. Москва, Российская Федерация

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Вопросы, связанные с осуществлением органами местного самоуправления полномочий в сфере социальной поддержки отдельных (нуждающихся) категорий граждан, требуют специального рассмотрения.

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ) указано, что органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих данное право (абзац 2 части 5 статьи 20 Федерального закона) [20].

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131 - ФЗ органы местного самоуправления соответствующих муниципальных образований имеют право на участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству, на оказание поддержки общественным объединениям инвалидов [20, п.п.4,11 ч.1 ст.14.1, п.п.3,10 ч.1 ст.15.1, п.п.4,11 ч.1, п.2 ч.1.1 ст.16.1].

В Российской Федерации принято большое количество федеральных законов, регулирующих отношения в области социальной поддержки (социальной защиты) определенных категорий граждан. Меры социальной поддержки, предоставляемые гражданам в соответствии с указанными федеральными законами, относятся к социальным обязательствам государства – органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Среди федеральных законов, устанавливающих правовые гарантии социальной поддержки отдельных (нуждающихся) категорий граждан, стоит обратить внимание на следующие федеральные законы: Федеральный закон о государственной социальной помощи [16], Федеральный закон об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [26], Федеральный закон о социальной защите инвалидов в Российской Федерации [8], Федеральный закон об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [12], Федеральный закон о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [9], Федеральный закон о государственных пособиях гражданам, имеющим детей [7], Федеральный закон о дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [22], Федеральный закон о ветеранах [6], Закон Российской Федерации о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС [2], Федеральный закон о социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча [14], Федеральный закон о социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне [19], Закон Российской Федерации о статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы [4], Федеральный закон о предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы [10], Закон Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий [3], Федеральный закон о статусе военнослужащих [11], Федеральный закон о полиции [24], Федеральный закон об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [18], Федеральный закон о страховых пенсиях [25], Федеральный закон о государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [17], Закон Российской Федерации о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную

службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы, и их семей [5], Федеральный закон об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [13], Федеральный закон об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством [21], а также Федеральный закон об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [15], Федеральный закон об опеке и попечительстве [23] и Закон Российской Федерации о занятости населения в Российской Федерации [1].

В вышеуказанных федеральных законах определены категории лиц, имеющих право на получение гарантированных мер государственной социальной поддержки (помощи), установлены меры социальной поддержки и помощи.

В некоторых законах содержится указание на то, что отдельные государственные полномочия по оказанию мер социальной поддержки (социальной помощи) соответствующих категорий граждан могут передаваться для осуществления органам местного самоуправления с предоставлением последним необходимых материальных и финансовых средств. Кроме того, в некоторых законах имеется указание на возможность участия органов местного самоуправления в реализации государственной политики в сфере социальной защиты и социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Так, например, в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181 - ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указано, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов полномочиями по предоставлению мер социальной поддержки инвалидов (по оплате жилого помещения и коммунальных услуг; по обеспечению жильем инвалидов и семей, имеющих детей - инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 года) [8, ч.ч.1,11 ст.28.2].

Решения федеральных учреждений медико - социальной экспертизы, на которых, в частности, возлагается разработка индивидуальных программ реабилитации (абилитации) инвалидов, обязательны для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно - правовых форм и форм собственности [8, ст.8].

Государственные и муниципальные расходы на разработку и производство транспортных средств с учетом потребностей инвалидов, приспособление транспортных средств, средств связи и информации для беспрепятственного доступа к ним инвалидов и использования их инвалидами, обеспечение условий инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур осуществляются в пределах бюджетных ассигнований, ежегодно предусматриваемых на эти цели в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации [8, ч.6 ст.15].

Как указано в статье 4.1 Федерального закона от 19.05.1995 № 81 - ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», органы государственной власти субъектов Российской Федерации законами субъектов Российской Федерации могут наделять органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов и городских округов полномочиями по назначению и выплате отдельных социальных

пособий (пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие по уходу за ребенком женщинам, уволенным в период беременности, отпуска по беременности и родам, лицам, уволенным в период отпуска по уходу за ребенком в связи с ликвидацией организаций (прекращением деятельности), единовременное пособие при рождении ребенка и ежемесячное пособие по уходу за ребенком лицам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (в том числе обучающимся по очной форме обучения), единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву) [7, ч.ч.1,11 ст.4.1].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 256 - ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [22, ч.2 ст.1].

В Федеральном законе от 24.07.1998 № 124 - ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указано, что в целях содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, формированию у них навыков здорового образа жизни органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией создают благоприятные условия для осуществления деятельности физкультурно - спортивных организаций, организаций культуры, организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей (включая места для их доступа к сети «Интернет») [12, п.1 ст.14.1].

В Федеральном законе от 12.01.1995 № 5 - ФЗ «О ветеранах» указано, что реализация государственной политики в отношении ветеранов осуществляется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления [6, п.1 ст.9].

Согласно Федеральному закону от 15.05.1991 № 1244 - 1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральному закону от 26.11.1998 № 175 - ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления полномочиями по предоставлению мер социальной поддержки определенных в настоящих законах категорий граждан [2, ст.5.1, 14, ст.15.1].

Согласно части 5 статьи 1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76 - ФЗ «О статусе военнослужащих» органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации вправе устанавливать в пределах своих полномочий

дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей [11].

Согласно части 2 статьи 47 Федерального закона от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции» органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе осуществлять по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на указанные цели осуществляются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации [24].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125 - ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также организации и граждане, нанимающие работников, вправе помимо обязательного социального страхования, предусмотренного настоящим Федеральным законом, осуществлять за счет собственных средств иные виды страхования работников, предусмотренные законодательством Российской Федерации [13, п.3 ст.1].

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» финансовое обеспечение органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется за счет средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Органам местного самоуправления, наделенным государственными полномочиями осуществлять отдельные виды деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, передаются материальные и финансовые средства, необходимые для осуществления указанных полномочий [15, п.п.1,2 ст.25].

В Федеральном законе от 24.04.2008 № 48 - ФЗ «Об опеке и попечительстве» указано, что органы местного самоуправления соответствующих муниципальных образований, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства, образованные в соответствии с настоящим Федеральным законом, могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В этом случае органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства [23, ч.1.1 ст.6].

Согласно статье 7.2 Закона Российской Федерации 19.04.1991 от 1032 - 1 «О занятости населения в Российской Федерации» органы местного самоуправления вправе участвовать в организации и финансировании проведения оплачиваемых общественных работ, временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые,

ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. Органы местного самоуправления могут оказывать содействие органам службы занятости в получении достоверной информации о занятости граждан [1, п.п.1,2 ст.7.2].

Органы местного самоуправления, как указано в настоящем Законе, вправе реализовывать дополнительные мероприятия в области содействия занятости населения, направленные на привлечение трудовых ресурсов, и осуществлять расходы за счет средств бюджетов муниципальных образований (за исключением финансовых средств, передаваемых местному бюджету на осуществление целевых расходов) [1, п.3 ст.7.2].

Прямое указание на взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления определенных мер, направленных на реализацию законодательных положений, содержится и в других федеральных законах, регулирующих соответствующую сферу.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032 - 1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015 № 394 - ФЗ).
2. Закон Российской Федерации от 15.05.1991 № 1244 - 1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).
3. Закон Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761 - 1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (ред. от 30.11.2011 № 361 - ФЗ).
4. Закон Российской Федерации от 15.01.1993 № 4301 - 1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» (ред. от 02.07.2013 № 185 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).
5. Закон Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468 - 1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы, и их семей» (ред. от 04.11.2014 № 342 - ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 1 - П).
6. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5 - ФЗ «О ветеранах» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).
7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81 - ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ред. от 29.12.2015 № 388 - ФЗ).
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 - ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015 № 399 - ФЗ).
9. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159 - ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ).

10. Федеральный закон от 09.01.1997 № 5 - ФЗ «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» (ред. от 28.12.2013 № 397 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).

11. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76 - ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 14.12.2015 № 370 - ФЗ).

12. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124 - ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ).

13. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125 - ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 29.12.2015 № 394 - ФЗ).

14. Федеральный закон от 26.11.1998 № 175 - ФЗ «О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (ред. от 22.12.2014 № 428 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).

15. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.11.2015 № 313 - ФЗ).

16. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178 - ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ, с изм. от 29.12.2015 № 388 - ФЗ).

17. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166 - ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ, с изм. от 29.12.2015 № 385 - ФЗ).

18. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167 - ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015 № 373 - ФЗ).

19. Федеральный закон от 10.01.2002 № 2 - ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).

20. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015 № 447 - ФЗ).

21. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255 - ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 29.12.2015 № 394 - ФЗ).

22. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256 - ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 30.12.2015 № 433 - ФЗ).

23. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48 - ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 28.11.2015 № 358 - ФЗ).

24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015 № 248 - ФЗ, с изм. от 06.04.2015 № 68 - ФЗ (ред. от 14.12.2015 № 371 - ФЗ)).

25. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 - ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 29.12.2015 № 385 - ФЗ).

26. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442 - ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014 № 256 - ФЗ).

© Н. В. Хвостунова, 2016

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И КАДАСТРОВОГО УЧЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В соответствии с Концепцией федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 - 2019 годы)» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июня 2013 г. № 1101 - р) развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости является составной частью задач обеспечения социально - экономического развития страны, решения социальных, экономических и экологических проблем, повышения качества жизни и содействия региональному развитию[2].

На сегодняшний день рост потребности общества в государственных услугах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в сфере регистрации прав и кадастрового учета недвижимости превышает возможности ресурсного обеспечения деятельности по их предоставлению.

Доля лиц, положительно оценивающих качество работы органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, составляет 60 процентов общего количества лиц, обращающихся за государственными услугами[2].

Для надлежашего преодоления проблем в данной сфере и обеспечения эффективности работы органов по регистрации прав и кадастровому учету недвижимости, необходимо совершенствование организации и проведения процедур по развитию единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости, а также разработка единого нормативно - правового акта, который позволит реализовать принцип единства сведений об объектах недвижимости.

Единый государственный реестр прав на электронных носителях является частью единой федеральной информационной системы России, объединяющей государственный кадастр недвижимости на электронных носителях и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним на электронных носителях. Необходимо увеличить долю услуг по государственной регистрации прав и кадастровому учету, оказываемых через сеть «Интернет», что позволит снизить нагрузку по приему граждан. Важным, на наш взгляд, является совершенствование системы телефонного обслуживания граждан, при котором давались бы первичные консультации гражданам по вопросам регистрации прав и кадастрового учета недвижимости.

Снижение сроков государственной регистрации прав и кадастрового учета также позволило бы увеличить долю лиц, положительно оценивающих качество работы органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В связи со значительным объемом меняющихся сведений об объектах недвижимости, необходимо совершенствование системы контроля данных электронных баз для регулярной ревизии сведений Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастра недвижимости, а также контроля

сведений размещенных на сайте государственных услуг (реквизиты, сведения о государственной пошлине и т.д.)

В целях повышения эффективности работы органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также с целью защиты прав участников государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости необходимо повсеместное внедрение единых стандартов и требований к офисам приема - выдачи документов, в том числе оснащение единой автоматизированной системой аудиозаписи, электронной очереди, системой видеонаблюдения и трансляции.

Органы, осуществляющие государственную регистрацию прав, в соответствии с настоящим Федеральным законом несут ответственность за своевременное, полное и точное исполнение своих обязанностей, а также за полноту и подлинность предоставляемой информации о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделках с ним, необоснованный отказ в государственной регистрации прав или уклонение от государственной регистрации прав.

Федеральный орган в области государственной регистрации в соответствии с настоящим Федеральным законом несет ответственность за своевременность и точность записей о праве на предприятие как имущественный комплекс, объект недвижимого имущества, расположенный на территории более одного регистрационного округа, в Едином государственном реестре прав, за необоснованный отказ в государственной регистрации прав и уклонение от государственной регистрации прав на данные объекты недвижимого имущества, за полноту и подлинность выдаваемой информации о правах на недвижимое имущество и сделках с ним[3].

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) - СПС Гарант
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014 - 2019 годы)» ГАРАНТ.РУ
3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) – СПС Гарант

© Т.Л.Цыцылина, 2016

УДК 347.45 / .47

Е.М. Шаркова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Г. Москва, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В настоящее время в юридической науке остается ряд проблем, связанных с определением юридической природы услуги. Легальное закрепление услуги как объекта

гражданских прав появилось в ст. 128 ГК РФ, до этого были лишь упоминания, что затрудняло процесс квалификации договоров [1, с. 13].

Услуга есть полезная деятельность, имеющая определенную ценность для людей, заказывающих ее. За эту услугу они готовы предоставить деньги или иное благо в качестве встречного представления. Важной особенностью услуги является то, что она имеет или может иметь стоимость, выраженную в денежном эквиваленте. В литературе услуги и работы определяют как имущество, так как нет прямой зависимости между человеческой потребностью и формой закрепления блага, это означает что благо может удовлетворять нематериальные потребности, но может быть выражено в материальной форме, и наоборот [2, с. 230].

Необходимо отметить, что существуют отличия услуг от классического имущества в форме вещей: первое заключается в том, что именно деятельность несет в себе материальную ценность, важно именно поведение исполнителя, второе связано с умениями и навыками исполнителя. Эти особенности позволяют относить услуги к самостоятельным объектам гражданских прав, смежным с имуществом [3, с. 47 - 48].

Очень важна связь услуги и обязательства. Услуга есть объект гражданских прав, она является лишь объектом обязательства, но не абсолютного правоотношения. Его объектом будет здоровье (нематериальное благо), оно неотчуждаемо от человека, в этом случае организм будет выступать объектом приложения услуги [1, с. 14]. Однако Санникова Л.В. утверждает, что человек не может быть объектом воздействия [4].

Медицинские услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг, но так как тесно связаны с жизнью и здоровьем человека, имеет определенные особенности.

Здоровье – «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» согласно ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Это определение очень похоже на дефиницию из Устава Всемирной организации здравоохранения, который был принят в Нью - Йорке в 1946 году. В ГК РФ здоровье определяется как неотчуждаемое нематериальное благо. Это является основанием для применения пациентом гражданско - правовых способов охраны.

Ранее отмечалось, что услуга по общему правилу не выражается в овеществленном результате, но некоторые медицинские услуги предполагают таковой. Здесь речь идет о медицинских услугах, связанных с изготовлением, например, протезов. В данной ситуации появляется проблема квалификации договора как подряда или оказания услуг. Последний вариант является более аргументированным, так как объект договора – здоровье заказчика, а протез не имеет ценности в данном случае без личности пациента. Если в этом случае квалифицировать данную ситуацию как договор подряда, пациент не сможет, например, отказаться от договора без освобождения от убытков. Протезы являются вспомогательными устройствами, но не предметом договора [1, с. 15].

Медицинская услуга легально определяется как «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение». В свою очередь, медицинская помощь – «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг». Законодательство не приравнивает эти два понятия, в

том числе не включает в них лекарственное обеспечение и другие медицинские мероприятия. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115 - О содержит вывод о том, что конституционное право на медицинскую помощь заключается в праве получения медицинской услуги, которая может не входить в гарантированный перечень бесплатных медицинских услуг, а возмездное оказание услуг есть договорное гражданско - правовое отношение. Можно сделать вывод, что бесплатная медицинская услуга входит в медицинскую помощь, но услугами в соответствии с законодательство не являются.

Тихомиров А.В. отмечает, что понятие «медицинская услуга» включает в себя «медицинскую помощь» так как второе определение «наполняет услугу медицинским содержанием» [5. с. 173].

Ранее отмечалось, что услуга может быть только объектом обязательства, то есть она носит имущественный характер: в нее включается два объекта обмена – один из них должен быть выражен в имущественной форме, в случае возмездного оказания медицинских услуг это денежная плата. В правилах предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг указывается, что источниками оплаты могут быть: «личные средства граждан, средства юридических лиц и иные средства на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования». В соответствии со ст. 41 Конституции РФ, бесплатная медицинская помощь оказывается гражданам в государственных и муниципальных учреждениях в двух случаях: за счет средств бюджета и страховых фондов. В этом случае присутствует конструкция договора в пользу третьего лица, пациент становится выгодоприобретателем. Взаимодействие между пациентом и медицинским учреждением на «безвозмездной» основе должно производить в соответствии со ст. 779 ГК РФ. Возмездное оказание медицинских услуг реализует право каждого гражданина на свободу экономической деятельности.

Еще одна особенность медицинской услуги – специальный субъектный состав. Заказчиком может выступать любой субъект, но медицинское вмешательство может быть направлено лишь на физическое лицо. Исполнителем медицинской услуги может быть также любой субъект, но оказана она может быть лишь физическим лицом – профессиональным субъектом.

В медицинских услугах присутствует уникальность, выраженная в участии пациента в процессе, может влиять на него. Индивидуальный характер медицинской услуги проявляется в том, что помимо медицинских показаний, реакций организма и общего состояния здоровья организма необходимо «соответствующее» отношение пациента, то есть его действие или бездействие, связанное с рекомендацией врачей [6].

Медицинская услуга всегда сопровождается риском, так как исполнитель принимает на себя риск наступления как негативных, так и позитивных последствий. Важно понимать, что при оказании услуги врач осознает, что вероятность положительного результата во много раз превышает отрицательные последствия, и что без медицинской помощи здоровье пациента может ухудшиться, что принесет вред. При этом в данной сфере невозможно гарантировать улучшение состояния пациента, так как реакция организма на медицинское воздействие на данный момент не изучена в полной мере [6].

Таким образом, медицинская услуга является объектом гражданских правоотношений, который имеет несколько особенностей. В качестве объекта выступает здоровье, то есть нематериальное благо – высшая ценность. Специальный субъектный состав обязателен – с

одной стороны заказчик или пациент (договор может быть в пользу третьего лица), с другой стороны – исполнитель, имеющий специальное профильное образование, обязательно физическое лицо. Также медицинская услуга всегда уникальна в силу индивидуальных особенностей каждого человека. Можно говорить, что она всегда сопряжена с риском, так как нет гарантий на улучшение здоровья пациента.

Список использованной литературы

1. Галь И.Г. Обязательства по оказанию медицинских услуг: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 3. С. 13 – 17.
2. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: Дис. ... д - ра юрид. наук. М., 2011. 382 с.
3. Егоров Н.Д. К вопросу о понятии обязательства: Сб. ст. к 55 - летию Евгения Алексеевича Крашенинникова. Ярославль, 2006. С. 36 - 49.
4. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М., 2007. 112 с.
5. Тихомиров А.В. Медицинская услуга: правовые аспекты // Здравоохранение. 1999. № 8. С. 161 - 178.
6. Шаяхметова А.Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // «Бизнес», «Менеджмент, и право». 2011. №1. С. 109 – 112.

© Е.М. Шаркова, 2016

УДК 342.55(417)

В.А. Штокало

Доцент кафедры государственного права
Северо - Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Российская Федерация

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМИТЕТОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ

За время своего существования после обретения независимости ирландское государство никогда не испытывало недостатка в публичных органах или их структурных составляющих, называемых комитетами. В качестве примера таких органов можно назвать парламентские комитеты, комитеты кабинета (правительства), комитеты местных органов, комитеты профессионального образования, библиотечные комитеты, комитеты сельского хозяйства и другие.

Многочисленные и разнообразные комитеты, функционирующие в стране, исследовались в ирландской литературе, в том числе и на уровне монографических работ. В настоящее время данная проблематика привлекает внимание таких известных ученых и практиков как Шейн Мартин (Shane Martin), Терри О'Салливан (Terry O'Sullivan), Эйдан Риган (Aidan Regan), Нив Хардиман (Niamh Hardiman), Мэри Шон (Mary Shaune) [4, p. 57–64] и других. Изучение отдельных вопросов организации и деятельности комитетов

местных органов в Ирландии нашло отражение и в исследованиях некоторых российских авторов.

Целью настоящей работы является исследование законодательного регулирования комитетов местных органов Ирландии, в том числе и в ретроспективном плане, что способствует более глубокому изучению темы.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения зарубежного опыта и возможного его заимствования в целях совершенствования законодательного регулирования вопросов организации и деятельности органов местного самоуправления в России.

История развития комитетов местных органов, как и их законодательного регулирования, уходит своими корнями в прошлое, в период до обретения Ирландией независимости. Видимо, первое упоминание о комитетах местных органов в стране содержится в британском Законе о муниципальных корпорациях (для Ирландии) 1840 года.

Истории Ирландии известно порядка десяти законов (два из них приняты до обретения Ирландией независимости), которые непосредственно содержали положения о комитетах местных органов. В этих законах, ныне отмененных, нашли отражение важные идеи о целях создания, функциях и организации комитетов местных органов.

В настоящее время основные положения, определяющие современное регулирование комитетов местных органов, содержатся в части седьмой «Комитеты и объединенные комитеты» (статьи 48–54), статье 133 и приложении десятом консолидированного Закона о местном управлении 2001 года [2] с соответствующими изменениями, внесенными Законом о реформе местного самоуправления 2014 года [3].

Положения Закона о местном управлении 2001 года в части касающейся комитетов местных органов устанавливают разновидности комитетов, порядок формирования, условия и порядок роспуска комитетов, условия разработки и содержания издаваемых соответствующим министром правительства определенных актов делегированного законодательства (regulations), регулирующих вопросы организации и процедуры деятельности комитетов местных органов, и другие. Закон о местном управлении 2001 года содержит также положения о группе корпоративной политики, которая имеет статус комитета местного органа.

За время своего существования комитеты местных органов выполняли разные задачи, наделялись различными функциями, изменялась их роль в деятельности местных органов. Так, комитеты местных органов Ирландии в свое время испытали трансформацию сопровождавшуюся снижением их роли от исполнительного органа до консультативного органа местного совета.

Идея радикального пересмотра организации и структуры комитетов нашла отражение в правительственном документе «Лучшее местное управление. Программа изменения» (1996 год), в главе второй которого «О мерах укрепления демократии» устанавливалась необходимость усиления роли советников в стратегическом управлении своих местных советов посредством механизма комитетов стратегии политики и группы корпоративной политики [1, р. 13–18], что и нашло отражение в Законе о местном управлении 2001 года и было развито в последующем законодательстве.

В качестве итога проведенной работы отметим следующее.

1. С момента возникновения современного ирландского государства объем законодательного регулирования в отношении комитетов местных органов увеличивается, при этом заметно возросшем в предыдущую четверть века, что позволяет определить не только вектор современного развития и законодательного регулирования комитетов местных органов, но и степень интенсивности движения в заданном направлении.

2. Регулирование комитетов местных органов осуществляется на уровне законов, а также актов делегированного законодательства, которые с точки зрения юридической силы по существу приравниваются к законам. Удельный вес актов делегированного законодательства в сфере регулирования комитетов местных органов может быть оценен как незначительный и по количеству и по объему.

3. С начала текущего века законодательное регулирование комитетов местных органов преследует цель и реально направлено на усиление роли комитетов и, как следствие, роли советников местных советов.

Список использованной литературы:

1. Better Local Government – A Programme for Change (1996). URL: http://www.ipa.ie/pdf/BetterLocalGovernment_ProgrammeforChange.pdf (дата обращения: 12.02.2016).

2. Local Government Act 2001. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/2001/en/act/pub/0037/> (дата обращения: 12.02.2016).

3. Local Government Reform Act 2014. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/2014/en/act/pub/0001/index.html> (дата обращения: 12.02.2016).

4. O'Sullivan T. Local Areas and Structures // Callanan M., Keogan J. (eds). Local Government in Ireland. Inside Out. Dublin: Institute of Public Administration, 2004.

© В.А. Штокало, 2016

УДК 341.231.145

Э.М. Юзбашиева

Студентка 3 курса Российского
государственного университета правосудия
Г.Симферополь, Российская Федерация

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

АННОТАЦИЯ

Конституция Российской Федерации 1993 г. была сконструирована таким образом, чтобы обеспечить максимально активное участие России в делах мирового сообщества, содействовать проведению в стране демократических реформ.

В этом смысле особого внимания заслуживает положение, согласно которому, многонациональный народ принимает Конституцию, «сознавая себя частью мирового сообщества», как записано в преамбуле Основного закона.

Более того, принципиальная позиция по вопросам международного права выражена в ч. 4 ст. 15 Конституции, которая определила, что *«общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.»* [13]

Эта статья впервые в отечественной истории определила новый характер взаимосвязи международного и российского права с учетом верховенства международного права как необходимого условия построения правового государства в России, что справедливо причисляет российскую Конституцию к разряду самых современных.

В течение последних двух десятилетий российское государство неоднократно демонстрировало уважительное отношение к международному праву. Подобное отношение, разумеется, сохраняется до сих пор, однако, на сегодняшний день мы становимся свидетелями изменения некоторых аспектов международно - правового взаимодействия. В данной работе будет рассмотрена актуальная проблема – роль Европейского правосудия в российской правовой системе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая система, международное право, конвенция, ратификация, коллизия, ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека), КС РФ (Конституционный суд Российской Федерации).

Общие положения о роли международно - правовых норм в российской правотворческой и правоприменительной практике

Конституционная норма ст. 17 в наиболее общем виде гарантирует права и свободы человека не просто в соответствии с Конституцией, но и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Такое конституционное взаимодействие правовых гарантий в национальной правовой системе с правовыми гарантиями, провозглашенными в международных договорах, а также подключение с помощью Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. механизма судебной защиты Европейским Судом по правам человека, в который граждане вправе обращаться на основании ст. 46 Конституции Российской Федерации, *усиливает степень правовой защищенности индивида.*

В результате такого взаимодействия реально заработал конституционный механизм, обеспечивающий защиту человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности, как это провозглашено в ст. 2 Конституции Российской Федерации. [8]

Расширение комплекса общепризнанных прав и свобод на международном уровне влечет за собой соответствующие изменения в национальном праве. Национальное (внутригосударственное) право в таких условиях *«обречено» соответствовать стандартам международного права*, «догонять» тот уровень прав и свобод человека, который достигается мировым сообществом на тот или иной момент времени.

Нормативные предписания международного характера в ст.15 Основного закона выступают в двух формах: во - первых, международные принципы и нормы, и, во - вторых, межгосударственные соглашения Российской Федерации. Последние в соответствии с действующим национальным законодательством приобретают обязательную силу на территории России лишь после признания, одобрения или *ратификации* их высшими органами государственной власти.

Иначе дело обстоит с общепризнанными международными принципами и нормами. Внешней формой выражения международных принципов и норм являются

международные акты, принятые в рамках существующих международных союзов, *международные договоры*, одобренные большинством членов мирового сообщества (в том числе и нератифицированные отдельными государствами).

На мой взгляд, конституционно закреплённое обязательство России следовать общим принципам и нормам международного права без их ратификации НЕ является прямым ограничением государственного суверенитета. Но, к сожалению, нерешённым остается вопрос о месте указанных положений в системе внутреннего права России, соответственно, до конца не ясен механизм преодоления противоречий.

Некоторые авторы полагают, что, в целях создания единого глобального правового пространства, **"государству необходимо отказаться от части своих суверенных прав"**, безоговорочно признав приоритет международного права над внутригосударственным. [6, с.131 - 132]

Однако! В противовес данному мнению, на сегодняшний день более актуальным является позиция большинства российских политиков и непосредственно Конституционного суда, согласно которой, в некоторых случаях решения ЕСПЧ **ограничивают суверенитет** России.

Как известно, в Европе международную защиту прав человека, помимо иных объединений, осуществляет Совет Европы, а документом, регулирующим правозащитные действия, является **Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод**, принятая в 1950 г. [14]

Россия присоединилась к Конвенции в 1998 г., и каждый россиянин, считающий, что его права нарушены, может обращаться в Европейский Суд по правам человека (далее - ЕСПЧ). По общему правилу, решения суда окончательны, обжалованию не подлежат и обязательны для государств - участников, в том числе для России. Однако эта аксиома на данный момент претерпевает изменения, о чем свидетельствует позиция Конституционного суда РФ, разрешившего не исполнять решения ЕСПЧ.

Постановлению Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21 - II предшествовали события, объективно приближающие принятие данного итогового решения. [3] Рассмотрим их.

Критика Россией ЕСПЧ началась с 2006 года, когда глава МИД РФ С. Лавров назвал решение по «делу Илашку» политическим, а не правовым.[12]

В 2007 году председатель КС РФ В.Зорькин заявлял, что Европейский Суд выполняет роль национальной инстанции, что противоречит его природе и предназначению.

Государственная Дума России в 2010 году приняла заявление, в котором, в частности, говорится, что «постановление ЕСПЧ может быть рассмотрено не только как **опасный судебный прецедент** и изменение правовых подходов к оценке событий Второй мировой войны, но и как попытка инициировать пересмотр решений Нюрнбергского трибунала».[7]

Президент Д. Медведев в это время заявил, что Россия не передавала Европейскому суду **часть своего суверенитета**, позволяющую принимать решения по изменению российского законодательства.

В свою очередь, В.Зорькин указывал, что Россия не должна принимать к исполнению те решения ЕСПЧ, **которые идут вразрез с Конституцией**, указывая, в частности, на дело К. Маркина (о дискриминации по признаку пола), по которому позиции ЕСПЧ и КС разошлись.[1]

По состоянию на январь 2010 года ЕСПЧ приняты решения по существу по 862 российским делам, в 815 из которых было установлено нарушение хотя бы одной из статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. [15] В рамках исполнения предписываемых Судом так называемых «мер общего характера» в российское законодательство вносились существенные изменения. Так, под влиянием ЕСПЧ заметные перемены произошли в российской уголовно - исполнительной системе, реформирование некоторых аспектов судопроизводства, исполнения решений судов.

На конец 2012 года Россия занимала 1 - е место по общему числу жалоб в ЕСПЧ и 21 - е место по числу этих жалоб на душу населения.

В конце 2014 года, когда суд решил не рассматривать апелляцию России на постановление по делу ЮКОСа, которым на РФ возлагалось обязательство выплатить бывшим акционерам компании 1,866 млрд евро, Минюст заявил, что решение невозможно объяснить с точки зрения правовой логики.[10]

Наконец, в 2015 году группа депутатов Госдумы обратилась в КС с просьбой оценить возможности признания и исполнения постановлений ЕСПЧ, противоречащих положениям Конституции.

Суд решил, что **«Россия в порядке исключения может отступить от исполнения возлагаемых на нее обязательств, если такое отступление является единственным возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов».**[3]

И, как следствие, 15 декабря 2015 года Президент В.Путин подписал закон, позволяющий Конституционному суду полностью или частично игнорировать резолюции Европейского суда по правам человека, если его решение приводит к расхождению с Конституцией России.

Реакционная волна на подобные изменения в российском обществе и политикуме разделилась на 2 направления:

Первую точку зрения можно охарактеризовать, опираясь на многочисленные комментарии в социальных сетях: *«В последнее время замечаю за собой, что такие понятия, как "ООН", "ЕСПЧ", "демократия", "права человека" и т.п. ничего, кроме раздражения, у меня не вызывают... Вот что значит колониальная Конституция, в которой прописан приоритет международного права над российским законодательством. Глава следственного комитета Бастрыкин прямо назвал статью 15 Конституции - ПРАВОВОЙ ДИВЕРСИЕЙ. Долой оккупационную колониальную Конституцию!».* [2] Более того, Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин выдвинул броское предложение - изменить Конституцию страны и исключить из нее нынешнее **положение о приоритете международного права над национальным.** [5]

Вторая – с точностью наоборот - защищает позицию ЕСПЧ, призывая РФ следовать своим международным обязательствам и не игнорировать вердикты международных судов. [11]

Предмет спора до сих пор порождает жаркие дискуссии между вышеуказанными оппонентами. Рассмотрим данную проблему с точки зрения ПРАВА, опуская политическую ангажированность и эмоциональное отступление.

Сторонники указанного Постановления КС РФ от 14.07.2015 г. сетуют на то, что Решения КС РФ и ЕСПЧ входят в противоречие с национальным законодательством,

заставляя российских законодателей вносить изменения, следуя позициям ЕСПЧ (будто последний диктует свои правила национальному нормотворцу и правоприменителю). Однако, в процессе международного «правового объединения», законодательное регулирование и судебная практика любого государства эволюционируют. Иными словами, и в отечественную правовую систему вводятся новые принципы и нормы, которые принято называть «международными (европейскими) правовыми стандартами». Не является ли это естественным процессом для любого развивающегося современного государства? К тому же, не стоит забывать, что Россия обязалась исполнять решения Страсбургского суда, ратифицировав Европейскую конвенцию по правам человека.

Выходит, сейчас Конституционный суд встроил себя в систему, которая будет проверять решения ЕСПЧ на конституционность. То есть стал фактически следующей инстанцией — после победы в ЕСПЧ надо будет обратиться в КС с запросом, не нарушает ли то постановление Конституцию. Он отвел себе роль арбитра. В результате, как отмечают некоторые юристы, *«в обществе и так низкая степень доверия к судебной системе, а теперь мы потеряем гораздо больше»*. [4]

Принятая народом в 1993 г. Конституция России наглядно продемонстрировала одну из главных задач правового российского государства – следование международным правилам, двигаясь по направлению к подлинной демократии. И наиболее ярким показателем выполнения поставленных задач для России является принятие и постепенное повышение роли позиций ЕСПЧ для развития законодательства РФ о правосудии.

Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение международных обязательств. При этом, обязательность для России решений Европейского Суда *не означает, что этот Суд является для национальных судов вышестоящей инстанцией*, которая вправе давать указания российскому законодателю или российским судам как следует поступать в том или ином случае. Данные отношения следует рассматривать как *партнерские, имеющие своей целью совместную работу в деле защиты прав и свобод граждан*.

В теории это звучит именно так – не проблематично и законно. Однако, как показывает практика, добиться партнерских отношений крайне сложно. Такие диспозитивные отношения смываются фактически обязанностью России к безусловному исполнению постановления ЕСПЧ - даже в случае, если оно противоречит Основному закону страны.

Конвенция о защите прав человека как международный договор является составной частью правовой системы РФ, однако, *именно частью*. К тому же, в вышеуказанном Постановлении КС РФ говорится о возможности не исполнения решений ЕСПЧ *лишь при ОДНОМ УСЛОВИИ* – явном противоречии положениям Конституции РФ. Например, решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России». [9]

В таком случае, отдавая приоритет международным правилам, создаются еще большие коллизии в правовой системе РФ, что приводит к противоречивым судебным решениям по похожим спорам.

Исходя из этих двух точек зрения, к какому выводу следует прийти? Эффективна и законна ли позиция Конституционного суда? Является ли это отстаиванием суверенных интересов России или же ущемлением права граждан на защиту с помощью международных органов? Остаточно ответить на данный вопрос пока не представляется возможным. Для оценки необходимо проанализировать последствия, а последствия

возникнут лишь по истечении определенного промежутка времени, когда приумножиться судебная практика по такому роду делам. Как бы то ни было, думается, что имплементация международных норм должна основываться на *оптимальном сочетании внутренних и международных интересов*, для того чтобы максимально обеспечить соблюдение национальных интересов и одновременно - соблюдение норм международного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В. Д. Зорькин «Предел уступчивости» Российская газета, №5325 от 29 октября 2010 г.
2. Взгляд. Деловая газета [электронный ресурс]. Комментарии к статье – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2016/2/2/791741.html>
3. «Вестник Конституционного Суда РФ», N 6, 2015
4. Вэб - сайт РИА НОВОСТИ. «Юристы по - разному оценивают решение КС по делам ЕСПЧ» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150714/1127994828.html>
5. Интервью А. Бастыркина. Веб - сайт Российской газеты [электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.rg.ru/2015/04/28/bastrykin.html>)
6. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.с.135
7. М. Маргелов . «Страсбург против Нюрнберга. Россия должна изучить перспективы своего участия в международных судебных институтах». Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. 24 мая. N 5189
8. Переплеснина Е. М. Значение позиций Европейского Суда по правам человека для развития законодательства Российской Федерации о правосудии. М., 2012.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело "Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации" (жалоба NN 11157 / 04 и 15162 / 05)
10. Постановление ЕСПЧ от 31 июля 2014 года, дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» (OAO Neftyanaya kompaniya YUKOS v. Russia, жалоба N 14902 / 04)
11. Преображенский Иван. Комментарий: «Вместо Конституции заменили мозг» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20150725/229263767.html>
12. Решение ЕСПЧ от 8 июля 2004 по «Делу Илашку и другие против Молдовы и России» (Жалоба N. 48787 / 99)
13. «Российская газета» от 25 декабря 1993 года № 237
14. «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163
15. The European Court of Human Rights. Some Facts and Figures. Strasbourg: Council of Europe, 2010. — p. 17

© Юзбашиева Э.М., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

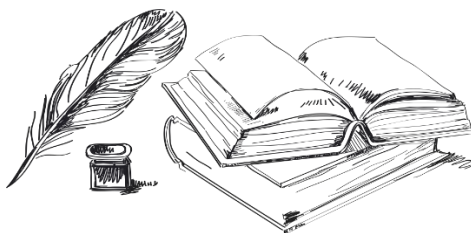
А.Р. Абузарова НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	3
А.Х. Акопян НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ И В ГЕРМАНИИ	5
Апатьев Е.В., Борисов А.А., Борисов А.М. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	8
Белоножкин В.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ	12
Ю.Н. Белошицкая ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	14
В.С. Бялт, А.В. Чернышев К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	17
В.С. Бялт, А.В. Чернышев АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	19
Вейс В.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ПассажиРОВ В МАРШРУТНОМ ТАКСИ	21
А.С. Волосников К ВОПРОСУ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ	23
Г.Р. Галиуллина ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	26
Давыдов Р.Х. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РФ	28
А.В. Демидов ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Р ЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА	30

Ш.А. Джафаров К ВОПРОСУ О ПРОЦЕДУРЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	33
Д.К. Дубнова ЭСКРОУ И ИНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	35
О.В. Ельчанинова К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО - НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОРОЖНО - ТРАНСПОРТНЫМИ ПРОИСШЕСТВИЯМИ	37
Н.М. Ерофеева СТРУКТУРА И РЕГЛАМЕНТ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА	40
Е.В. Зайцева О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	45
Н.В. Захаров ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	48
А.И. Калининченко «АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ»: МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВМЕСТО РЕФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО РЫНКА УСЛУГ	50
С.И. Каменский ПУБЛИЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СПОРТА	52
Е. П. Клименко АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ САНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 1947 – 1958 гг.	54
П.Н. Кобец ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА	56
И.А. Ковтунов СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В СУДЕ	58
Е.В. Козлова СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	60

З.В. Козлова, О.А. Глушкова, Л.Н. Матаис ПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ КОРМОВЫХ КУЛЬТУР В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПЯТИПОЛЬНЫХ КОРМОВЫХ СЕВООБОРОТАХ С КЛЕВЕРОМ ЛУГОВЫМ	64
Е.А. Лаврова ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ	66
И.И. Лоскутова К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА	69
М.И. Мальков ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	72
К.Р. Мифтахов, Л.К. Рашитова СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	76
И.Р. Мустафин МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	78
М.С. Нестерова ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ КАК ОСОБОГО ВОЛЕВОГО ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА	80
А.Д. Нехаев ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	82
Л.С. Нуртдинова ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНОМУ БАНКОВСКОМУ ДЕЛУ	84
Л.С. Нуртдинова ПРАВО НА СМЕРТЬ	86
С.Н. Останина ОФОРМЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОЗРАСТА ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ	89
Н.С. Ошкина ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДАХ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ НЕГО ПРАВ ДОСТУПА НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА РФ	94
Ю. С. Павлова, А.С. Скотникова, Т. В. Кленикова ИЗМЕНЕНИЯ НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ВО ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ, КОЛЛИЗИИ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ	97

Р.В. Пономаренко, А.А. Барчо НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	99
А.А. Попов ПРАВО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ	101
И.О. Попов СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	103
К.В. Роженцова ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ ПО ЗАКАЗАМ	107
К.В. Роженцова ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	109
А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РФ, ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	111
А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	112
А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский, И.В. Бобров ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЯВКИ С ПОВИННОЙ	114
М. С. Садырова ДОПРОС АДВОКАТА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИЗВЕСТНЫХ ИЗ ОКАЗАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	116
С.М. Урасбактеев, Р.М. Урасбактеев, Л.Д. Раимбакиева ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ	118
С.М. Урасбактеев, Р.М. Урасбактеев, Л.Д. Раимбакиева ВИДЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ	121
Л.В. Харьковская, А.А. Тхагапсо ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	123
Н.В. Хвостунова ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН	125

Т.Л. Цыцылина НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И КАДАСТРОВОГО УЧЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	132
Е.М. Шаркова ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	133
В.А. Штокало ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМИТЕТОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ	136
Э.М. Юзбашиева ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	138

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

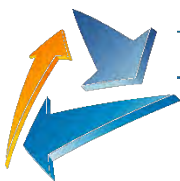
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
30-31 мая 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 05.06.2014 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 19,30. Тираж 500. Заказ 1.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
<http://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**